

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации

На правах рукописи

Терехин Роман Алексеевич

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
К ИЗМЕНЕНИЯМ СЛУЖЕБНОЙ СИТУАЦИИ В ПРОЦЕССЕ
ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
Шамянов Раиль Мунирович,
доктор психологических наук,
профессор

Саратов 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретический анализ проблемы формирования психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и ее социально-психологических детерминант	16
1.1. Психологическая готовность личности как предмет междисциплинарного исследования.....	16
1.2. Социализация личности: военная и военно-профессиональная	28
1.3. Психологическая готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации как эффект военно-профессиональной социализации	51
Выводы по главе.....	58
Глава 2. Эмпирическое исследование психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации	61
2.1. Методология, общая характеристика и организация исследования	61
2.2. Структура и динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, ее взаимосвязь с характеристиками личностной готовности к переменам	76
2.3. Ценностные факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации	89
2.4. Влияние социально-психологических установок на психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации	100
2.5. Локус контроля как фактор психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.....	106
2.6. Ценностные ориентации, социально-психологические установки и интернальность как факторы личностной готовности военнослужащих к переменам.....	111
2.7. Рекомендации по работе с курсантами военного вуза для повышения их психологической готовности к изменениям служебной ситуации.....	120
Выводы по главе.....	125
Заключение	128
Список литературы	136
Приложение	154

Введение

Актуальность исследования. Социальные, политические и культурно-исторические изменения, наблюдаемые на протяжении последнего времени, обуславливают повышение значимости для российского государства служащих, непосредственно связанных с ее безопасностью (военная служба, правоохранительные органы и другие силовые структуры), что побуждает социальных психологов к изучению готовности военнослужащих к профессиональной деятельности в условиях резко меняющейся обстановки. Несмотря на постоянное усиление внимания психологов к военной проблематике, практика сегодняшнего дня показывает, что далеко не всегда военнослужащие психологически готовы к исполнению служебных обязанностей с необходимой эффективностью в условиях резко меняющейся обстановки, которая предполагает высокий уровень психологической подготовки военных специалистов к действиям в чрезвычайных, психологически сложных условиях.

Изменение окружающей обстановки, привычных условий, сферы коммуникаций и ритма жизни, повышение требований к самостоятельности и ответственности, интенсивные умственные и физические нагрузки вызывают латентную эмоциональную напряженность, тревожные состояния, провоцируя снижение социально-психологической адаптации, что, в свою очередь, определяет необходимость изучения социально-психологических факторов психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации.

В настоящее время вопросы психологической готовности рассматриваются в различных контекстах и по отношению к различным областям действительности, но при этом в социальной психологии недостаточно изучена проблема психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации, не изучено соотношение готовности к изменениям и готовности к переменам; не изучены вопросы, касающиеся социально-

психологических факторов психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, и другие вопросы. Между тем психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации является принципиально важным аспектом их военно-профессиональной социализации. Исследования готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации носят эпизодический характер, отсутствует целостный анализ данного явления и исследование его факторов и динамики в процессе военно-профессиональной социализации.

В свете вышесказанного актуальность исследования обусловлена следующими противоречиями:

1) необходимостью учета психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, как субъекта, способного к действиям в условиях резкоменяющейся обстановки и отсутствием соответствующих социально-психологических исследований, направленных на изучение структуры, динамики развития и формирования этой готовности;

2) необходимостью повышения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и недостаточностью научных знаний о социально-психологических факторах, влияющих на формирование данного социально-психологического явления;

3) наличием научных данных о социально-психологических характеристиках личностной готовности к переменам и отсутствием анализа ее взаимосвязи с характеристиками психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации;

4) необходимостью социально-психологического сопровождения формирования психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, способствующего повышению позитивной динамики всех ее компонентов, и отсутствием методической обеспеченности данного сопровождения.

Исходя из указанных противоречий, определена проблема исследования: осуществление анализа структуры, динамики и социально-психологических

факторов психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации для разработки программы формирования психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.

Вопросами психологической готовности и связанными с ней проблемами занимались многие ученые (Б.Г. Ананьев, С.С. Витвицкая, М.В. Григорьева, Н.В. Гришина, М.И. Дьяченко, Ф.И. Иващенко, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломенский, А.Т. Короткевич, И.Б. Котова, А.И. Кочетов, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Н.Д. Левитов, А.С. Нерсесян, А.Ц. Пуни, В.Н. Пушкин, К.К. Платонов, Б.Д. Парыгин, П.А. Рудик, Д.Н. Узнадзе, П.Р. Чамата, Р.М. Шамионов и др.), готовность личности к каким-либо явлениям рассматривается как социально-психологическое отношение (В.А. Зобков, И.С. Клецина, В.Н. Панферов, В.П. Позняков, И.Р. Сушков, Е.В. Шорохова).

Проблеме социализации личности, в том числе военной и военно-профессиональной, уделено немало внимания в различных научных дисциплинах: общей психологии и психологии личности (А.С. Некрасов, А.П. Скрипников, И.И. Чейда); педагогической психологии (М.В. Григорьева, А.А. Камышев, Б.И. Хозиев); социальной психологии (Е.П. Белинская, В.В. Ермолаев, Т.Д. Марцинковская, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, Р.М. Шамионов и др.); военной психологии (А.В. Боечко, В.Ф. Дубяга, Л.А. Китаев-Смык, П.А. Корчемный, А.Г. Маклаков, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, А.М. Столяренко); социологии (А.Ф. Арсланов, В.А. Архипов, С.Н. Дигин; Л.П. Марьина; В.А. Шубин). Тем не менее, раскрытие целостной картины психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации личности остается актуальной проблемой, требующей комплексного изучения по сей день.

Цель исследования: изучить структуру, динамику и социально-психологические факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации.

Объект исследования – личность как субъект военно-профессиональной социализации.

Предмет исследования – психологическая готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации.

В качестве основной гипотезы нашего исследования выдвигается предположение о том, что структура психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации обусловлена особым содержанием процесса военно-профессиональной социализации и социально-психологическими факторами.

Частные гипотезы:

1) структура психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации может быть представлена в виде трех уровней и соответствующих им компонентов (групповой уровень – готовность к изменению места службы, межличностный уровень – готовность к фрустрации, индивидуальный уровень – готовность к изменению условий жизни), отражающих специфику видов ситуаций военно-профессиональной деятельности, отличающихся от личностной готовности к переменам;

2) динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации характеризуется диахронией (одновременным ростом одних и спадом других) ее компонентов в процессе военно-профессиональной социализации;

3) психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации обусловлена социально-психологическими факторами (ценностями, социально-психологическими установками, интернальностью), выраженность которых на разных этапах военно-профессиональной социализации различна.

В соответствии с проблемой исследования, для доказательства выдвинутых предположений были поставлены следующие задачи.

Теоретические задачи:

1) осуществить теоретический анализ современных подходов по проблеме психологической готовности личности;

2) в ходе анализа выявить социально-психологическую детерминацию готовности личности военнослужащих к изменениям служебной ситуации как эффекта военно-профессиональной социализации.

Методические задачи:

1) подготовить программу исследования структуры, динамики и социально-психологических факторов психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации;

2) разработать авторскую анкету в соответствии с психометрическими требованиями для изучения структуры психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.

Эмпирические задачи:

1) выявить структурные компоненты психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и их динамические особенности на разных этапах военно-профессиональной социализации;

2) проанализировать социально-психологические факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и личностной готовности к переменам в процессе военно-профессиональной социализации;

3) изучить взаимосвязи между показателями психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и показателями их личностной готовности к переменам.

4) разработать рекомендации для работы с военнослужащими с целью повышения их психологической готовности к изменениям служебной ситуации.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- деятельностный (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.), системный (Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов, К.К. Платонов, В.Д. Шадриков и др.), ситуационный (М. Аргайл, Л.Ф. Бурлачук, Н.В. Гришина, Л. Росс, Е.В. Рягузова), субъектный (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.Ф. Исаев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков) и комплексный (Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин,

Н.В. Кузьмина, Е.С. Чугунова и др.) подходы в психологии;

- концепции психологической готовности личности (Б.Г. Ананьев, Т.В. Белых, С.С. Витвицкая, Ю.З. Гильбух, М.В. Григорьева, Н.В. Гришина, М.И. Дьяченко, Ф.И. Иващенко, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломинский, А.Т. Короткевич, И.Б. Котова, А.И. Кочетов, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Н.Д. Левитов, А.Ц. Пуни, В.Н. Пушкин, К.К. Платонов, Б.Д. Парыгин, П.А. Рудик, Д.Н. Узнадзе, П.Р. Чамата, Р.М. Шамионов и др.);

- теории личности в общей и социальной психологии (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.Г. Ковалев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, В.И. Слободчиков, Е.В. Шорохова и др.);

- работы посвященные проблеме социализации личности (Е.П. Белинская, У. Бронфенбреннер, Т.Д. Марцинковская, Дж.Г. Мид, Ч.Х. Кули, Б.Д. Парыгин, Ю.П. Поваренков, Н. Смелзер, О.А. Тихомандрицкая, В.Д. Шадриков, Р.М. Шамионов, Е.В. Шорохова, и др.);

- работы в области военной психологии (А.В. Боечко, В.Ф. Дубяга, Л.А. Китаев-Смык, П.А. Корчемный, А.Г. Маклаков, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, А.М. Столяренко, Н.Ф. Феденко).

Методы исследования.

Для достижения намеченных целей применялись методы анализа и синтеза, обобщения и теоретического моделирования общепсихологических, социально-психологических, философских, социологических публикаций по проблеме исследования. В процессе исследования социально-психологических факторов психологической готовности к изменениям служебной ситуации использовались методики, данные о валидности которых имелись ранее, а так же разработана авторская анкета для оценки социально-демографических характеристик и характеристик отношения к военной службе. Для оценки социально-психологических факторов применялись корреляционный и регрессионный анализы.

Для исследования социально-психологических факторов психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации были

применены:

1. Анкета для оценки социально-демографических характеристик и характеристик отношения к военной службе (включающая шкалы определения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, разработанные в соответствии с психометрическими требованиями);

2. Опросник PVQ-R (Портретный ценностный опросник – пересмотренный (Portrait Values Questionnaire – Revised)) Ш. Шварца;

3. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной;

4. Личностный опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голыниной, М.А. Эткинда;

5. Методика «Личностная готовность к переменам» («Personal change-readiness survey» (PCRS)) в переводе и адаптации Н.А. Бажановой и Г. Л. Бардиер.

В качестве методов обработки данных использовались: факторный анализ; корреляционный анализ – метод линейной корреляции Пирсона; метод однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA); регрессионный анализ. Для обработки данных использовались пакеты анализа Excel 2010 и SPSS 19.

Научная новизна исследования.

Уточнено содержание понятия психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации.

Раскрыта психологическая структура психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, включающая три компонента, соответствующих трем уровням: групповому, межличностному и индивидуально-личностному («готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом»; «готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях»; «готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей»).

Выявлена динамика психологической готовности военнослужащих к

изменениям служебной ситуации, при этом она характеризуется разнонаправленностью изменений ее компонентов (диахронией). На различных этапах военно-профессиональной социализации слабая динамика характерна для компонентов группового уровня (готовность к взаимодействию с новым руководителем, готовность к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе). Сильная динамика – для компонентов межличностного и индивидуально-личностного уровней (готовность к несправедливости при достижении личной цели, к взаимодействию с неприятным человеком, к неблагоприятному климату и к ухудшению бытового комфорта).

Определено, что в представлениях военнослужащих изменения служебной ситуации связаны с ухудшением текущей ситуации либо с адаптацией, связанной с перемещением (сменой места дислокации). Кроме того, готовность к изменениям понимается скорее как принятие новой ситуации, а не сигнал к действию по ее изменению. Готовность к изменениям служебной ситуации в представлениях военнослужащих относится к числу тягот, связанных со служебной необходимостью, в то время как готовность к переменам – это не только стремление к достижению новизны, но в первую очередь находчивость, уверенность и толерантность к двусмысленности.

Установлены взаимосвязи между психологической готовностью военнослужащих к изменениям служебной ситуации и показателями их личностной готовности к переменам. Психологическая готовность к изменениям служебной ситуации *отрицательно* связана с характеристиками, отражающими склонность личности к преодолению (находчивость, уверенность, толерантность к двусмысленности) и *положительно* связана с характеристиками личностной готовности к переменам, отражающими принятие военнослужащими трудностей и неопределенности и требующими приспособления (адаптация, смелость, предприимчивость).

Выявлены социально-психологические факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и установлен уровень детерминации характеристик готовности на разных этапах военно-

профессиональной социализации (ценности «стимуляция», «конформизм-правила» и «самостоятельность-мысли»; такие социально-психологические установки, как ориентация на деньги, на власть, на свободу, на процесс и на результат; характеристики интернальности в области достижений, в области неудач и в области межличностных отношений).

Теоретическая значимость заключается в расширении и дополнении научных взглядов о структуре психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и ее специфике на различных этапах военно-профессиональной социализации. Данное исследование развивает ряд теоретических положений социальной психологии личности, касающихся этапов и эффектов военной и военно-профессиональной социализации личности. В частности, на основе анализа теоретических положений и эмпирического исследования динамики психологической готовности к изменениям служебной ситуации *дополнены* этапы процесса военно-профессиональной социализации *этапом военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности*, характеризующимся переоценкой имеющихся ценностей, обусловленных созданием семьи, рождением детей, осознанием себя как офицера, защитника не только Родины, но и своих близких. Результаты исследования углубляют научные знания о динамике и содержании психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации. Раскрыты и конкретизированы данные о детерминации психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации социально-психологическими факторами на этапах военно-профессиональной социализации личности.

Практическая значимость определяется тем, что результаты проведенного исследования используются в целях оказания помощи военнослужащим в процессе военно-профессиональной социализации. Материалы диссертационного исследования позволяют военным психологам использовать их для повышения уровня психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации. Полученные результаты

позволяют использовать их при проведении учебных и специальных курсов при подготовке военных психологов. Разработаны рекомендации для повышения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации. Также результаты исследования могут быть использованы в профориентационной работе при выборе профессии военнослужащего.

Организация исследования. В соответствии с выдвинутой гипотезой исследование проводилось в три этапа, в период с 2015 по 2018 гг.

Первый этап (2015-2016 гг.) – определены проблема и цель работы, поставлены задачи и выдвинута гипотеза исследования. Обобщены теоретические и эмпирические исследования отечественных и зарубежных психологов по проблеме психологической готовности личности, социально-психологических отношений, эффектов военно-профессиональной социализации.

На втором этапе (2016-2017 гг.) разработана программа и осуществлен подбор методов исследования, проведен сбор эмпирического материала и его статистическо-математический анализ; апробация результатов исследования и их представление на конференциях различного уровня.

Третий этап (2017-2018 гг.) – обобщение полученных результатов исследования, подготовка практических рекомендаций по формированию психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, подведение итогов проведенной работы.

База исследования. Эмпирическая работа была проведена на базе Саратовского военного Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. В исследовании приняли участие 226 курсантов и офицеров, из них: 1 курс ($n = 63$, средний возраст 18,11 лет, $SD = 0,41$); 3 курс ($n = 58$, средний возраст 20,05 лет, $SD = 0,50$); 5 курс ($n = 72$, средний возраст 21,88 лет, $SD = 0,87$); офицеры со стажем военной службы не менее 10 лет ($n = 33$, средний возраст 34,12 лет, $SD = 5,34$).

Надежность и достоверность результатов исследования была обеспечена применением в качестве психодиагностических методов общепризнанных,

зарекомендовавших себя, прошедших всестороннюю проверку инструментов; достаточной представленностью и репрезентативностью выборки испытуемых; сочетанием стандартных и качественных методов анализа с применением современных математических методов обработки данных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Психологическая готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации представляет собой отношение личности к различным ситуативным изменениям, характеризующееся способностью принять во внимание объективные изменения обстановки и адекватно реагировать на них, опираясь на полученный ранее опыт, совладая при этом со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями и являющееся эффектом военно-профессиональной социализации. Основными социально-психологическими детерминантами, обуславливающими психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации являются ценности, социально-психологические установки и ответственность;

2. Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации характеризуется сложной трехуровневой структурой (групповой уровень, межличностный уровень, индивидуально-личностный уровень), которым соответствуют три обобщенных компонента. Групповому уровню соответствует готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом, межличностному – готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях, индивидуально-личностному – готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей;

3. Динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации имеет диахронный характер проявления на различных этапах военно-профессиональной социализации. Слабая динамика характерна для компонентов группового уровня (готовность к взаимодействию с новым руководителем, готовность к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе). Сильная динамика – для компонентов межличностного и индивидуально-личностного уровней (готовность к несправедливости при

достижении личной цели, к взаимодействию с неприятным человеком, к неблагоприятному климату и к ухудшению бытового комфорта);

4. Социально-психологическими факторами психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации выступают ценности «стимуляция», «конформизм-правила» и «самостоятельность-мысли»; такие социально-психологические установки, как ориентация на деньги, на власть, на свободу, на процесс и на результат; характеристики интернальности в области достижений, в области неудач и в области межличностных отношений;

5. Компоненты психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации *отрицательно* связаны с характеристиками личностной готовности к переменам, отражающими их склонность к находчивости, уверенности, толерантности к двусмысленности и *положительно* связаны с характеристиками, отражающими *принятие военнослужащими* трудностей и неопределенности, и требующими приспособления (адаптация, смелость, предприимчивость). Личностная готовность к переменам и психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации обусловлены *различными* социально-психологическими факторами (ценности, социально-психологические установки, локус контроля).

Апробация и внедрение результатов исследования проводились путем обсуждения на заседаниях кафедр военной педагогики и психологии Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации и социальной психологии образования и развития Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, а так же результаты работы находят свое отражение в публикациях автора.

Материалы диссертационного исследования используются в образовательном процессе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Материалы диссертации докладывались на межвузовских, всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Психология и педагогика: методология, теория и практика», г. Челябинск, 2015; «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии», г. Новосибирск, 2016; «Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании», г. Уфа, 2016; «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Новосибирск, 2016; «Психология и педагогика: актуальные вопросы», г. Санкт-Петербург 2017.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, теоретической и эмпирической глав, заключения, списка литературы из 180 источников, в том числе 7 – на иностранном языке, и приложение. В работе 10 таблиц и 3 рисунка.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы формирования психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и ее социально-психологических детерминант

1.1. Психологическая готовность личности как предмет междисциплинарного исследования

Толкование понятия «готовность» рассматривается, как правило, в двух смыслах. В первом – это «согласие что-либо сделать», во втором – «состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь» [123].

Изучая имеющиеся на данный момент исследования, мы обратили внимание, на то, что в качестве частных видов готовности, как правило, рассматриваются: готовность к школьному обучению, готовность к изучению нового материала, готовность личности к трудовой деятельности, готовность к выполнению боевой задачи, готовность к исследованию педагогической среды и др.

В современных психологических исследованиях понятие «готовность» понимается как: 1) психологическая готовность человека к какому-либо действию; 2) психологическая готовность человека к какой-либо деятельности; 3) психологическая готовность личности к профессиональной деятельности; 4) психологическая готовность к инновациям.

Вопрос готовности человека к определенному действию изучался в 50-60 годах прошлого столетия экспериментальной психологией, которая выявила её непосредственную связь с психологическими установками личности. Экспериментальные исследования Д.Н. Узнадзе доказали, что именно установка является непосредственной готовностью человека к какой-либо деятельности, возникающая в результате взаимодействия потребностей человека и воздействия внешней среды. Он утверждал, что установка не осознается, она предшествует психически сознательным процессам, которые развиваются на ее основе.

По мнению Д.Н. Узнадзе, установка вырабатывается в результате повторной демонстрации человеку определенных положений. Таким образом

появляется состояние, которое, по мнению ученого, является «внесознательным психическим процессом» и оказывает влияние на содержание и течение сознательной психики.

Специфичностью данного состояния является то, что оно упреждает появление определенных факторов осознания или предшествует им. Правильнее всего было бы назвать это состояние установкой субъекта..., это некоторое целостное состояние субъекта..., момент ее динамической определенности..., целостная направленность его в определенную сторону на определенную активность. Словом, это установка субъекта как целого, его основная и изначальная реакция на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и разрешать задачи [147].

Установка основывается и предвосхищает психические явления, которые возникают в сознании человека [40].

В своих работах Д.Н. Узнадзе акцентировал внимание на том, что данный феномен является целостным образованием, характеризующим личностное состояние субъекта, на основе которого возникает характерная деятельность определённой направленности [147].

Отметим, что явление установки было открыто ранее немецким психологом Л. Ланге. основополагающие исследования, осуществленные Д.Н. Узнадзе и его школой, оформились в общепсихологическую теорию установки. Согласно его теории, установку следует расценивать как план — диспозицию к конкретному поведению в определенной ситуации, а не как позицию, отношение к определенному человеку, явлению, предмету.

Исследованием понятия установки занималась не только экспериментальная, но и многие другие направления в психологии. Таким образом и теоретические определения данного понятия имели свои особенности в каждом из направлений. В качестве примера можно привести зарубежную психологию, позиции которой в своих трудах рассматривал Ю.П. Платонов. Исходя из его анализа понятие установки как готовности к определенному поведению в конкретной ситуации описано как «закон готовности», который

существует в комплексе законов научения американского психолога Э. Торндайка. «Закон готовности, или установки (англ. law of readiness): предварительная готовность к акту (в простейшем случае – стимул-реакция) повышает удовлетворение от его выполнения» [112].

Отечественными психологами данное понятие применяется в основном для определения готовностей личности, именно осознанных, к оценкам ситуации и поведению, которое основано на предшествующем опыте и обозначается термином «диспозиция». «Диспозиция (предиспозиция) – предрасположенность субъекта, его готовность, к поведенческому акту, поступку, действию или их последовательности» [62].

Диспозиционная концепция, разработанная В.А. Ядовым, заключается в характеристике социального поведения личности, обусловленной состоянием ее готовности к определенному способу действий. Социальная установка находится в тесной связи с личностными смыслами и несет в себе информационный компонент (определенное мировоззрение, что для человека существенно, к чему он стремится), поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл – «значение для меня»), эмоционально-оценочный компонент (его симпатии – антипатии к значимым объектам) [172].

Диспозиция личности является соподчиненно организованной системой, высшую точку которой образует система ценностных ориентаций и общая устремленность интересов как продукт воздействия общих социальных условий. Центральная часть иерархии – это система общественных социальных установок на самые разнообразные социальные объекты и ситуации. При этом нижний слой – это ситуативные социальные установки, рассмотренные с позиции готовности к действию и оценке определенных («микросоциальных») деятельностных условий. Основополагающую роль в диспозиции выполняет тот уровень, который наиболее полно соотносится с данными условиями и целями деятельности в настоящий момент [148].

В своих трудах К. К. Платонов, в рамках выдвинутой им концепции личности, в структуре готовности выделяет моральную, психологическую и

профессиональную готовности. На данное понятие он смотрит как на особое психическое состояние, гарантирующее высокую дееспособность, состояние, которое является промежуточным звеном между психическими процессами и свойствами личности, которое образует функциональный уровень, в контексте которого развиваются процессы, необходимые для обеспечения результативности деятельности [112]. По мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, готовность – это настрой личности на конкретное поведение, установка на активные действия, приспособление личности для успешных действий в настоящий момент, продиктованные мотивами и психическими особенностями личности. В своих научных работах они дифференцируют различные виды готовности: выделяют заблаговременную, общую, или длительную, готовность и временную, ситуативную (состояние готовности). Первая характеризуется ранее приобретенными установками, умениями, навыками, знаниями и мотивами деятельности. На фоне ее возникает состояние готовности к выполнению определенных текущих задач деятельности. Ситуативная готовность — это активное неделимое состояние личности, внутренняя ориентация на определенное поведение, устремленность всех сил на активные и целесообразные действия в настоящий момент [62; 63].

По мнению Б.Д. Парыгина, роль феномена психологической готовности является ведущей на пути поисков выхода из кризиса, т.е. на пути изменения. В его понимании «в ситуации замкнутого круга, когда объективные и социально-психологические факторы лишь взаимно порождают друг друга, способность к его разрыву может быть реализована лишь самим человеком. Эта возможность непосредственно зависит от уровня психологической готовности человека к этому» [106].

Понимание готовности как психического состояния личности характерно Н.Д. Левитову, Б.Ф. Ломову и др. Одним из первых Н.Д. Левитов в отечественной психологии обозначил проблему психических состояний человека и рассмотрел готовность человека выполнять задачи (трудовые, учебные) как индивидуальность, обусловленную его устойчивыми свойствами, владением

специальными знаниями и умениями, а также динамичными психическими состояниями [79; 80; 82].

Таким образом, именно в рамках инженерной психологии готовность человека к действию была исследована наиболее полным образом, где она приобрела определенные смысловые оттенки. Во-первых – наличие у оператора необходимых для успешного выполнения действий знаний, умений и навыков. Во-вторых, готовность к срочной реализации подготовленного алгоритма действия в ответ на появление конкретного сигнала. Третье, способность принять решение для совершения какого-то действия. Обобщая имеющиеся данные, М.Б. Колосов обозначает готовность к действию как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, гарантирующих качественное выполнение конкретных действий [73].

В целом же готовность к действию определена совокупностью факторов, которые характеризуют разные стороны и уровни готовности: физическая подготовленность, психологические условия готовности, необходимая нейродинамическая обеспеченность действия. Исходя из условий, характеризующих выполнение действия, ключевой может стать одна из этих сторон готовности к действию [50].

Таким образом, рассмотрение готовности к действию как психического состояния личности занимает особое место в психологической науке.

Изучая данный вопрос в рамках зарубежной психологии, можно отметить, что «готовность» в ней рассматривают как аттитюд (социальную установку), стремление к самоактуализации (А. Маслоу) [178; 179], организацию диспозиций (Г. Олпорт) [174; 175].

Аттитюд (от франц. attitude – поза) — готовность к выполнению какого-либо действия. Аттитюд – такое социальное качество личности, которое демонстрирует ее готовность к действиям в определенной сфере действительности, а также определенной социальной активности в соответствии со своими ценностными ориентациями, а также с социально-принятыми способами поведения [177]. Это субъективное отношение человека к некоторому

социальному объекту, обуславливающее определенные способы его поведения. По мнению Г. Олпорта, аттитюд, установка есть ни что иное, как состояние психонервной готовности, сформировавшееся на основе опыта и оказывающее направляющее и (или) динамическое влияние на реакции индивида касательно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан [26; 136; 137; 174]. С точки зрения А. Маслоу, представителя гуманистического направления в психологии, готовность тесно связана с понятием самоактуализации. Самоактуализация есть стремление к самоосуществлению, к актуализации того, что содержится в качестве потенций, это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей, талантов [48; 136; 146; 178].

Готовность личности к определенному виду деятельности – это обоснованный данным видом деятельности комплекс качеств, состояний и отношений, знаний, практических умений и навыков, необходимых для достижения социально-значимых целей и результатов. Согласно теории системогенеза деятельности В.Д. Шадрикова, деятельность характеризуется как человеческая форма активности, проявляющаяся в целенаправленном преобразовании природной и социальной действительности. Взаимодействие человека с обстоятельствами его жизни и развитие личности реализует именно психологическая функциональная система деятельности и поведения, представление о которой раскрывается сочетанием шести уровней системного анализа: информационным, компонентно-целевым, личностно-мотивационным, структурно-функциональным, индивидуально-психологическим и психофизиологическим [154; 155; 156].

По мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, психологическая готовность к деятельности содержит в себе не только установки (как осознанные, так и неосознанные) на определенные формы реагирования, но также модели наиболее вероятного поведения, осознание задачи, выделение оптимальных способов действий, оценку своего потенциала в соответствии с предстоящими требованиями и необходимостью достижения определенного результата [62]. Они описывают следующие структурные компоненты

психологической готовности к деятельности: осознание своих потребностей, требований общества или поставленной задачи; осмысление и оценка условий деятельности, актуализация опыта, который связан с решением задач в прошлом; осознание целей, решение которых удовлетворит потребности выполнения задания; прогнозирование проявления своих интеллектуальных, мотивационных, эмоционально-волевых процессов; оценка соотношения своего потенциала и необходимости достижения определенного результата; концентрация сил в соответствии с задачами и условиями [63].

«Психологическая готовность» с точки зрения системного подхода расценивается как комплексное психологическое образование, как совокупность личностных функциональных и операциональных компонентов, обеспечивающих эффективное выполнение деятельности [32; 52; 67]. С позиции системного подхода «психологическая готовность» есть понимание личностью внутренних возможностей и реализация их в процессе достижения желаемого результата в своей деятельности. Ключевой мыслью данного подхода является приобщение человека к активному творческому взаимодействию в роли главного участника деятельности, при всем этом определяется его характер, стимулируется самореализация и саморазвитие [30; 31; 32; 52; 53; 67; 68; 173].

В литературе последних лет представлены результаты исследования адаптационной готовности личности (И.В. Арендачук, Е.Е. Бочарова, А.Р. Вагапова, М.В. Григорьева, И.В. Малышев, Л.Е. Тарасова, Р.М. Шамионов) [14; 16; 17; 37; 38; 42; 54; 85; 86; 141; 142; 157; 158; 159]. Изучая адаптационную готовность как сложное системное образование, возникающую в виде комплекса функциональных, личностных и операциональных свойств и отношений, способов и стратегий адаптивного поведения, моделей взаимодействия с окружающим обществом [141], исследователи определяют ее ключевую роль в выборе средств реагирования субъекта учебной деятельности в новых ситуациях, в составлении модели взаимодействия личности с образовательной средой вуза.

Разделять адаптационную готовность и психологическую готовность можно, опираясь на то, что адаптационная готовность личности представляется

как установка индивида эффективно действовать в условиях постоянных изменений и поддержания динамического равновесия в системе «требования среды – возможности личности», установка на возможность приспособления к ситуации, соотнесенная с представлениями личности о своем потенциале [51; 53]. Это склонность личности к восприятию и принятию динамики окружающей среды (в данном случае – образовательной среды вуза), осуществлению определенных действий в динамичной субъективно новой ситуации, направленных на установление равновесия между требованиями (возможностями) среды и возможностями (требованиями) личности. Адаптационная готовность формируется с учетом имеющегося опыта адаптационных взаимодействий личности с образовательной средой, индивидуальных особенностей и представлений личности, настоящей специфики ситуации, связанных с антиципацией возможных вариантов развития адаптационной ситуации [37].

Говоря о психологической готовности, необходимо отметить, что это более широкое понятие, чем адаптационная готовность. Она аккумулирует в себе установки на динамику ситуации и самоизменения, известные и отобранные личностью способы и схемы поведения и реагирования в предполагаемых и известных ситуациях учебных и социальных взаимодействий в образовательной среде. Это установка на определенное поведение, внутренняя настроенность, готовность к приобретению знаний, умений, навыков, усвоению социальных норм, формированию новых и использованию известных личности паттернов взаимодействия. Такая готовность подразумевает наличие определенного опыта и возможность его реализации в определенных обстоятельствах, гибкое реагирование на изменения, а также наличие тех моделей взаимодействия, которые уже сформировались и отобраны как «оптимальные» [157].

Психологическая готовность – ключевой компонент общей готовности к действию, определяющийся психологическими факторами (личностные особенности, тип темперамента, черты характера), подразумевающий наличие знаний, умений и навыков в соответствующей области, а также включающий

общую информированность о событиях и их последствиях, уровень подготовленности [68].

Исследуя различные аспекты изменения жизненной ситуации сквозь призму ситуационного подхода Н.В. Гришина, в своем исследовании, показывает, что система ценностей и установок выполняет более значительную роль в принятии решений об изменении жизненной ситуации, чем сама по себе поведенческая готовность к изменениям. Результаты проводимых под ее руководством исследований указывают на то, что психологические особенности человека, выступающие ресурсами в ситуации изменений, являются менее значимыми, чем его ценностные ориентиры и социально-психологические установки, по сути, отражающие его отношение к окружающему миру [56].

В данном контексте, рассматривая проблему готовности к изменениям, мы говорим не о готовности, как «внесознательном психическом процессе», который рассматривается в теории Д.Н. Узнадзе, а об осознаваемом социально-психологическом отношении, которое предполагает определенное поведение, внутреннюю настроенность на изменение ситуаций, связанных с неопределенностью, опираясь при этом на полученный ранее опыт.

Такое понятие как «отношение» весьма многогранно и используется многими учеными в разных контекстах. В самом общем понимании «отношение» имеет несколько значений, которые показывают нам толковые словари: 1) взаимная связь разных величин, предметов, явлений; 2) тот или иной характер поведения, обращения кого-нибудь с кем-нибудь, с чем-нибудь; 3) взгляд на что-нибудь, понимание чего-нибудь; 4) связь между кем-нибудь, образующаяся из общения на какой-нибудь почве [84].

Одним из первых в психологической науке к категории отношений обратился В.Н. Мясищев. По его мнению «психологические отношения человека представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его

переживания» [97]. Им отмечены индивидуальность развития и динамическая характеристика отношения. По мнению В.Н. Мясищева «... психология отношений выражает подлинную динамику личности, меняющей позиции под влиянием меняющейся ситуации или сохраняющей их вопреки изменению требований этой ситуации, или обеспечивающей внешнюю неизменность за счет динамической перестройки и мобилизации внутренних ресурсов» [97].

Рассматривая отношение человека к деятельности В.А. Зобков отмечает, что на внешнем уровне отношение к деятельности раскрывается через анализ ряда личностных компонентов, наиболее адекватных нашему исследованию, таких как самостоятельность, инициативность, настойчивость, уверенность, способность эффективно работать в группе, ответственность, дисциплинированность [64]. Также, по его мнению, «содержательная сторона отношения человека к жизнедеятельности обязательно включает процессы, связанные с прошлым, настоящим и будущим, что позволяет говорить не только о процессуальном, но и потенциальном характере развития отношений, о динамике становления человека как субъекта жизнедеятельности, о характере его результатов в жизнедеятельности» [65]. То есть, применительно к нашей работе, можно говорить о том, что психологическое отношение развивается в процессе социализации.

В качестве одного из первых определений социально-психологических отношений можно считать определение данное в коллективной работе 70-х годов прошлого столетия, в котором «Социально-психологические отношения в целом выступают в виде привычек, традиций, взглядов и т.п. Они непременно носят оценочно-нормативный характер и являются стойкой социально-психологической характеристикой» [171].

С точки зрения И.Р. Сушкова под социально-психологическими отношениями понимаются отношения, которые существуют на всех уровнях социальной реальности (межличностные, межгрупповые, отношения групп и отдельной личности с обществом). Иными словами, «социально-психологические отношения – это психологические отношения опосредованные

социальным качеством» [140].

В настоящее время вопрос исследования отношений в социальной психологии продолжает быть открытым. Говоря о субъективном аспекте социальных отношений, И.С. Клецина определяет отношения «в виде совокупности представлений, мыслей, чувств, оценки субъектом или субъектами взаимодействий и социальных контактов». В своей работе И.С. Клецина говорит о том, что сущностными характеристиками отношений являются социальные представления, социальные стереотипы, социальные установки и социальная идентичность [72].

В свою очередь не малый вклад в изучение социально-психологических отношений внес В.П. Позняков. В одной из своих работ данный исследователь говорит, что «психологические отношения есть особые состояния сознания, которые предшествуют реальному поведению личности и выражают готовность к этому поведению. Они охватывают, наряду с готовностью к определенному поведению, когнитивный аспект, проявляющийся в знании об объектах отношения, и эмоциональный аспект, выражающийся в эмоциональных переживаниях и эмоционально окрашенной оценке объектов отношений». По его мнению «наиболее характерными проявлениями психологических отношений субъекта являются его суждения и поступки, выражающие субъективную оценку объектов отношений. Поэтому сходство или различия психологических отношений субъектов к одним и тем же объектам имеют в своей основе сходство или различия социальных критериев (ценностей, норм, представлений), выступающих факторами этих оценок» [114].

На наш взгляд высокий уровень психологической готовности помогает личности более успешно выполнить возложенные обязанности, грамотно использовать полученный ранее опыт и личностный потенциал, применять наиболее эффективные способы саморегуляции и быстро реагировать на различного рода ситуативные изменения.

Таким образом, проблема психологической готовности личности к изменениям раскрывается в общей психологии с позиции предвкушения каких-

либо изменений, либо с позиции неосознаваемой установки. С точки зрения социально-психологического исследования готовность к изменениям представляет собой социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным неожиданностям, неопределенности, таящейся в изменениях различных ситуаций, характеризующееся установкой на определенное поведение в условиях изменяющейся ситуации, в соответствии с полученным ранее опытом, аккумулирующимся в процессе социализации. Особенности военной и военно-профессиональной социализации будут рассмотрены нами далее.

1.2. Социализация личности: военная и военно-профессиональная

Переходя к рассмотрению вопросов социализации необходимо остановиться на базовом определении личности. Изучая человека, В.И. Слободчиков представляет его как общественное существо. По его мнению человек включен в систему общественных связей, является носителем социальных отношений, имеет определенный статус в обществе, выполняет различные социальные роли. По мнению В.И. Слободчикова именно общественная жизнь приводит к появлению личности как интегральной характеристики человека. «Личность — это способ жизни и действия, проявляющийся в свободном и творческом определении своего места в сообществе, в самостоятельных поступках, в принятии ответственности за последствия своих социальных деяний» [128].

Понятие «социализация» используется в различных науках, таких как психология, социология, педагогика, юриспруденция и других, что, в свою очередь, приводит к различиям, имеющимся в интерпретации данного явления. В различных областях науки исследователи вкладывают свое понимание в его определение. В психологии взгляды исследователей на определение социализации также различаются: некоторые понимают это как учение о социальном поведении (бихевиоризм); другие – как моделирование личности в соответствии с требованиями культуры; для третьих же социализация – это подготовка к «социальному участию» в группах (социально-психологический аспект) и т.д.

В период своего развития отечественная социальная психология сталкивалась со многими сложностями, несмотря на которые она накопила ценный арсенал теоретических, методологических и эмпирических знаний. Исходя из этих знаний, понятие социализации можно определить как усвоение индивидом социального опыта путем включения в социальную среду и воспроизведение системы социальных связей и отношений [10]. В то же время, ориентируясь на теорию социальной установки, которая объясняет процессы регулирования социального поведения человека, можно отметить, что

социализация есть формирование, становление и развитие системы социальных установок личности. Индивид становится личностью, только являясь членом определенной общности в процессе освоения определенных социальных ролей и соответствующей ценностно-нормативной системы, в процессе обретения социальной идентичности, то есть в процессе социализации.

Проблема социализации личности освящена немалым количеством работ зарубежных и отечественных социальных психологов. Еще в начале XX века англо-американским психологом и философом Уильямом Мак-Дауголлом в работе «Основные проблемы социальной психологии» была предпринята попытка объяснения становления личности в социуме, выявления взаимоотношений между индивидом и обществом, при рассмотрении вопросов, касающихся того, как именно общество участвует в формировании отдельного индивида, развивающегося в его среде, а также как происходит развитие личности и приобретение ею способности участвовать в социальной жизни этого общества [87].

Исходя из анализа работы У. Бронфенбреннера – американского исследователя, – социализация представляется как совокупность всех социальных процессов, в ходе которых индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, которые, в свою очередь, позволяют ему функционировать в качестве члена общества. Развитие при этом рассматривается данным исследователем как процесс динамический, в котором многоуровневая жизненная среда влияет на развивающегося индивида – с одной стороны, и он сам активно перестраивает ее – с другой. В своем исследовании У. Бронфенбреннер выделяет четыре уровня жизненной среды индивидуума, которые формируют личность путем взаимодополняющего воздействия. Микроуровень среды жизнедеятельности включает в себя взаимодействие субъекта с самым ближайшим окружением (родителями, группой детского сада), характерные для этих групп занятия и соответствующие социальные роли. Мезоуровень образуется, когда взаимодействие возникает между несколькими микросистемами (между семьей и группой сверстников, между семьей и школой

и т.д.). Экзоуровень включает более обширную социальную среду, которая непосредственно не связана с опытом индивида, но, в то же время, косвенно влияет на него (экономическая ситуация в семье и обществе, характер занятости родителей, воздействие СМИ). И самый высокий – макроуровень или макросистема, которая образует исторический и культурный контекст традиций, ценностей, норм (в том числе и правительственных программ), он оказывает немалое воздействие на предыдущие уровни [39].

В литературе педагогического содержания социализация представляется как процесс становления личности. В педагогическом понимании в процессе социализации происходит усвоение социальных ценностей, языка, опыта (образцов поведения, норм, установок), культуры, принятых в данном обществе, в группе, и воспроизводство этим индивидом социальных связей и приобретенного социального опыта. Также социализацию рассматривают как процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом приобретенного социального опыта. Процесс социализации, как считают многие исследователи, неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей [118].

В свою очередь, А.В. Мудрик дает характеристику понятию социализации как двустороннему процессу развития человека в его взаимосвязи и взаимодействии с окружающим миром. В то же время процесс и результат социализации, по его мнению, содержат в себе конфликт и внутреннее противоречие. Социализация, как считает А.В. Мудрик, состоит в сочетании и балансе приспособления (согласование требований и ожиданий социальной среды по отношению к человеку с его установками и социальным поведением) и обособливания (поведенческая, эмоциональная, ценностная автономия личности) человека в условиях конкретного общества. Данный автор социализацию представляет как комплекс нескольких составляющих (четырех): «стихийная социализация, относительно направляемая социализация, относительно социально контролируемая социализация, сознательное самоизменение». А.В. Мудрик указывает на корреляцию между социализацией и воспитанием, а по

некоторым позициям и аутентифицирует их [94; 95].

В социологической науке социализацию понимают как процесс становления личности, как усвоение человеком ценностей, установок, норм, образцов поведения, принятых в данном обществе и социальной группе. Также в социологии дается определение социализации как «процесса включения человека в социальную практику, приобретения социальных качеств, черт, усвоения общественного опыта и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности...»[134].

В свою очередь Н. Смелзер под социализацией понимает следствие конформного существования личности. Данный ученый этот процесс объясняет ограниченностью биологических возможностей и ограничениями, связанными с культурой. Социализация не только дает возможность общаться между собой при помощи освоенных социальных ролей, но и позволяет обеспечить сохранение общества, приучая новых членов общества к общепринятым идеалам, ценностям, образцам поведения [126].

Обширность научных взглядов на определение понятия «социализация» обусловлена тем, что это понятие высокозначимо обозначено не только в работах социальных психологов, но также является предметом изучения других наук (педагогика, социология), исходя из чего и вытекает большое множество его определений. Как хорошо подметил И.С. Кон, «социализация» не может иметь однозначного истолкования и представлена множеством определений разными представителями психологической науки [74].

Среди отечественных психологов-исследователей хотелось бы отметить, что вопросы социализации рассматривали такие ученые, как Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготский, А.Г. Ковалев, Е.С. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, В.В. Новиков, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Р.М. Шамионов, Е.В. Шорохова, В.А. Ядов и др. Работы этих исследователей в настоящее время и определяют современную концепцию понятия «социализация».

Личность и её становление Б.Г. Ананьев призывает рассматривать в контексте исторического времени, которое, как он считает, представляется «параметром общественного развития и одной из характеристик исторической эпохи, современником которой является личность» [4]. Становление личности, по его мнению, обозначено совокупным набором социальных условий, присутствующих в данной исторической эпохе и определяется данным исследователем как «процесс перехода интериндивидуальных систем связей в интраиндивидуальные структуры личности и её характера» [4].

Также, Б.Г. Ананьев своих работах отмечает, что на ранних этапах развития личности характеристики человека как индивида имеют влияние на темпы и направления образования свойств личности, которые непосредственно связаны с историей развития общества, с социумом. Одновременно с этим свойства человека как индивида включаются в общую структуру личности и ею опосредуются только в ходе социализации человека. Индивидуальная изменчивость свойств личности определяется «взаимодействием основных компонентов статуса (семейного, правового, школьного, экономического и т.д.), сменой ролей и систем отношений в макро- и микрогруппах, в общем социальном становлении человека» [4;6;7;8].

По мнению Б. Г. Ананьева, как личность каждый индивид проходит жизненный путь, в объеме которого происходит процесс социализации человека и возникают свойства и характеристики личности, которые соответствуют его социальной зрелости. Каждый человек, исходя из этого, предстает в виде некой целостности – как индивид, личность и субъект, – объединяющий в себе биологическое и социальное начало человека. Как индивида, его развитие происходит в онтогенезе, как личность, в свою очередь, он проходит определенный жизненный путь, в ходе которого происходит процесс социализации индивида. Социальная же сущность в человеке представлена посредством личности и субъекта деятельности. В то же время речь идет не о противопоставлении социального и биологического даже потому, что человек в процессе приобретения жизненного опыта социализируется, приобретая при

этом новые индивидуальные свойства. Вразрез этому, личностью и субъектом деятельности человек становится только на основе определенных индивидуальных структур [152; 153].

По мнению Л.С. Выготского, в процессе совместной деятельности, в конкретной социальной среде в структуре личности порождаются свои собственные, конкретные для нее индивидуальные свойства, ценности, социальные нормы и идеалы. В системе социального развития деятельность человека определяет развитие личности, при этом личность, индивидуализируясь все больше, сама выбирает ту деятельность, а порой и тот образ жизни, которые определяют ее развитие. То есть «интериоризация и представляет собой переход от интерпсихического социального к интрапсихическому индивидуальному» [46;47].

В свою очередь А.Г. Асмолов социализацию представляет как процесс совместных актов, содействий развитию личности к самоконтролю поведения, побуждаемому смысловыми мотивами индивидуальности. В основе такого преобразования лежит механизм интериоризации – экстериоризации [22;23].

По мнению Б.Д. Парыгина, социализация есть сложный процесс незнательного принятия человеком функций, требований и ролей социального окружения, способов социального общения и взаимодействия. Степень «принятия или непринятия индивидом традиций и стандартов зависит от уровня развития общества и самосознания личности». Исходя из работ Б.Д. Парыгина, формирование личности социально обусловлено «не только тем, что процесс этот происходит под воздействием внешней среды, но и тем, что на поступки личности и мотивацию его деятельности влияют те внутренние компоненты его психики, которые одновременно являются элементами социального опыта» [107].

Социальное развитие личности человека в трактовке А.В. Петровского включает: адаптацию индивида (детство) – овладение нормами социальной жизни; индивидуализацию (отрочество) – потребность индивида в выполнении конкретных социальных ролей, влияние на восприятие себя другими, а также

оценку своей деятельности и непосредственно личности, другими словами – стремление «быть личностью»; интеграцию (юность) – постепенное приобретение именно тех черт и свойств личности, которые отвечают потребности и необходимости группового и собственного развития [108; 110].

Исследования и работы Г.М. Андреевой дают определение социализации как двустороннего процесса, включающего в себя усвоение социального опыта индивидом посредством включенности в социальную среду, совокупность социальных связей, а также активное воспроизводство этим индивидом социальных связей посредством включенности его в социальное окружение [10; 12].

Социализация личности в трудах Р.М. Шамянова – сложный многофункциональный и многоуровневый процесс. Ученым разработана «процессуальная» модель социализации личности, позволяющая рассматривать данный процесс не только на уровне взаимообусловленных детерминаций внешних (нормы, традиции, условия реальной жизни, ожидания) и внутренних (свойства, характеристики, модели поведения личности) инстанций, но и отслеживать сам процесс на уровнях самоактуализации, личностной зрелости и удовлетворенности [163].

Социализация, по мнению С.И. Розума, представляет собой процесс становления индивида в качестве социального существа под влиянием всей совокупности социальных факторов, социальной среды в целом. В число факторов он включает: обучение, воспитание, подготовку к социальным отношениям, приобретение определенного набора знаний, умений и навыков; овладение понятиями, ценностями, нормами поведения, целями, влияние которых позволяет формироваться и адаптироваться личности [120].

Рассматривая феномен социализации, считаем необходимым остановиться на соотношении понятий «развитие», «формирование» и «воспитание» личности. В понятиях «социализация» и «развитие» личности больше общего, нежели различий. Так, в определении социализации речь идет о становлении целостности – личности. В действительности, приобретая социальный опыт,

получая новую информацию, личность преобразуется качественно, а соответственно человек постепенно поднимается на «более высокий уровень личности». Однако развитие может включать и психофизиологические динамики, что является, пожалуй, единственным различием с социализацией.

Французский исследователь А. Валлон говорит о том, что в понятиях «социализация» и «формирование» (становление) также немало сходств. Становление определяется широким кругом явлений, которые характеризуют изменение личности. В частности, сложно судить о личности как таковой, без включения «позитивного-негативного» и иных разнонаправленных процессов и явлений. Как раз данная частность дает нам возможность говорить о процессе социализации как о «становлении и формировании личности в процессе взаимодействия личности и среды» [43].

Процесс воспитания представляется как одна из частей социализации, сознательно контролируемая и целенаправленная социализация (школьное, семейное, религиозное воспитание), как целенаправленное влияние на индивида, позволяющее ему наиболее быстро приобрести совокупность наиболее важных для общества норм, правил и ценностей, а также преодолеть (ослабить) отрицательные последствия социализации. Таким образом, воспитание можно рассматривать как инструмент ускорения и корректировки социализации.

Также социализация может определяться как основа «воспитания, образования и самовоспитания, где человек самостоятельно определяет для себя цели и достигает их, когда, осознав чувство собственного достоинства, он уверен в своем положении в обществе» [43].

Как считает Н.И. Шевандрин, целенаправленное воспитание, обучение и случайные воздействия в деятельности и общении являются условиями-факторами, через которые осуществляется социализация [169].

Интересна позиция о разделении воспитания и социализации В.В. Новикова, считающего, что эти понятия определяются местом осуществления и зависят от конкретно определенных обстоятельств. В его интерпретации «...если во взаимоотношениях личности - объекта и субъекта социализации последним

выступает конкретный человек, речь должна идти о воспитании» [104], в случае если таковым выступает социальная группа – то о социализации.

В работах В.С. Мухиной социализация рассматривается как процесс наполнения самосознания и становления личностных смыслов. Развитие личности происходит на уровне взаимодействия биологического и социального факторов, социального наследования и возраста. Структурное наполнение самосознания и есть развитие внутренней позиции в процессе социализации, обусловленное особенностями социокультурных, исторических, этнических и других условий бытия. Самосознание личности она представляет через ряд звеньев: 1) Я – имя собственное; 2) притязания на признание; 3) половая идентификация; 4) психологическое время личности; 5) социальное пространство личности. Как единый механизм социализации В.С. Мухина определяет идентификацию – присвоение отдельным индивидом всесторонней человеческой сущности, и обособление – отстаивание своей природной и человеческой сущности [96].

Таким образом, в определениях «социализация», «воспитание», «развитие» скорее можно изыскать больше сходств, чем различий, однако все-таки определяются некоторые отличия, обусловленные содержанием и объемом этих понятий.

Рассмотрев общепринятые определения процесса социализации, обратимся к содержательной ее структуре. Г.М. Андреева выделяет три сферы социализации, в которых происходит становление личности: деятельность, общение, самосознание [10].

Индивид в процессе деятельности выявляет для себя те личностные смыслы и значимые аспекты, которыми не только руководствуется, но и всецело их осваивает. Так, в процессе социализации личность усваивает большое количество ролей, «вживается» в них.

Социализируясь в процессе деятельности, личность не только устанавливает, но и постоянно расширяет сферу общения, образуя новые связи. Синхронно происходит становление личности как субъекта деятельности и как

субъект – объекта общения. Как известно, без расширения общения нет развития и, соответственно, социализации.

Самосознание личности как третья сфера социализации, представляет собой становление в человеке образа его «Я». В сфере самосознания осуществляется формирование образа собственного «Я» не только как активного субъекта деятельности, происходит осмысление своей социальной принадлежности, социальной роли, формирование самооценки и пр. Образ «Я» не образуется и не формируется у индивида сразу, а возникает и складывается в процессе всей жизни. Однако изучение процесса формирования образа «Я» в результате включения в социальные группы определяется многообразием теоретических позиций ученых в отношении исследования личности.

В отечественной социальной психологии выделяются отличные от вышеизложенного позиции. Так, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая [27] всю многоаспектность социализации представляют в процессах: инкультурации, интернализации, адаптации и конструирования. Инкультурация заключается в трансляции культурно задаваемых ценностей, моделей поведения, способов социальной категоризации в процессе социального развития. Интернализация представляется процессом усвоения собственно социального опыта, его различных дескрипторов. При этом учитываются не только механизмы усвоения, но и само содержание интернализируемого опыта. Следующей гранью социализации является адаптация. При этом адаптация представляет собой формирование таких характеристик личности, которые бы способствовали ее нормальному функционированию и соответствовали требованиям социальной среды. Вместе с тем социальную адаптацию как грань социализации необходимо рассматривать с точки зрения ее конструктивности и просоциальности. Под конструктивностью, во-первых, понимается активная роль личности, во-вторых, способность в выборе адекватных стратегий преодолевающего поведения в трудных жизненных ситуациях, в-третьих, в способах саморепрезентации, особенностях самокатегоризации и приверженности личности определенной системе ценностей [27].

Отечественные социальные психологи социализацию представляют как процесс, с помощью которого индивид принимается обществом и становится его членом, усваивает его ценности и нормы, овладевает определенными социальными ролями [11]. Зачастую вопросы социализации выступают в контексте других проблем социальной психологии, таких как социальное поведение, социальная установка, идентичность [165].

Таким образом подчеркивается совместное взаимодействие и взаимовлияние среды, поведения и личностных факторов, в которых особое место отводится когнитивным процессам, обеспечивающим самоэффективность и самоконтроль личности. Так, социализация согласно теории социального научения А. Бандуры, Б. Скиннера, заключается в формировании большинства форм поведения в процессе научения личности. При этом среда оказывает влияние на личность в той же мере, в какой личность влияет на среду и формирует среду, а среда формирует личность. Социализация заключается в усваивании паттернов поведения. Моделирование поведения проявило себя как исключительно эффективное средство формирования абстрактного поведения или поведения, регулируемого правилами. На основании правил, выделенных посредством наблюдения, люди осваивают истинность суждений и стандарты поведения [176].

Итак, в ходе исследования мы вплотную подошли к рассмотрению агентов и институтов социализации. Социализация личности как процесс усвоения ценностей осуществляется посредством социальных агентов (институтов), важнейшими из которых являются семья, образование, средства массовой информации. Причём образовательные учреждения участвуют в направленной социализации, остальные представлены в стихийном воздействии и отражают непосредственное общение людей, в процессе которого происходит обмен деятельностью, умениями, навыками, транслируются ценности, нормы, идеалы. Исследования влияния семьи на развитие и становление личности как первичного института социализации также имеют широкую распространенность (Л.И. Анцыферова, И.С. Кон, А. Бандура). При этом семья представляется и как

структурный элемент общества, и как малая группа. Семья является для ребенка проводником культуры, религиозных традиций и моральных ценностей. Различия в условиях семейной социализации существенно проявляются не только в ее нравственно-психологическом микроклимате и материально-социальном статусе, но и в степени разрешения противоречий внутрисемейных интересов и потребностей, что, несомненно, определяет как жизненный путь взрослеющей личности, так и особенности мировосприятия через интериоризированные семейные ценности, установки, стратегии поведения.

Агентами социализации являются и этническая культура, и политическая сфера общества. Особенности политической и этнической социализации (идеологические ориентации и социально-психологические особенности личности формируются под воздействием политической и культурно-этнической сферы социума) занимают значительное место среди работ и довольно широко представлены в социально-психологических и социологических исследованиях (Е.П. Белинская, Р. Бенедикт, А. Кардинер, М. Мид).

Следующим ведущим институтом социализации являются образовательные институты. Мы более подробно рассмотрим влияние образовательных институтов на личность, в частности, на процессы социализации в условиях высшего военно-профессионального учебного заведения, так как именно они обладают целым рядом специфических особенностей как по степени воздействия на личность, так и по показательности механизмов и эффектов социализации. К тому же существуют, несомненно, различия в условиях социализации студентов гражданских высших учебных заведений и военных. В работах Ю.П. Поваренкова профессиональное становление студентов педагогических вузов рассматривается как процесс социализации и индивидуализации. Сама же социализация в системе образования обладает отчетливо выраженным целенаправленным характером и имеет свои конкретные цели, которые заключаются в воспроизводстве и усовершенствовании существующей социальной системы [113].

В ряде исследований «вторичная социализация представляет собой

интернализацию институциональных или институционально обоснованных подмиров. Вторичная социализация есть приобретение специфическо-ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда» [33].

Суммируя роль и силу воздействия агентов и институтов социализации на личность, возникает вопрос о смене тех ценностей, установок, моделей поведения, которые начали формироваться в условиях первичной социализации, в кругу семьи. Таким образом, актуализируется вопрос о ресоциализации. Э. Гидденс считает, что ресоциализация – это полное разрушение ранее принятых и «впитанных» ценностей и моделей поведения личности [49]. Однако мы считаем несколько иначе, так как воспринятая информация более ранних институтов социализации не может быть потеряна. Ресоциализация – это частичная трансформация ранней с добавлением новой субинформации, главенствующего агента или института социализации, в результате чего если и возникает дезадаптация личности в какой-либо жизненной сфере, то данный эффект должен нивелироваться. Иначе говоря, под ресоциализацией понимается не регрессивное движение личности, а смена внешних детерминант личности при частичном нивелировании внутренних. Взаимодействие между внешними и внутренними детерминантами на этом конкретном уровне и этапе является основанием снижения конфликтности отношений. Социализация и ресоциализация могут быть представлены как элементы «двустороннего» движения. Вместе с тем можно обозначить, что на фоне социализации наблюдается и ресоциализация, но в разных плоскостях личности, в разных сферах ее актуальных, потенциальных и прежних отношений. Если же происходит разрыв в структуре личности, и она утрачивает ценности, нормы и роли в полном объеме, то речь идет о десоциализации личности [49].

Анализ взглядов на социализацию Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, В.И. Веремчук, И.С. Кона, Д.Г. Мида, А.С. Некрасов, Б.Д. Парыгина, Н. Смелзера, Р.М. Шамионова позволил определить и выделить ряд ее социально-психологических механизмов:

- 1) идентификация – соотнесение себя с другими людьми или общностями,

которое позволяет усвоить разнообразные нормы, ценности, формы и отношения поведения, свойственные в социальной группе;

2) внушение – процесс неосознанного воспроизведения личностью внутреннего опыта, мыслей, чувств, состояний тех людей, с которыми он взаимодействует;

3) подражание как сознательное или бессознательное воспроизведение индивидом модели поведения, опыта других людей, манер, движений, поступков;

4) социальная фасилитация – социализирующее влияние поведения одних людей на деятельность других, в результате которого их деятельность протекает свободнее и интенсивнее;

5) конформность – осознание расхождения во мнениях с окружающими людьми и внешнее согласие с ними, реализуемое в поведении [10; 12; 21; 23; 44; 67; 74; 93; 99; 107; 126; 162; 163].

В контексте нашего исследования военно-профессиональной социализации личности можно определить следующие факторы ее успешности и адаптационной конструктивности. Первое, это трансформация идентичности как личностной, так и социальной; второе – способность находить баланс между личностными ценностными ориентациями и ценностями приобретаемой социальной роли; и третье – это изменения, охватывающие поведенческие стратегии по преодолению не только внешних, но и внутренних конфликтов.

Таким образом, в отечественных и зарубежных психологических теориях имеются существенные расхождения в понимании социализации, что свидетельствует не только о различии позиций ученых, но и о постоянном развитии этого понятия.

В своей работе мы рассматриваем социализацию как сложный многоуровневый процесс принятия и усвоения личностью социальных ролей в результате вхождения человека в социальную среду, применения и воспроизводства полученного социального опыта в виде социальных ролей, моделей поведения, ценностей, установок и свойств личности.

Остановимся более подробно на вопросах профессиональной, военной и военно-профессиональной социализации.

Такой проблеме, как профессиональная социализация внимание уделяли многие исследователи. Ниже мы хотим остановиться более подробно на анализе их работ.

Социализация в условиях профессиональной деятельности, как считает К.А. Абульханова-Славская, определяется общественно необходимой, организованной, социально регулируемой, нормируемой деятельностью и происходит на уровнях самой деятельности, общения [1;2;3]. Требования деятельности, ее характеристики и условия – временные, пространственные, технические и т.д. – не по отдельности соотносятся с теми или иными качествами личности, а опосредованно, через саму личность, которая и придает им целостность. Любая деятельность имеет две стороны: внешнюю (наблюдаемую, эксплицитную) и внутреннюю (скрытую от непосредственного наблюдения, имплицитную), объективную и субъективную [69]. Основная задача профессиональной социализации заключается в построении максимального соответствия психологических, социально-психологических свойств личности, личностных особенностей и профессиональных требований деятельности и реальности. В понимание профессиональной социализации Р.М. Шамионов включает следующие положения: 1) усвоение и воспроизводство профессиональных ценностей, установок, ролей, формирование свойств личности и в целом профессиональной направленности; 2) представление о социализации как непрерывном процессе с различной динамикой и качественным содержанием на разных ее стадиях; 3) социализация начинается заблаговременно до включения личности в трудовую деятельность и не завершается по ее окончании; 4) предполагает трансляцию профессиональных норм и ценностей следующим поколениям субъектов труда и обществу; 5) предполагает активность самой личности в усвоении норм за счет обретения социального опыта; 6) существенным образом определяет облик самой личности [160;161].

В сложной деятельности в экстремальных условиях субъективная значимость событий детерминируется мотивационно-целевыми установками, личностными и индивидуальными особенностями эмоциональной и интеллектуальной сфер человека, его функциональными состояниями и психофизиологическими резервами [60]. Поэтому выбор события из имеющихся изменений объективной реальности и психического отражения является результатом взаимодействия всех компонентов триады «деятельность – личность – состояние» [60].

Рассматривая вопрос, касающийся условий военно-профессиональной социализации, необходимо исследовать специфичность институциональных условий военного вуза. В данных обстоятельствах выделяются ряд социально-психологических и деятельностных факторов социализации, которые являются основополагающими и определяющими для процесса развития и становления личности. В работах А.Ф. Арсланова, В.А. Архипова, В.И. Веремчук, С.Н. Дигина [19; 20; 45; 59], посвященных социализации, была сформирована иерархия объективных факторов, которые влияют на процесс социализации курсантов: авторитетность профессии в обществе; экономический фактор; система военного образования; морально-психологический климат в вузе; качество профессионального отбора; средства массовой информации; семья. К ключевым субъективным факторам относят: систему ценностей курсантов; мотивы выбора профессии офицера; личные способности курсантов. В трудах описаны основные противоречия в процессе профессиональной социализации курсантов вуза, возникающие между сформированным в процессе профессиональной социализации представлением о профессионально значимых качествах офицера и низкой оценкой их у курсантов, между требованиями, предъявляемыми профессией офицера к личности военнослужащего, и низким уровнем развития профессионально значимых качеств у курсантов, между потребностью государства в высокопрофессиональных офицерских кадрах и низким уровнем подготовки в вузе.

Исследования, которые провел П.Д. Никитенко [102] были направлены на

изучение представлений о военной службе и самоактуализации курсантов, при этом были получены результаты, свидетельствующие о своеобразии процессов трансформации, происходящих в структуре личности и проявляющихся в динамике представлений о мире и кризисных явлениях на различных ее этапах.

Говоря о процессе военной социализации как о предмете социально-психологического анализа, необходимо брать в учет изучение специфики институциональной детерминации этого процесса и его эффектов. При формировании личности, оказавшейся в условиях военного вуза, принято выделять социально-психологические и деятельностные факторы, которые являются ключевыми и достаточно характерными. По мнению таких ученых, как А.В. Боенко, Л.А. Китаев-Смык, военная служба, по сравнению с другими видами деятельности, носит сложный, дезадаптирующий и экстремальный характер [35], зачастую она становится не только причиной профессионального выгорания военнослужащего, но и сложнейших дистрессов [71]. Подготовка курсантов к дальнейшей профессиональной деятельности в роли офицеров имеет свои особенности, связанные со спецификой военной службы, и включает в себя специальную морально-психологическую подготовку, необходимую для несения службы как в мирных условиях, так и в условиях вооруженных конфликтов. Об этом в своих работах говорили такие авторы, как В.Ф. Дубяга, П.А. Корчемный, А.Г. Маклаков, А.М. Столяренко, Н.Ф. Феденко [45; 61; 89; 135; 149].

Таким образом, формирование социально-психологических характеристик и морально-боевых качеств военнослужащего влияет на его устойчивость к неблагоприятным, экстремальным условиям обстановки современного боя, что, в свою очередь, находится в зависимости со сформированной ролью воина – защитника Отечества и, как следствие, с военной социализацией. Можно отметить, что военно-профессиональная социализация является ни чем иным, как интермализацией роли офицера – профессионала, командира, воспитателя, что неотъемлемо связано с появлением определенных ценностей, установок, свойств и характерной активной деятельности, которая необходима для эффективного руководства подчиненными и подразделениями в любой

обстановке.

Вместе с тем служебно-боевая деятельность в особых условиях характеризуется специфическими мотивами, побуждая военнослужащих к активности. Исследование, проведенное И.В. Соловьевым [133] по изучению мотивационных отношений офицеров к выполнению служебно-боевых задач в Чеченской Республике, показало, что в качестве смысловых содержаний своей деятельности репрезентация такого мотива как защита интересов России присутствует у 13% опрошенных офицеров, выполнение приказа – у 23%, выполнение воинского долга – у 52%.

Профессиональная социализация военного специалиста связана с высокой интенсивностью (и особыми условиями) процессов усвоения соответствующих данной сфере норм, ценностей, ролевых позиций, а также приобретения специфики психических явлений, задействованных в принятии и реализации профессиональных решений. Она также сопряжена и с необходимостью преодоления значительных трудностей – внешних и внутренних. В этом смысле внешние и внутренние инстанции личности оказываются в ситуации постоянного «поиска консенсуса», что накладывает отпечаток на всю систему социально-психологических характеристик личности [167].

Существует множество факторов (биологические, психологические и деятельностные), определяющих особые условия военно-профессиональной социализации [70; 89]. Однако по степени и специфичности воздействия на личность курсанта в процессе военно-профессиональной социализации можно выделить группы, несколько отличные от вышеуказанных.

Первая группа обусловлена деятельностью и специфическими задачами. В условиях военного вуза, как и во всех других высших образовательных учреждениях, учеба есть основная задача курсанта. Наряду с тем, курсанты еще и выполняют боевые задачи (суточные наряды, караулы), в отличие от студентов. Особенностью является то, что курсанты находятся на действительной военной службе, то есть по своей сути занимаются профессиональной деятельностью с первых дней начала обучения.

Соответственно, они понимают, что могут быть направлены для выполнения боевых задач в места с обостренной оперативной обстановкой, как это было в 1989 году в Фергане, в 1991 году в Нагорном Карабахе [77].

Особенностью военного вуза, готовящего офицеров «командного профиля», является обязательное, умение организовывать и управлять деятельностью воинского коллектива, способность осуществлять воспитание и обучение личного состава подразделения. Так как успешное выполнение и решение боевых задач с наименьшими потерями возможно лишь усилиями всего воинского коллектива и при умелом управлении им, данный фактор накладывает свой отпечаток на всю систему внутри коллективных коммуникаций, основанных на принципах войскового товарищества, взаимовыручки и дружбы [77; 117].

Во вторую группу можно объединить социально-психологические факторы, определяющие особые условия жизнедеятельности, ее можно подразделить на сферы.

Социально-активная сфера:

- 1) подчинение принципам единоначалия, предполагающее осознанный контроль над своими желаниями и выполнение воли командира;
- 2) отгороженность от общества и ограниченность в получении информации;
- 3) ограничение общения с родителями и друзьями;
- 4) фрустрация личных потребностей и интересов.

Коммуникативно-поведенческая сфера:

- 1) особенности межличностного общения и коммуникации, предполагающие уставные взаимоотношения между военнослужащими (старшие – младшие, командир – подчиненный). В этих отношениях военнослужащий должен быть тактичным и выдержанным, не допускать как фамильярности, так и грубости;
- 2) строгая регламентация норм поведения, которая предполагает взаимодействие и общение в соответствии с нормами воинского этикета.

Ценностно - мотивационная сфера:

- 1) особенности мотивационной сферы – служение Родине, верность долгу и присяге;
- 2) ценности воинского коллектива, ценности офицерской чести;
- 3) высокая степень ответственности.

Физиологическая сфера: выполнение задач, связанных с использованием боевой техники и оружия, повышенными физическими и эмоциональными нагрузками [131].

Выделенные условия военно-профессиональной социализации вместе с тем обуславливают и ее механизмы. Анализ теоретических источников позволил выделить ряд механизмов. Подавление – совладание со своими чувствами, желаниями, определенными мыслями, способными повлиять на выполнение военнослужащим своего воинского долга. Вытеснение – механизм, позволяющий военнослужащему перенести внимание с тех или иных впечатлений на другие действия. Изоляция – механизм, помогающий военнослужащему изолировать неприятные или травмирующие впечатления, придать им статус нейтральных. Самоограничение – способность ограничивать свои желания и эмоции, препятствующие выполнению поставленных командиром задач. При этом данный механизм может привести к отрицательным последствиям, таким как низкая самооценка, робость, а иногда и комплекс неполноценности [170].

Интроекция – путь построения собственной личности, когда качества и установки другого человека как бы встраиваются в структуру личности субъекта в неизменном виде (командир – пример для подчиненных, делай как я) [151].

Эмпатия как сопереживание эмоциональному состоянию другого человека, проникновение в его переживания является основой построения сплоченности воинских коллективов, становления принципов товарищества и воинской дружбы [66].

Таким образом, в процессе военно-профессиональной социализации, посредством ее механизмов, происходит переоценка имеющихся ранее

ценностей, норм поведения, установок, приводящая к формированию значимых для военнослужащего качеств [34].

В таком понимании личность военнослужащего выступает как система, аккумулирующая в себе набор ценностей, установок, норм поведения, исполняемых ролей, психологически и физиологически направленная на обеспечение надежной охраны народа и государства. На личность военного как на систему оказывают влияние множество профессиональных факторов социализации, например, особенности военной среды и профессиональной деятельности военнослужащего, социально-психологический климат воинского коллектива [89]. Данная система включает в себя различные качества, свойственные военному специалисту, без присутствия которых он не может рассматриваться как человек, а в военной организации – как военнослужащий.

Ценности офицера – продукт профессиональной социализации личности, другими словами, принятие нравственных, общественных, военно-профессиональных принципов, предъявляемых к членам военной организации, а также воинского коллектива [98].

В структуре личности военнослужащего вышеописанные ценности организованы таким образом, что являют собой предрасположенность к такому восприятию внешних условий, которое будет способствовать выбору оптимального поведения в конкретной служебной или боевой обстановке, для качественного решения стоящих перед военнослужащим задач.

Являясь отражением социальных интересов, ценностная составляющая структуры личности выражает общественную позицию индивидов, их мировоззрение и нравственные принципы. Непротиворечивость данных качеств – важнейший показатель устойчивости личности военнослужащего, тогда как обратное свидетельствует о неустойчивости, незрелости, маргинальности (совмещение ценностных ориентаций различных социальных групп, интересы которых существенно отличаются) или психическом расстройстве. Формирование ценностей знаменует социализацию личности военного специалиста как активного субъекта военно-профессиональной деятельности.

Для военного профессионала – это система «зафиксированных в его сознании социальных установок относительно тех элементов действительности, которые обладают высокой значимостью для данного субъекта в качестве целей жизни или средств их достижения, важнейшие составляющие внутренней структуры личности, закреплённые накопленными в процессе служебно-боевой деятельности знаниями и опытом» [45].

Совокупность сложившихся ценностей образует, как считает В.А. Ядов [172], своего рода «ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определённого типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. Кроме того, они представляют собой ещё и оценивание, опирающееся либо на абсолютные критерии («добро», «зло» и др.), либо на сравнительные («лучше», «хуже» и др.), либо на пожелания, советы, предостережения, обещания, предписания, приказаны. Они формируют принципы, образцы, нормы, правила поведения курсанта, влияют на сознание и являются определяющими в его внутренней системе отношений» [172]. Поэтому принятые личностью курсанта в процессе профессиональной социализации ценности ориентируют, направляют всю его деятельность в последующем.

Процесс развития ценностей непосредственно связан с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности. В самой общей форме этот механизм выражается в борьбе между обязанностью и желанием, мотивом морального и утилитарного порядка. Ценности личности военнослужащего могут не совпадать со структурой ценностей, существующих в обществе и военной организации. Для человека в форме может быть важно и существенно не то, что важно с точки зрения интересов и установленных норм воинского коллектива. Ориентация военнослужащего на ценности, принятые в военной организации, его социальной среде, которые стали фактором в его собственном сознании, предполагает соответствующий выбор поведения, целей и средств деятельности [89].

Проведенный анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет утверждать, что существует множество факторов, определяющих

особые условия военно-профессиональной социализации. Специфика социализации военного специалиста заключается в особенностях деятельности, межличностной коммуникации и группового взаимодействия, определяет профессиональные трансформации в ценностно-мотивационной и поведенческой сферах личности военнослужащего.

Опираясь на исследования в области социализации и профессиональной социализации, можем отметить, что военно-профессиональная социализация есть *усвоение и формирование роли воина – защитника Отечества, способствующее выработке морально-боевых качеств и социально-психологических характеристик, обеспечивающих готовность военнослужащего к изменению служебной ситуации в любых условиях обстановки, определяющее профессиональные трансформации в ценностно-мотивационной и поведенческой сферах личности военнослужащего.*

При этом необходимо отметить разницу, которая значима для нашего исследования, между понятиями военная социализация и военно-профессиональная социализация. В процессе военной социализации происходит усвоение и принятие индивидом норм, ценностей, установок, в результате которого происходит формирование личности военнослужащего, как эталонного военного, как служителя Родины, основанного на примерах видных военачальников, героев или наконец родственников, посвятивших свою жизнь военной службе. В свою очередь в процессе военно-профессиональной же социализации усваиваются не только ценности воинского коллектива, но и происходят профессиональные трансформации в ходе которых формируется кадровый военный.

Исходя из представленных положений, представляется возможным сказать, что психологическая готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации производна от характера военно-профессиональной социализации, эффекты которой мы рассмотрим в третьем параграфе данной главы.

1.3. Психологическая готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации как эффект военно-профессиональной социализации

Психологические эффекты социализации многообразны и различаются по степени сложности, содержанию и механизмам, а также по интенсивности, глубине и устойчивости. Еще в 1971 году Б.Г. Ананьев в своем исследовании определил, что образования, которые свидетельствуют о мере и глубине социализации, есть эффекты социализации. Он отнес к наиболее сложным, целостным психологическим эффектам социализации характеристики личности, такие, как высшие формы мотивации, включая ценностные ориентации, интересы, целостные эффекты структуры личности и ее характер [5].

В последние годы проводилось множество исследований, которые затрагивали теоретические и практические аспекты, непосредственно касающиеся эффектов социализации (Е.П. Белинская, Т.Д. Марцинковская, С.И. Розум, Т.Г. Стефаненко. Д.И. Фельдштейн, Р.М. Шамионов и др.) [28;91;106;150;166].

Так, Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко используют такое понятие, как «результат социализации», имея ввиду те явления, которые показывают на достижение определенного уровня освоения социального мира. Это своего рода личностные и социально-психологические особенности социализируемого субъекта, которые способны обеспечить его функционирование в пределах установленных норм [28]. Другими словами, под этими достижениями понимаются интегральные личностные образования, которые выступают как регуляторы социального поведения индивида. Среди этих регуляторов исследователи выделяют социальную адаптированность, социальную идентичность, ценности, установки, ответственность личности и другие. Помимо этого, результаты социализации можно рассматривать с позиции соотношения полученного социального опыта, который позволяет проявлять некоторую степень социальной конгруэнтности и индивидуальных проявлений человека. Из результатов исследований, проводимых Т.Д. Марцинковской с соавторами, исходит, что социализация совсем не обязательно должна

противостоять индивидуализации. Эти исследователи выявили критерии положительной социализации, в процессе которой не происходит фрустрация личностного роста человека. В частности, таковыми можно назвать статус в группе, позитивные социальные переживания, дифференцированные представления о себе [91].

В то же время, как показало исследование Л. Е. Тарасовой, процесс социализации может значительно различаться исходя из социально-демографического окружения человека. В частности, данный ученый доказывает, что к затруднению социокультурной адаптации молодежи ведет низкая степень согласованности различных составляющих социализации в условиях большого города [143]. Данный факт связан с тем, что культура городской среды более разнородна и зачастую содержит противоречивый синтез норм и ценностей, из-за чего может происходить некая отчужденность от традиций и противоречивость ценностных ориентаций, очевидно, отрицательно влияющие на социальную адаптацию. Выводы, сделанные Л.Е. Тарасовой, подтверждают и результаты исследований, проведенных Е.В. Рягузовой [125] и Н.С. Аринушкиной [18], которые представляют характерные черты идентичности в условиях конкуренции, а также характеристики личности, зависящие от ценностно-мотивационной сферы, которые формируются в процессе идентификации.

Данные, приведенные в вышеперечисленных исследованиях, довольно ярко проявляются в условиях профессиональной социализации. Так, И.В. Арндачук [15] в своем исследовании определяет, что эффект профессиональной социализации (конкретно – в условиях образовательной среды вуза) обусловлен не одной лишь ее активностью. Ее также обуславливают особенности социальных отношений с носителями профессионально-личностных свойств, которыми выступают преподаватели, в свою очередь, задающие ориентиры ее развития. Другими словами, исследователями подтверждаются предположения о том, что значимым фактором в процессе социализации личности является образ идеального другого, которым может быть носитель профессии.

Результаты социализации в довольно большой степени могут различаться в различных условиях социализации. К примеру, в результатах исследований П.Д. Никитенко [101] показывалось, что эффекты социализации молодых людей в периферийных и центральных районах большого города значительно отличаются друг от друга. У одних выявлена разрозненная система ценностей с преобладанием установки на результат, у других – более целостная ценностная система с ориентацией на интернальный локус контроля. Иными словами, мы видим две стороны медали: преобладающие установки, регулирующие поведение с одной стороны и различия в социализированности, конкретно в ценностной систем, - с другой. Из проведенного П.Д. Никитенко изыскания следует, что эффектам социализации соответствуют и различные стратегии поведения, приводящие, в определенных случаях, к дезадаптации.

Рассматривая эффекты социализации со стороны диахронии, Р.М. Шамионов говорит о том, что различные эффекты социализации можно рассматривать с позиции разновекторности периодизации, а также с позиции корреляции с другими эффектами. В то время, как для достижения определенных эффектов социализации необходимы не только личностные ресурсы, но и окружающая среда, становится необходимым детально проанализировать последствия социализации в условиях многовекторной природы социальных воздействий, в том числе в тех областях, где конкуренция проявлений влияния наиболее распространена (например, в информационной сфере). Наконец, важными направлениями научных изысканий выступают сами эффекты социализации как некие регуляторы в общей системе личности. Вопрос стоит не только в достижении эффекта социализации, но и конкуренция эффектов в разных институтах социализации личности [166].

В качестве психологических эффектов военно-профессиональной социализации, которые понимаются как явления, свидетельствующие о мере и глубине усвоения и принятия военнослужащим норм, ценностей и ролей, указываются ценностные ориентации, военно-профессиональная идентичность и толерантность, в том числе толерантность к неопределенности, а также

эффектом является и готовность военнослужащего к изменению служебной ситуации.

Готовность военнослужащего к изменению служебной ситуации представляет собой отношение личности к различным ситуативным изменениям, характеризующееся способностью принять во внимание объективные изменения обстановки и адекватно реагировать на них, опираясь на полученный ранее опыт, совладая при этом со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями и являющееся эффектом военно-профессиональной социализации.

Наиболее близким к данному феномену является понятие «толерантность к неопределенности». Современные отечественные психологи толерантность к неопределённости определяют как интегральную личностную характеристику [75; 105], которая означает стремление личности к изменениям, готовность к инновациям, готовность искать новые способы решения задач, тенденцию к самостоятельности и свободе принятия решений. В свою очередь, интолерантность к неопределённости на первый план выносит позиции сохранения, поддержания традиций и норм.

Исследования Г. У. Солдатовой позволили выделить основные направления изучения толерантности в психологии личности. Во-первых, толерантность как психологическая устойчивость; во-вторых, толерантность как система позитивных установок; в-третьих, толерантность как совокупность индивидуальных качеств; и, наконец, толерантность как система личностных и групповых ценностей. В свете проводимого нами исследования толерантность рассматривается как психологическая устойчивость, которая состоит из широкого диапазона понятий – от нервно-психической до социально-психологической устойчивости. Высокий уровень противостояния внешним раздражителям (способным вывести индивида из состояния нервно-психического равновесия) способствует повышению его нервно-психической устойчивости [132].

Проведенное исследование Т.В. Белых показывает, что «возрастная динамика межуровневых связей в структуре индивидуальности у студентов во

взаимосвязи с показателями личностной толерантности характеризуется уменьшением доли влияния психодинамических детерминант, определяющих толерантность как психологическую устойчивость» [29]. Она говорит о том, что профессиональная социализация (на этапе обучения в вузе) способствует «формированию толерантности к неопределенности и двусмысленности при наличии выносливости и пластичности в коммуникативной и предметной деятельности на уровне психодинамики. На уровне социально приобретенных личностных свойств необходимым условием проявления личностной толерантности является развитие в процессе обучения качеств, повышающих уверенность в своих силах, открытость изменениям, способность находить нестандартные способы решения трудных жизненных и профессиональных задач» [29].

Вместе с тем данное понятие лишь частично описывает явление психологической готовности к изменениям служебной ситуации, так как военнослужащим, как правило, в той или иной степени ясны отдаленные перспективы изменения ситуации, но время, место и иные ее характеристики могут быть неопределенными, что, очевидно, вносит элемент напряжения в систему готовности. Проблема готовности военнослужащих, их профессионализм в условиях изменений (в том числе в экстремальных условиях) давно находится в сфере пристального внимания многих исследователей в различных научных направлениях и прежде всего в военной психологии, педагогике, военных науках, акмеологии [58]. Заинтересованность «солдатской душой» высказывали немало известных полководцев, начиная с древнейших времен. Еще Александр Македонский говорил о необходимости воспитывать дух воина. Немалое внимание психологической готовности солдата к бою (как виду ситуативного изменения) уделяли и русские полководцы. А.В. Суворов основал и применил в военной службе способы и методы психологической подготовки армии. Ему принадлежит исчерпывающий для того времени и не устаревший по сей день перечень свойств, необходимых солдату: патриотизм, воинский долг, убежденность в победе, инициатива, мудрость, твердая воля, находчивость,

военная хитрость, взаимовыручка и т.д. [139]. Постоянно внедрял в служебную деятельность суворовские идеи о решающей роли солдата на войне и ученик Суворова – М.И. Кутузов [76]. Адмирал С.О. Макаров всегда твердил о том, что любой поход необходимо максимально использовать для добывания новых навыков и умений, для создания таких черт характера, как храбрость, выдержка, смышленность, умелость, выносливость. Только такие морально-психологические качества, определенно, подготовят бойца ко всем неожиданностям в морском бою [88]. Наравне с великими полководцами военный психолог А.Г. Маклаков определял весьма высокую роль психологической готовности как компонента адаптационного потенциала, развитие которого помогает в успешной и своевременной адаптации к широкому диапазону факторов внешней среды [90].

Процессу формирования психологической готовности к различным видам деятельности посвящено немало исследований в педагогической науке, в том числе в военной педагогике и психологии [57; 78; 100; 119; 127; 129]. Анализ литературы показывает, что все исследователи, как и военачальники, говорят о необходимости воспитания и развития военнослужащих так, чтобы в результате у них формировалась готовность к изменениям как комплексный эффект военно-профессиональной социализации в результате усвоения не только норм, ценностей и установок, но и опыта военной службы, полученного от выдающихся воинов (на примерах видных полководцев, подвигов героев Отечества и т.д.).

Исходя из проведенного анализа следует, что готовность к изменению служебной ситуации является важнейшим эффектом военно-профессиональной социализации, от которого зависят характеристики личности военнослужащего, регулирующие его поведение как военного специалиста, способного выполнять задачи в любых условиях. Необходимо отметить, что психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации связана с определенными установками, которые они усваивают в течение всего процесса военно-профессиональной социализации и представленными в лаконичной фразе «готовность переносить все тяготы и лишения военной службы», т.е.

понимается ими как готовность к стойкости, терпению, совладанию со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями на изменение ситуации.

Выводы по главе

Как следует из проведенного нами анализа теоретических и эмпирических исследований, в социальной психологии недостаточно изучена проблема психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации, не изучено соотношение готовности к изменениям и готовности к переменам; не изучены вопросы, касающиеся социально-психологических факторов психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации, и другие вопросы, в то время как психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации является принципиально важным вопросом военно-профессиональной социализации.

Исследования психологической готовности личности могут быть условно разделены: 1) на психологическую готовность личности к какому-либо действию; 2) психологическую готовность личности к какой-либо деятельности; 3) психологическую готовность личности к профессиональной деятельности; 4) психологическую готовность личности к инновациям.

Исходя из анализа теоретических и эмпирических исследований, психологическая готовность, в рамках нашего исследования, понимается как определенное отношение личности, характеризующееся установкой на необходимое в конкретной ситуации действие в соответствии с полученным ранее опытом.

Высокий уровень психологической готовности помогает личности более успешно выполнять возложенные обязанности, грамотно использовать полученный ранее опыт и личностный потенциал, применять наиболее эффективные способы саморегуляции и быстро реагировать на различного рода ситуативные изменения.

Готовность к изменениям представляет собой социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным неожиданностям, неопределенности, таящейся в изменениях различных ситуаций, характеризующееся установкой на определенное поведение в условиях изменяющейся ситуации, в соответствии с полученным ранее опытом,

аккумулирующимся в процессе социализации.

Военно-профессиональная социализация есть усвоение и формирование роли воина – защитника Отечества, способствующее выработке морально-боевых качеств и социально-психологических характеристик, обеспечивающих готовность военнослужащего к изменению служебной ситуации в любых условиях обстановки, определяющее профессиональные трансформации в ценностно-мотивационной и поведенческой сферах личности военнослужащего.

При этом в процессе военной социализации происходит усвоение и принятие индивидом норм, ценностей, установок, в результате которого формируется личность военнослужащего как эталонного военного, как служителя Родины, основанного на примерах видных военачальников, героев или, наконец, родственников, посвятивших свою жизнь военной службе. В свою очередь, в процессе военно-профессиональной социализации усваиваются не только ценности воинского коллектива, но и происходят профессиональные трансформации, в ходе которых формируется кадровый военный.

Готовность военнослужащего к изменению служебной ситуации можно определить как отношение личности к различным ситуативным изменениям, характеризующееся способностью принять во внимание объективные изменения обстановки и адекватно реагировать на них, опираясь на полученный ранее опыт, совладав при этом со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями и являющееся эффектом военно-профессиональной социализации.

Исходя из проведенного анализа следует, что готовность к изменению служебной ситуации является важнейшим эффектом военно-профессиональной социализации, от которого зависят характеристики личности военнослужащего, регулирующие его поведение как военного специалиста, способного выполнять задачи в любых условиях обстановки. Основными социально-психологическими детерминантами, обуславливающими психологическую готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации являются ценности, социально-психологические установки и ответственность.

Исследования готовности военнослужащего к изменению служебной

ситуации носят эпизодический характер, отсутствует целостный анализ данного явления и исследование его факторов, структуры и динамики в процессе военно-профессиональной социализации.

Глава 2. Эмпирическое исследование психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации

2.1. Методология, общая характеристика и организация исследования

Цели исследования, выделенные объект и предмет, а также выдвинутые гипотезы определили совокупность методологических подходов, на основе которых осуществлено эмпирическое исследование.

В нашем исследовании мы руководствовались принципами комплексного, ситуационного, системного и деятельностного подходов. Рассмотрим их более подробно.

Формулируя *комплексный* подход и рассматривая в его свете проблемы личности, Б.Г. Ананьев придерживается точки зрения прохождения личностью своего жизненного пути и предполагает соблюдение трех основных требований:

- 1) диагностика степени развития психофизиологии личности, состояний, процессов, а также свойств личности, определение их структурных особенностей и места в системе сложных синдромов поведения;
- 2) комплексность исследования, которое заключается не только в получении психодиагностической информации, но и в изучении закономерностей и причин формирования психологических характеристик, их объективной и субъективной обусловленности на разных этапах жизни;
- 3) использование наиболее полного круга источников информации о человеке, работу не только с ним, но и с его окружением.

Таким образом, Б.Г. Ананьев при описании характеристик, образующих структуру человека как индивида, личности и субъекта деятельности в онтогенезе, говорит о том, что структура личности есть ядро в котором обобщены все свойства не только личности, но и индивида как субъектов деятельности [6; 7].

Применительно к нашему исследованию использование комплексного подхода проецируется в анализе различных данных, отражающих неоднородные психические явления, добытые с помощью разных методов. Кроме того,

комплексность исследования заключается в рассмотрении явления с разных точек зрения и попыткой целостного его охвата.

Выбор принципов *системного* подхода, выделенных Б.Ф. Ломовым для анализа психических явлений, нам представляется наиболее продуктивным для отражения и трактовки полученных в ходе исследования эмпирических данных [83].

Для исследования человека и его психики Б.Ф. Ломов выделяет несколько уровней. На первом уровне предполагается исследование развития человека в системе общественных отношений. Основными в этой системе являются проблемы развития личности во взаимодействии с группами людей различного масштаба, динамикой группового настроения, психологической атмосферы, социальных установок, ценностных ориентации людей и др. Второй уровень – это уровень исследования структуры личности: динамики ее потребностей и мотивов, способностей и субъективных отношений. Он позволяет раскрыть динамику и механизмы регуляции деятельности и общения, поведения в целом. Следующие уровни связаны с исследованием психических процессов: сенсорно-перцептивных, мыслительных, эмоциональных и их физиологическим обеспечением [83].

Социально-психические явления также предполагается рассматривать в различных измерительных системах, где каждая позволяет обнаружить лишь определенную группу характеристик и отношений и, как следствие – невозможность изучения целого, имея изученными лишь отдельные измерения.

Б.Ф. Ломов дифференцирует психику на три подсистемы, взаимосвязанные между собой (когнитивная, регулятивная и коммуникативная), каждая из которых способна к самостоятельному существованию. Значит, возникает необходимость в выделении не только характеристик и свойств, но и их уровневых показателей.

Следующее положение касается возможности движения от общих проявлений к постепенному раскрытию свойств человека и их классификации. Детерминированность психических явлений представляется как выражение

множественных факторов психики, влияние которых меняется в самом ходе развертывания психического процесса. В ряде детерминирующих явлений можно определить системообразующий фактор и установить характер отношений между отдельными факторами, обуславливающими психическое или социальное явление.

Вместе с тем система психических явлений должна рассматриваться как многоуровневая и иерархическая. Каждый уровень соответствует уровню сложности решаемых задач, а в реальной деятельности все они взаимосвязаны. Взаимоотношения между подсистемами динамичны и зависят от системообразующего фактора, объединяющего в функционирование целого отдельные механизмы, реализуемые в том или ином уровне.

Принцип существования человека, по Б.Ф. Ломову, заключается в его «полисистемности» и детерминированности. При этом детерминация рассматривается в качестве связей, соотносимых с понятиями «условие», «фактор», «основание», «опосредствование» и др. Также принципы системности соотносятся с развитием, поскольку системы существуют только в развитии. В развитии происходит и смена детерминант, и их взаимодействие (специфичное на каждой стадии). Под развитием подразумевается разрешение противоречий между внешним и внутренним, между причинами и условиями, между системами и подсистемами, между уровнями [83].

Применительно к нашему исследованию системный подход выражается в рассмотрении изучаемого явления – психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации как системного образования, включенного в систему более высокого порядка и характеризующегося как система, которая приобретает конкретные особенности, заключающиеся во включенности в нее частных готовностей, таких, как например, готовность к изменению бытового комфорта, готовность к изменению отношений в коллективе, готовность к расставанию с семьей и т.д. Далее эта система включается в систему личности, которая, в свою очередь, включена в систему общественных отношений.

В части, касающейся системы общественных отношений и взаимодействия личности с социальной средой важным, для нашего исследования является ситуационный подход. Основная суть ситуационного подхода наиболее полно была описана западными исследователями Л. Россом и Р. Нисбеттом, сформулировавшими основные идеи, на которых строится современная социальная психология: ситуационизм, субъективизм, динамизм напряженных систем [121].

Рассматривая личность со стороны ситуационного подхода Л.Ф. Бурлачук утверждает, что «человек представляет собой попросту сумму ситуативных превратностей, испытанных в прошлом, которые могут быть описаны объективно, что создает основу для точного предсказания и контроля поведения» [41].

В свою очередь немаловажными были вопросы, описываемые в методологических изысканиях таких ученых как Н.В. Гришина, М. Аргайл и др [55, 13]. В частности М. Аргайл постулировал, что «социальные ситуации и являющееся их компонентом социальное взаимодействие могут анализироваться на основе таких категорий, как: личности и их свойства; социальные структуры (статус и роли); элементы взаимодействия; объекты, релевантные для внимания; окружающая обстановка, заданная границами, реквизитом и пространственным расположением; правила и обычаи, определяющие, какие действия могут или должны выполняться в соответствующих ситуациях» [13].

В то же время Е.В. Рягузова говорит о том, что понятие «ситуация» давно и прочно вошло в категориальный аппарат психологической науки. Вместе с тем содержательная наполненность этой категории недостаточно точно определена и изучена в современной психологии [124] в связи с чем, актуальным является выявление структуры психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации именно через оценку ситуаций служебной деятельности.

Наряду с тем, справедливо отметить, что все описанные нами подходы не дадут возможности выявить всей психологической картины изучаемого явления

без применения субъектного подхода. Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, как мы определились, формируется в процессе военно-профессиональной социализации и являет собой процесс социальной активности военнослужащего, что и предопределило обращение к субъектному подходу как теоретико-методологической стратегии исследования данного явления.

В своей работе В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают, что объективный подход к человеку с позиций естествознания не может полноценно изучать человеческую субъективность как таковую. Альтернативой в таких исследованиях и является субъектный подход [128].

По мнению К.А. Абульхановой-Славской «Активность определяется субъектом. Человек, являясь субъектом своей жизни, способен также и к контролю над своей активностью. Именно субъект определяет требуемое «количество» активности, «качество» этой активности, т.е. гарантирует меру активности соответственно масштабам решаемых задач» [2].

Субъектный подход позволяет ориентироваться на субъект-субъектные отношения в процессе военно-профессиональной социализации. В процессе деятельности, познания, общения, принятия норм и установок социального окружения происходит приобретение опыта, необходимого для становления субъектности и субъективности личности военнослужащего, реализующих ее саморазвитие, реализацию заложенного потенциала, и как итог – формирование психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации.

При разработке деятельностного подхода, А.Н. Леонтьев акцентировал внимание на некоторых проблемах *деятельностного* опосредования личности.

По его мнению индивид становится личностью лишь в процессе и взаимосвязи деятельностей. Личность, в концепции А.Н. Леонтьева, не предшествует деятельности, она порождается ею, то есть сама является и условием, и продуктом деятельности [81].

Вместе с тем, по мнению А.В. Петровского и А.О Прохорова вся

деятельность личности основывается на индивидуализированном отражении отношения самой личности к тем объектам, к которым и направлена деятельность, то есть на личностно-смысловых образованиях. Адаптация, индивидуализация и интеграция, лежащие в основе процесса становления личности, направлены на удовлетворение «социогенной потребности» индивида в персонализации [109; 110; 116].

Рассмотрение результатов исследования военно-профессиональной социализации, в центре которого стоит личность курсанта, немислимо без понимания целостности, в единстве психических процессов, свойств и состояний самой личности. Личность, по мнению С.Л. Рубинштейна, – совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия. Универсальность личности заключается в оптимизации самой личностью всех психических процессов, свойств и состояний, а также различных аспектов поведения, что способствует ее становлению как в процессе деятельности, так и в условиях социализации.

В условиях деятельности, взаимодействуя и взаимопроникая друг в друга, основные свойства индивида «смыкаются в единстве личности», что позволяет говорить о личности как об особой целостности, ее взаимозависимых, порой даже противоположных свойствах, рефлексирующих под давлением самого процесса становления личности [122].

Деятельностный подход позволяет раскрыть изучаемое нами явление с точки зрения его функции в планировании и реализации деятельности, с одной стороны, и его формировании в процессе деятельности (в данном случае, военно-профессиональной и социальной) и под ее влиянием. Это позволит выяснить возможности влияния как на изучаемое образование, так и выявить его регуляторную функцию.

Изучение механизмов социализации человека имеет исключительное значение для создания благоприятных условий становления личности и прогнозирования ее готовности к ситуативным изменениям.

В исследовании процесса военно-профессиональной социализации

актуализируется вопрос об изучении психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации. Это связано с тем, что деятельность офицера заключается в выполнении специфических задач в условиях резко меняющейся обстановки, зачастую с использованием боевой и специальной техники и оружия. Готовность к преодолению определенного объема трудностей, обусловленных профессиональной средой и организацией межличностного общения, регламентированных системой профессиональных норм, является эффектом военно-профессиональной социализации. Однако процесс формирования такой готовности связан со становлением личности курсанта на разных этапах которого, по заключению А.В. Созонника, имеется своя специфика и различается в зависимости от этапа военно-профессиональной социализации [131]. В соответствии с проведенным в первой главе анализом теоретических и эмпирических исследований мы продолжаем развивать предложенные им этапы.

Так, в трудах А. Маслоу выдвигается положение о том, что становление личности есть процесс непрекращающийся [92]. Согласно концепции Р.М. Шамионова, социализация начинается заблаговременно, до включения личности в трудовую деятельность, и не завершается по ее окончании [160]. Однако примечательно то, что процесс социализации характеризуется нелинейностью [164]. Опираясь на работы данных ученых, мы рассматриваем военно-профессиональную социализацию не только у военнослужащих – курсантов, но и продолжаем ее изучение у офицеров, имеющих большой опыт военной службы при стаже не менее 10 лет. Это дает возможность нам дополнить этапы, предложенные А.В. Созонником, четвертым этапом – этапом военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности. Проведенное исследование позволяет охарактеризовать данный этап переоценкой имеющихся ценностей, обусловленных созданием семьи, рождением детей, осознанием себя как офицера, защитника не только Родины, но в первую очередь своих близких. Также этап профессиональной зрелости характеризуется повышением социальной идентичности, вызванной, по-

видимому, продолжительным формально обусловленным общением (военное единоначалие, строгая регламентация жизнедеятельности общевойсковыми уставами).

Таким образом, проанализировав источники отечественной и зарубежной литературы, а также опираясь на проведенное нами исследование, можем отметить, что военно-профессиональная социализация есть усвоение и формирование роли воина – защитника Отечества, способствующее выработке морально-боевых качеств и социально психологических характеристик, обеспечивающих готовность военнослужащего к изменению служебной ситуации в любых условиях обстановки.

Для проведения анализа динамики психологической готовности к изменениям служебной ситуации необходимо определиться с этапами военной и военно-профессиональной социализации личности. Анализ научной литературы в области военной и профессиональной социализации позволил нам уточнить собственно этапы военно-профессиональной социализации личности и дать их характеристику.

Предварительный этап – этап начальной, недифференцированной военной социализации личности, который характеризуется направленностью на идеалы и романтизм военной службы, без конкретного разграничения воинской профессии и ранга (представления о военной службе до поступления в военный вуз).

1 этап – этап первичной военно-профессиональной социализации. Характеризуется формированием учебно-военной направленности, присвоением социальной роли военного, изменением социального статуса, интенсивность которого связана с сепарацией от семьи и привычного социального окружения как основы ресоциализации субъекта;

2 этап – этап военно-профессиональной социализации в условиях целенаправленной военной подготовки, характеризующийся резкой переоценкой личностных ценностей и установок, появлением кризисных явлений;

3 этап – этап завершения первичной военно-профессиональной

социализации, в ходе которого происходят постепенные сдвиги в структуре личности, социальных установок и ценностных ориентаций, появление общего настроения на военную службу, приписывание себе социальной роли офицера как профессионального военного;

4 этап – этап военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности, характеризующийся переоценкой имеющихся ценностей, обусловленных созданием семьи, рождением детей, осознанием себя как офицера, защитника не только Родины, но в первую очередь своих близких. Также этап профессиональной зрелости характеризуется повышением социальной идентичности, вызванной, по-видимому, продолжительным формально обусловленным общением (военное единоначалие, строгая регламентация жизнедеятельности общевоинскими уставами).

Этап военно-профессиональной социализации вне военной службы характеризуется переоценкой ценностно-смысловых характеристик личности, связанной с изменением социального статуса (с позиции действующего офицера на позицию офицера в отставке, гражданского) либо сменой рода профессиональной деятельности.

Теоретической основой проводимого нами исследования являются положения общей и социальной психологии личности (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, Г. Олпорт, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, Е.В. Рязузова, Е.В. Шорохова, Р.М. Шамионов), теоретические концепции социализации личности (К.А. Абульханова-Славская, Г.В. Грачев, М.В. Григорьева, Д.Н. Завалишина, Л.М. Митина, А.В. Созонник, В.Д. Шадриков, Р.М. Шамионов), теоретические основы психологической готовности личности к деятельности либо к отдельным ее аспектам (Т.В. Белых, М.В. Григорьева, М.И. Дьяченко, А.А. Кандыбович, М.М. Кашапов, Б.Ф. Ломов, Н.В. Нижегородцева, Б.Д. Парыгин, Н.М. Сальникова), работы в области военной психологии (А.В. Боенко, В.Ф. Дубяга, Л.А. Китаев-Смык, П.А. Корчемный, А.Г. Маклаков, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, А.М. Столяренко, Н.Ф. Феденко).

В соответствии с указанными методологическими подходами

использовались следующие методы исследования: анализа и синтеза, обобщения и теоретического моделирования общепсихологических, социально-психологических, философских, социологических публикаций по проблеме исследования, психодиагностические методы (тесты, анкеты, интервью), методы обработки данных (количественный анализ, осуществляемый с помощью методов математической статистики), методы интерпретации полученных данных.

Логика исследования такова: в начале, на основании предварительного исследования, анализируются представления военнослужащих о психологической готовности к изменениям служебной ситуации; далее разрабатываются шкалы для оценки различных составляющих готовности к изменениям и проводится их экспертная оценка, затем с помощью факторного анализа проводится классификация всех шкал на факторы и на этом основании выделяются шкалы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, далее проводится проверка их надежности по внутренней согласованности с использованием коэффициента α -Кронбаха и корреляционного анализа между шкалами и их суммой; проводится корреляционный анализ между показателями готовности к переменам, психологической готовности к изменениям служебной ситуации, толерантности к неопределенности и блоком ценностей, относимых к категориям стабильность-изменения; затем анализируются уровневые показатели психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации, характеристики ценностей, входящих в группы открытости к изменениям и сохранения на различных этапах военно-профессиональной социализации; далее проводится корреляционный анализ полученных шкал готовности для выявления взаимосвязи с характеристиками личностной готовности к переменам; впоследствии с помощью регрессионного анализа выявляется влияние социально-психологических характеристик личности военнослужащих на вариации их готовности к изменению служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации.

Для реализации поставленных задач нами были разработаны специальные шкалы для выявления выраженности психологической готовности к изменениям служебной ситуации. В ходе ответов на вопросы данных шкал военнослужащим предлагалось оценить свою готовность к изменению служебной ситуации. Для решения данной задачи нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие действующие офицеры войск национальной гвардии Российской Федерации (как эксперты) в количестве 33 человек, средний возраст составил 34 года, средний стаж военной службы – 14 лет. Все офицеры имеют опыт работы на различных должностях, в том числе при выполнении служебно-боевых задач в боевой обстановке.

После обработки полученных данных была проведена проверка надежности полученных шкал по внутренней согласованности с использованием коэффициента α -Кронбаха, которая показала достаточный уровень 0,76-0,78. Корреляционный анализ между шкалами и их суммой также показал высокие значения ($p < 0,001$).

Впоследствии нами проводилось комплексное социально-психологическое обследование 226 офицеров и курсантов Саратовского военного Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, из них 1 курс ($n = 63$, средний возраст 18,11 лет, $SD = 0,41$), 3 курс ($n = 58$, средний возраст 20,05 лет, $SD = 0,50$), 5 курс ($n = 72$, средний возраст 21,88 лет, $SD = 0,87$), офицеры со стажем военной службы не менее 10 лет ($n = 33$, средний возраст 34,12 лет, $SD = 5,34$).

Был разработан методический диагностический комплекс, включающий следующие методики:

1. Авторская анкета, разработанная в соответствии с психометрическими требованиями, направленная на оценку социально-демографических характеристик и характеристик отношения к военной службе (включая шкалы определения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации (приложение));

2. Опросник PVQ-R (Портретный ценностный опросник –

пересмотренный (Portrait Values Questionnaire – Revised)) Ш. Шварца [144, 145, 168, 180];

3. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной [115];

4. Личностный опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голыниной, М.А. Эткинда [25];

5. Методика «Личностная готовность к переменам» («Personal change-readiness survey» (PCRS)) в переводе и адаптации Н.А. Бажановой и Г. Л. Бардиер [24].

Рассмотрим подробнее каждую методику.

1) Анкета, включающая шкалы определения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.

С целью исследования структурно-динамических характеристик психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации были использованы авторские шкалы. На основе пилотажного исследования военнослужащих первоначально было выделено 22 шкалы, описывающих жизненные ситуации, которые наиболее вероятны при прохождении военной службы. В ходе ответов на вопросы данных шкал военнослужащим предлагалось оценить свою готовность к изменению служебной ситуации по шкале от 1 (совсем не готов) до 5 (готов, не задумываясь). В результате статистических процедур были отобраны для последующего анализа 13 шкал. Согласованность-надежность шкал были проверены с помощью коэффициента α -Кронбаха и корреляционного анализа.

2) Опросник PVQ-R (Портретный ценностный опросник – пересмотренный (Portrait Values Questionnaire – Revised)) Ш. Шварца.

Данный опросник предназначен для изучения ценностей, где каждый из пунктов был ограничен одним предложением. Эти предложения описывают цели личности, устремления или желания, которые неявно указывают на важность той или иной ценности. Относительно каждого описания респонденты указывают, насколько похож данный человек на них самих. Ценности респондентов

выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя. Шкала ответов содержит 6 альтернатив: 1 – совсем не похож на меня, 2 – не похож на меня, 3 – мало похож на меня, 4 – немного похож на меня, 5 – похож на меня, 6 – очень похож на меня. Методика предполагает определение выраженности 19 ценностей объединенных следующим образом: Безопасность (Безопасность – Личная, Безопасность – Общественная и Репутация), Универсализм (Универсализм – Забота о других, Универсализм – Забота о природе, Универсализм – Толерантность), Самостоятельность (Самостоятельность – Мысли и Самостоятельность – Поступки), Власть (Власть – Ресурсы и Власть – Доминирование), Конформизм (Конформизм – Правила, Конформизм – Межличностный и Скромность) и Благожелательность (Благожелательность – Чувство долга и Благожелательность – Забота). Выраженность каждой ценности оценивается от 3 до 18 [144, 145, 168, 180].

3) Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной.

Методика используется для выявления степени выраженности социально-психологических установок. Методика состоит из 80 вопросов: 40 вопросов направлены на выявление степени выраженности социально-психологических установок на «альтруизм – эгоизм», «процесс – результат», 40 вопросов направлены на выявление степени выраженности социально-психологических установок «свобода – власть», «труд – деньги». Обработка данных производится по горизонтальным строкам протокола. Сумма плюсов первой строки «Ориентация на процесс», сумма плюсов второй строки «Ориентация на результат», сумма плюсов третьей строки «Ориентация на альтруизм», сумма плюсов четвертой строки «Ориентация на эгоизм» [115].

4) Личностный опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голыниной, М.А. Эткинда.

Методика Е. Бажина (1984) разработана на основе шкалы локуса контроля Д. Роттера. Данная экспериментально–психологическая методика представляет собой инструмент для выявления показателей уровня субъективного контроля

как качества, характеризующего склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам либо собственным способностям и усилиям.

Вариант А, предназначенный для исследовательских целей, требует ответа по 6-балльной шкале (-3,-2,-1,+1,+2,+3), в которой ответ «+3» означает «полностью согласен», «-3» — «совершенно не согласен» с данным пунктом.

Обработку заполненных ответов следует проводить по приведенным ниже ключам, суммируя ответы на пункты в столбцах «+» со своим знаком и ответы на пункты в столбцах «-» с обратным знаком.

Показатели опросника УСК организованы в соответствии с принципом иерархической структуры системы регуляции деятельности таким образом, что включают в себя обобщенный показатель индивидуального УСК, инвариантный к частным ситуациям деятельности, два показателя среднего уровня общности и ряд ситуационных показателей.

Методика УСК позволяет выявить не только общий уровень интернальности-экстернальности (шкала Ио), но и провести оценку локуса контроля в шести специальных областях: в области достижений (Ид), в области неудач (Ин), в семейных отношениях (Ис), в производственных отношениях (Ип), в межличностных отношениях (Им) и в отношении здоровья-болезни (Из). Показатели по разным шкалам могут существенно различаться [25].

5) Методика «Личностная готовность к переменам» («Personal change-readiness survey» (PCRS)).

Методика разработана А. Ролником, С. Хезером, М. Голдом и К. Халлом и адаптирована Н. Бажановой и Г. Л. Бардиер.

Она содержит 35 утверждений, предполагающих разный уровень согласия-несогласия, оцениваемого от 1 до 6 баллов. Методика включает семь шкал: страстность, находчивость, оптимизм, смелость, адаптивность, уверенность, толерантность к двусмысленности. Размерность каждой шкалы составляет от 5 до 30.

Обработка результатов производится подсчитыванием баллов по каждой

из семи шкал. Для шкал, в состав которых входят прямые утверждения, каждому ответу присваивается балл от 1 до 6 (1 балл – «нет», 6 баллов – «да»). Для шкал с обратными утверждениями баллы присваиваются в зеркальном порядке от 6 до 1 (6 баллов – «нет», 1 балл – «да»).

Интерпретация: стандартизация методики показала, что сумма менее 21 баллов по каждой шкале свидетельствует о низком уровне развития измеряемого свойства. Средний уровень развития свойства (оптимальный вариант) находится в диапазоне от 22 до 26 баллов. Сумма свыше 27 баллов оценивается как высокий уровень развития измеряемого свойства [24].

В качестве статистическо-математических методов обработки полученных данных использовались: факторный анализ; корреляционный анализ, выполненный с помощью метода линейной корреляции Пирсона; с целью выявления статистической значимости психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации использовался метод однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA); для выявления социально-психологических факторов психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации и вклад каждого из них использовался регрессионный анализ. Для обработки данных применялся статистический пакет SPSS 19, пакет анализа Excel 2010.

2.2. Структура и динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, ее взаимосвязь с характеристиками личностной готовности к переменам

На первом этапе исследования на основе частного анализа нами выделены наиболее распространенные характеристики психологической готовности военнослужащих к изменениям.

Прежде всего, обращает внимание склонность военнослужащих видеть в изменениях служебной ситуации ухудшение текущей ситуации либо адаптацию, связанную с перемещением (сменой места дислокации). Кроме того, готовность ими понимается скорее как принятие новой ситуации, а не сигнал к действию по ее изменению. Это отчасти связано с определенными установками, которые они усваивают в течение всего процесса военной социализации, представленными в лаконичной фразе – «готовности переносить все тяготы и лишения военной службы», т.е. готовность к стойкости, терпению, совладанию со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями на отягощение ситуации. Поэтому и результаты факторного анализа не вызывают удивления с позиции классификации характеристик готовности к изменениям, распределившихся по трем группам (таблица 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа шкал психологической готовности к изменениям служебной ситуации

Матрица повернутых компонент			
Показатель готовности	Компонента		
	1	2	3
К взаимодействию с новым начальником (командиром)	0,788		
К взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе	0,746		
К смене привычного социального окружения	0,791		
К изменению места дислокации	0,696		
К изменению круга общения	0,672		
К смене рода профессиональной деятельности (в рамках избранной профессии)		0,600	
К несправедливости при достижении личных целей		0,792	
К взаимодействию с неприятным человеком		0,763	
К пренебрежению интересами служащего		0,569	

Матрица повернутых компонент			
Показатель готовности	Компонента		
	1	2	3
К неблагоприятным климатическим изменениям и непогоде (в случае изменения дислокации)			0,797
К ухудшению бытового комфорта (горячая вода, электричество, связь)			0,803
К ухудшению возможностей удовлетворения физиологических потребностей (голод, жажда, холод, непостоянный сон)			0,493
К длительным расставаниям с семьей (по служебной необходимости)			0,800
Дисперсия (всего 58,8%)	31,4%	14,5%	12,9%

На основании предварительного исследования нами выделены основные представления военнослужащих о психологической готовности к изменениям служебной ситуации. После тщательного изучения и отбора переменных для факторного анализа осталось 13 шкал.

В результате факторного анализа после varimax-вращения с нормализацией Кайзера выделены три фактора, охватывающих 58,8% общей дисперсии. Первый фактор наиболее информативен (31,4% дисперсии) и включает шкалы, касающиеся готовности к взаимодействию с новым начальником, новым коллективом, к изменению места дислокации, круга общения, назван нами *«готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом»* и **репрезентирует групповой уровень**. Второй фактор также включает четыре показателя (14,5% дисперсии) и назван нами *«готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях»* и **репрезентирует межличностный уровень**. Он включает в себя такие компоненты как готовность терпеть несправедливость, взаимодействовать с неприятным другим, к смене рода профессиональной деятельности, игнорированию интересов военнослужащего. Наконец, третий фактор (12,9% дисперсии) назван *«готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей»*. Он **репрезентирует индивидуально-личностный уровень** и включает такие компоненты как готовность к климатическим изменениям и непогоде, к бытовому дискомфорту, ухудшению удовлетворения потребностей и к длительным расставаниям с семьей. Структуру психологической готовности

военнослужащего к изменениям служебной ситуации представим в виде схемы (рис. 1)

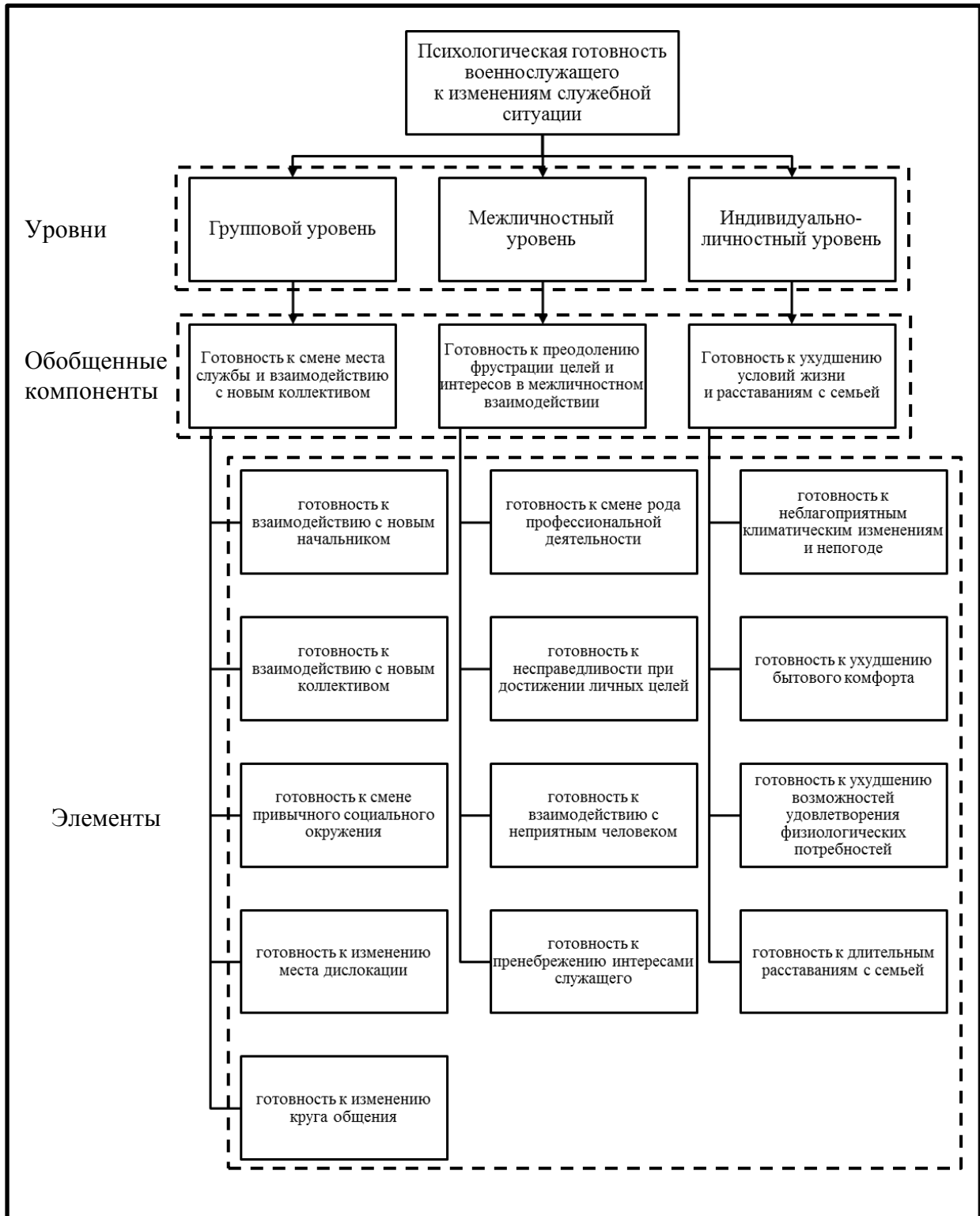

Рис. 1. Структура психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации

Проверка надежности полученных компонентов психологической

готовности военнослужащих к изменениям по внутренней согласованности с использованием коэффициента α -Кронбаха показала достаточный уровень 0,76-0,78. Корреляционный анализ между шкалами и их суммой также показал высокие значения ($p < 0,001$) (таблица 2).

Таблица 2

Проверка надежности шкал психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации

Шкала готовности	M	SD	α	Корреляция			
				1	,337**	,333**	,735**
Готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом	4,10	0,81	0,77	1	,337**	,333**	,735**
Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях	3,08	0,93	0,76	,337**	1	,320**	,770**
Готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей	4,06	0,80	0,78	,333**	,320**	1	,724**
Сумма шкал (Σ)	11,23	1,90	0,6	,735**	,770**	,724**	1

Рассмотрим показатели психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации в динамике, которые представим в таблице 3 и на рисунке 2 с последующей интерпретацией (представлены только статистически значимые результаты).

Таблица 3

Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации

№ п/п	Наименование вида готовности	Значение описательных статистик на различных этапах военно-профессиональной социализации							
		1 этап		2 этап		3 этап		4 этап	
		M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
1	К взаимодействию с новым начальником (командиром)	4,2	0,8	4,3	1,1	4,7	0,6	4,5	0,7
2	К взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе	4,1	0,9	4,2	1,0	4,5	0,8	4,5	0,7
3	К смене привычного социального окружения	3,0	1,2	3,6	1,2	4,4	0,9	4,4	0,7
4	К изменению места дислокации	3,8	1,2	3,8	1,2	4,4	1,1	4,3	0,8
5	К изменению круга общения	3,7	1,2	3,6	1,2	4,1	1,4	4,1	0,9
6	К несправедливости при достижении личной цели	3,4	1,1	2,9	1,2	3,6	1,4	2,2	1,5
7	К взаимодействию с неприятным человеком	3,3	1,1	3,1	1,4	3,5	1,2	2,4	1,0
8	К пренебрежению личными интересами со стороны сослуживцев	3,3	1,0	2,9	1,2	2,6	1,3	2,8	1,3
9	К неблагоприятному климату	4,7	0,7	4,0	1,1	4,5	0,9	3,8	1,5

№ п/п	Наименование вида готовности	Значение описательных статистик на различных этапах военно- профессиональной социализации							
		1 этап		2 этап		3 этап		4 этап	
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
10	К ухудшению бытового комфорта	4,2	0,7	3,8	1,1	4,7	0,6	3,2	1,4
11	К длительным расставаниям с семьей по служебной необходимости	4,2	0,7	4,0	1,0	3,9	0,9	3,2	1,4

Примечание: М – Значения выборочного среднего арифметического;
σ – значения среднего квадратичного отклонения.

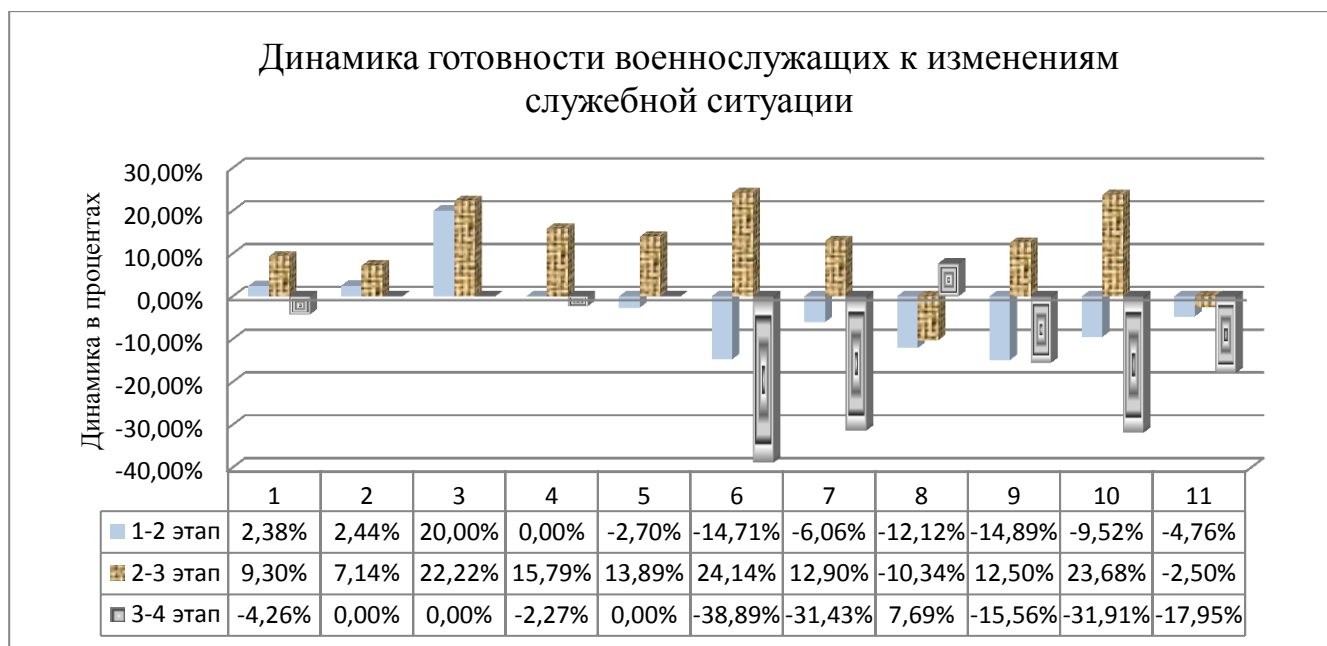

Рис. 2. Динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации

1. Готовность к взаимодействию с новым начальником (командиром) ($F=5,05$; $p<0,01$).

Из полученных данных видно, что с 1 по 5 курс (социализация в период обучения) готовность к взаимодействию с новым руководителем возрастает, у офицеров же происходит снижение данного вида готовности в сравнении с курсантами-выпускниками. На наш взгляд данный факт обусловлен тем, что курсант общевоинского военного вуза за время обучения приобретает готовность к взаимодействию с новым руководством и, как мы увидим далее, к работе в новом коллективе. Офицеры же, будучи на этапе военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности,

становятся более консервативными и смена начальства у них вызывает больше негативных оценок для своей работы.

2. Готовность к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе ($F=3,96$; $p<0,01$).

Непрерывно в процессе военно-профессиональной социализации происходит рост готовности к взаимодействию и совместной работе военнослужащих с другими в новом коллективе. В процессе военно-профессиональной социализации военнослужащие перенимают нормы, ценности, установки воинского коллектива, обусловленные наличием единых принципов и традиций, что делает их общезначимыми в любом воинском коллективе. По-видимому, осознание данного факта в процессе военно-профессиональной социализации и определяет высокую и постоянно возрастающую готовность военнослужащих к взаимодействию с новым коллективом. Кроме того, вверенный состав, как правило, постоянно меняется, что также усиливает соответствующую готовность офицеров.

3. Готовность к смене привычного социального окружения ($F=24,16$; $p<0,01$).

Готовность к смене привычного социального окружения увеличивается в процессе военно-профессиональной социализации. Курсанты, приближаясь к окончанию обучения, принимают роль офицера, а к выпуску готовятся сменить свое окружение. Снижение данного вида готовности у офицеров незначительно.

4. Готовность к изменению места дислокации ($F=4,94$; $p<0,01$).

Сомнение в готовности к смене места дислокации (проживания) курсантов на начальных периодах военно-профессиональной социализации, видимо, обуславливается недостаточным опытом адаптации, и они стремятся попасть ближе к родительскому дому. Курсанты выпускного курса, в свою очередь, готовы к выпуску, имеют опыт смены дислокации (на стажировках, учениях и т.п.) и имеют представление о том, что будут распределены по разным регионам страны. Офицер, желающий продолжать военную карьеру, также представляет, что предложенная вышестоящая должность может повлечь за собой смену места

дислокации.

5. Готовность к изменению круга общения ($F=2,62$; $p<0,05$).

Полученные данные характеризуют готовность к изменению круга общения как следствие смены места дислокации, соответственно, интерпретируются теми же обстоятельствами.

6. Готовность к несправедливости при достижении личной цели ($F=10,08$; $p<0,01$).

Как мы видим, готовность к несправедливости при достижении личной цели низкая на всех этапах военно-профессиональной социализации и лишь незначительно увеличивается у военнослужащих начального этапа и выпускников. Это может быть связано с тем, что курсанты первого курса, только поступив на обучение, готовы переносить различные трудности для продолжения обучения. Готовность выпускников, в свою очередь, повышается в связи с тем, что поставленная перед ними цель (окончание обучения в вузе, получение офицерского звания) уже практически достигнута.

7. Готовность к взаимодействию с неприятным человеком ($F=7,29$; $p<0,01$).

Готовность взаимодействовать с неприятным человеком, на наш взгляд, характеризуется теми же обстоятельствами, что и готовность терпеть несправедливость при достижении поставленной цели.

8. Готовность к пренебрежению личными интересами со стороны сослуживцев ($F=3,55$; $p<0,05$).

Готовность терпеть пренебрежение личными интересами со стороны сослуживцев выше всего на начальном этапе военно-профессиональной социализации. Это может характеризоваться страхом несостоятельности в чем-либо, особенно это касается межличностных отношений в коллективе, который еще не утвердился как таковой. К окончанию обучения курсанты привыкают к коллективу, сплачивается социальная группа, в которой они находятся. С мнением друг друга в коллективе считаются и военнослужащие не способны уже принять пренебрежение чьими-либо интересами в данной группе.

9. Готовность к неблагоприятному климату ($F=9,17$; $p<0,01$) и готовность

к ухудшению бытового комфорта ($F=21,54$; $p<0,01$) имеют схожую динамику. Курсанты начального этапа военно-профессиональной социализации готовы переносить любые лишения, чтобы продолжить обучение. Курсанты-выпускники считают себя подготовленными к любым условиям обстановки и готовы переносить тяготы военной службы, чтобы доказать это. Курсанты третьего курса в данном отношении вновь показывают кризис проходящего этапа военно-профессиональной социализации снижением показателей готовности терпеть неблагоприятные внешние условия. Офицеры, пройдя определенный боевой путь и добившись определенного социального статуса и уровня комфорта, видимо, не желают с данным комфортом расставаться, а неблагоприятный климат может иметь негативную тенденцию в отношениях с семьей.

10. Готовность к длительным расставаниям с семьей (по служебной необходимости) ($F=8,04$; $p<0,01$).

Выбирая путь военнослужащего, еще до поступления в военный институт, юноша готовится к длительным расставаниям с семьей. Данная готовность прослеживается на всех этапах военно-профессиональной социализации в период обучения в военном вузе. Офицеры, обзаведясь семьей, показывают низкую готовность к длительным расставаниям с семьей, что характеризует семейную направленность их ценностей и установок.

В ходе исследования нами выделены наиболее распространенные характеристики психологической готовности военнослужащих к изменениям, к которым относятся: готовность к взаимодействию с новым начальником (командиром); готовность к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе; готовность к смене привычного социального окружения; готовность к изменению места дислокации; готовность к изменению круга общения; готовность к смене рода профессиональной деятельности (в рамках избранной профессии); готовность к несправедливости при достижении личных целей; готовность к взаимодействию с неприятным человеком; готовность к пренебрежению интересами служащего; готовность к неблагоприятным

климатическим изменениям и непогоде (в случае изменения дислокации); готовность к ухудшению бытового комфорта (горячая вода, электричество, связь); готовность к ухудшению возможностей удовлетворения физиологических потребностей (голод, жажда, холод, непостоянный сон); готовность к длительным расставаниям с семьей (по служебной необходимости).

Рассмотрим динамику психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации по структурным элементам (таблица 4, рис. 3).

Таблица 4

Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации по структурным компонентам

№ п/п	Наименование вида готовности	Значение описательных статистик на различных этапах военно-профессиональной социализации							
		1 этап		2 этап		3 этап		4 этап	
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
1	Готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом	3,8	0,7	3,9	0,9	4,4	0,8	4,4	0,5
2	Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях	3,2	0,8	3,0	0,9	3,3	1,0	2,5	0,8
3	Готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей	4,3	0,5	3,9	0,9	4,2	0,7	3,4	1,0

Примечание: М – Значения выборочного среднего арифметического;
 σ – значения среднего квадратичного отклонения.

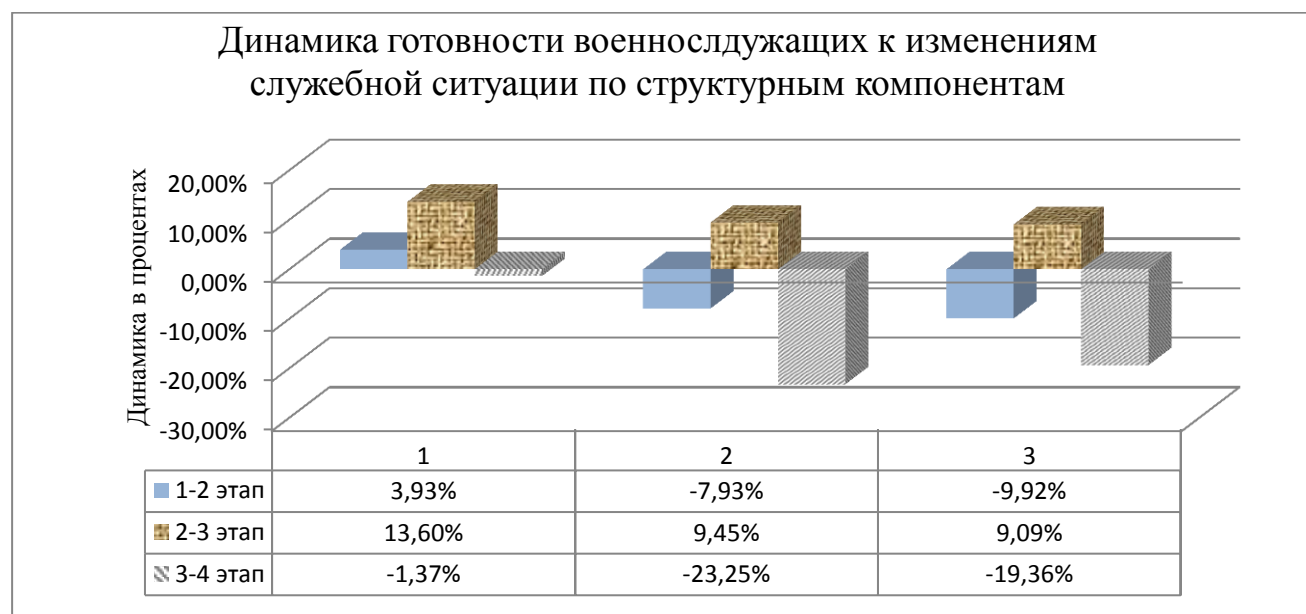

Рис. 3. Динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации по структурным компонентам

1. Готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом ($F=11,37$; $p<0,01$).

Проведенный анализ показывает, что готовность к изменению места службы и взаимодействию с новым коллективом возрастает в процессе военно-профессиональной социализации в военном учебном заведении, снижаясь при этом на этапе военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности. В процессе военно-профессиональной социализации военнослужащие перенимают нормы, ценности, установки воинского коллектива, обусловленные наличием единых принципов и традиций, что делает их общезначимыми в любом воинском коллективе что влечет за собой повышение данного вида готовности.

2. Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях ($F= 6,34$; $p<0,01$) и готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей (3) ($F= 12,78$; $p<0,01$) имеют схожую динамику, снижаясь у курсантов третьего курса, вновь подтверждая кризисность данного этапа военно-профессиональной социализации. Затем происходит возрастание всех компонентов готовности у выпускников, что говорит о их готовности к изменениям, которые в скором времени будут с ними происходить. Далее вновь происходит снижение показателей психологической готовности к изменениям служебной ситуации у офицеров, указывая на повышение значимости ценностей сохранения.

Обратимся к данным, полученным на выборке старшекурсников, отражающим взаимосвязи готовности к изменению служебной ситуации с параметрами шкалы личностной готовности к переменам. Выбор в пользу изучения этого вопроса применительно к выпускникам военного института связан с ожиданием ими изменений в их грядущей жизни – распределением и профессиональной службой (что подтвердилось анализом динамики психологической готовности к изменениям служебной ситуации). Из данных, представленных в таблице 5, видно, что все связи по каждой шкале однонаправленны – либо положительные, либо отрицательные. Это

свидетельствует об одинаковой валентности полученных с помощью факторного анализа видов готовности. Положительные связи готовности к изменениям и смелости, предприимчивости и адаптивности свидетельствуют в пользу того, что личность военнослужащего, характеризующаяся гибкостью, приспособляемостью к ситуации и в то же время смелостью обладает более высокой готовностью к изменениям и ухудшению ситуации, а находчивость, уверенность и толерантность к двусмысленности, напротив, связаны с низкой готовностью к изменениям. Этот парадоксальный, казалось бы, результат тем не менее может быть объяснен с той позиции, что в случае изменения ситуации (ухудшения бытовой ситуации, вынужденного взаимодействия с другими, в том числе неприятными, некомфортными для коммуникации людьми, длительного расставания с близкими и т.п.) есть твердая установка на преодоление (усмирение) своих эмоциональных реакций, а находчивость, в некоторой степени уверенность и толерантность к двусмысленности не способствуют этому, т.к. они, скорее, определяют активность, направленную на изменение ситуации.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа психологической готовности к изменениям служебной ситуации и личностной готовности к переменам

Обобщенный компонент готовности	Страстность	Находчивость	Оптимизм	Смелость, предприимчивость	Адаптивность	Уверенность	Толерантность к двусмысленности
Готовность к смене места службы и воинского коллектива	0,155	-0,282*	-0,061	0,535**	0,491**	-0,242*	-0,245*
Готовностью к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях	0,076	-0,319**	0,154	0,382**	0,457**	-0,315**	0,165
Готовностью к дискомфорту и ухудшению условий жизни	0,123	0,073	0,020	0,318**	0,086	0,063	-0,331**

Возможно, умение находить выход из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения новых проблем не совсем актуально для

готовности к изменению служебной ситуации выпускников военного института, поскольку находчивость предполагает не терпимость к ухудшению ситуации, а, скорее, владение ею, ее изменение в своих интересах. То же самое относится и к вере в себя, в свои достоинства и в свои силы, в то, что все возможно, стоит только захотеть, и спокойному отношению к отсутствию ясных ответов, самообладанию в ситуациях, когда не ясна суть происходящего или не ясен исход дела. Эти характеристики личности военнослужащего предполагают попытку изменить неблагоприятную ситуацию, а не смириться с ней. Поэтому следующий этап исследования может заключаться в соотнесении стратегий поведения в изменяющейся ситуации с целью определения этого «водораздела» между стремлением изменить ситуацию и смириться с ней. Скорее всего, это зависит от качеств самой ситуации.

Личность военнослужащего, характеризующаяся гибкостью, приспособляемостью к ситуации и в то же время смелостью, обладает более высокой готовностью к изменениям и ухудшению ситуации, наличие у военнослужащего таких качеств как находчивость, уверенность и толерантность к двусмысленности, напротив, указывают на низкую готовность к изменениям.

И так, представления о психологической готовности к изменениям служебной ситуации военнослужащих включают в себя категории, отражающие объективные характеристики изменений (смена места дислокации воинской части, переезд и смена места жительства, смена воинского коллектива, изменение рода профессиональной деятельности и прочее) и субъективные, характеризующие отношение субъекта к изменениям ситуации со всеми её атрибутами (фрустрация потребностей, смена типа взаимоотношений, пренебрежение интересами военнослужащего, его личностью и т.п.).

Низкая динамика психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации характерна для взаимоотношений (таким ее сторонам, как готовность к взаимодействию с новым руководителем, готовность к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе, к пренебрежению личными интересами со стороны сослуживцев). Весьма высокая

динамика выявлена в отношении готовности военнослужащих к социальным проблемам (к несправедливости при достижении личной цели, к взаимодействию с неприятным человеком) и к ухудшению бытового комфорта.

Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации характеризуется сложной и устойчивой структурой, включающей три взаимосвязанных компонента, описывающих 58% общей дисперсии: готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом (групповой уровень); готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях (межличностный уровень); готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей (индивидуально-личностный уровень).

Психологическая готовность к изменениям служебной ситуации *положительно* связана с характеристиками личностной готовности к переменам, которые отражают принятие военнослужащими трудностей и неопределенности, и требующие приспособления (адаптация, готовность к новизне (смелость, предприимчивость), что обусловлено установками на совладение с ситуацией изменения. Готовность к изменению служебной ситуации *отрицательно* связана с характеристиками, отражающими склонность личности к преодолению (находчивость, уверенность, толерантность к двусмысленности).

2.3. Ценностные факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации

В рамках нашего исследования важно рассмотреть динамику тех ценностей, которые выступают основаниями готовности личности к изменениям. В теоретической концепции Ш. Шварца таковыми являются ценности, входящие в ценностно-мотивационные оппозиции открытости изменениям (ценности самостоятельности и стимуляции), с одной стороны, и сохранения (безопасность, конформность и традиция) – с другой. Рассмотрим ранжирование ценностей военнослужащих на различных этапах военно-профессиональной социализации (таблица 6).

Таблица 6

Динамика значимости ценностных ориентаций военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации

1 курс			3 курс		
Место	Ценность	Среднее значение	Место	Ценность	Среднее значение
1	Благожелательность – забота	5,56	1	Благожелательность – чувство долга	5,08
2	Безопасность – общественная	5,35	2	Благожелательность – забота	5,07
3	Благожелательность – чувство долга	5,20	3	Безопасность – общественная	5,07
4	Самостоятельность – мысли	5,18	4	Самостоятельность – поступки	5,06
5	Самостоятельность – поступки	5,09	5	Репутация	5,01
6	Конформизм – правила	4,94	6	Самостоятельность – мысли	4,90
7	Репутация	4,93	7	Традиция	4,80
8	Универсализм – забота о других	4,73	8	Достижение	4,72
9	Универсализм – толерантность	4,64	9	Универсализм – толерантность	4,54
10	Гедонизм	4,60	10	Универсализм – забота о природе	4,51
11	Безопасность – личная	4,58	11	Универсализм – забота о других	4,50
12	Традиция	4,51	12	Стимуляция	4,48
13	Достижение	4,50	13	Безопасность – личная	4,47
14	Конформизм – межличностный	4,35	14	Гедонизм	4,46
15	Универсализм – забота о природе	4,33	15	Скромность	4,42
16	Скромность	4,22	16	Конформизм – правила	4,35
17	Стимуляция	4,14	17	Конформизм – межличностный	4,30
18	Власть – доминирование	3,87	18	Власть – доминирование	3,84
19	Власть – ресурсы	2,83	19	Власть – ресурсы	3,66
5 курс			офицеры		
Место	Ценность	Среднее значение	Место	Ценность	Среднее значение
1	Безопасность – общественная	4,93	1	Безопасность – общественная	5,29
2	Самостоятельность – поступки	4,87	2	Самостоятельность – поступки	4,98
3	Благожелательность – чувство долга	4,87	3	Благожелательность – чувство долга	4,92
4	Благожелательность – забота	4,85	4	Благожелательность – забота	4,90
5	Самостоятельность – мысли	4,83	5	Универсализм – забота о других	4,86
6	Достижение	4,43	6	Репутация	4,76

5 курс			офицеры		
Место	Ценность	Среднее значение	Место	Ценность	Среднее значение
7	Власть – доминирование	4,34	7	Самостоятельность – мысли	4,71
8	Традиция	4,24	8	Безопасность – личная	4,39
9	Универсализм – забота о других	4,18	9	Традиция	4,35
10	Универсализм – толерантность	4,17	10	Конформизм – правила	4,28
11	Репутация	4,15	11	Достижение	4,28
12	Стимуляция	4,15	12	Конформизм – межличностный	4,22
13	Конформизм – правила	3,98	13	Универсализм – толерантность	4,21
14	Универсализм – забота о природе	3,97	14	Гедонизм	4,18
15	Гедонизм	3,94	15	Универсализм – забота о природе	4,16
16	Власть – ресурсы	3,74	16	Стимуляция	4,14
17	Безопасность – личная	3,60	17	Скромность	3,81
18	Скромность	3,47	18	Власть – доминирование	3,68
19	Конформизм – межличностный	3,43	19	Власть – ресурсы	3,36

Проведенный анализ полученных результатов в первую очередь обращает внимание на высокую значимость на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации такой ценности, как «безопасность – общественная», которая входит в блок ценностей сохранения. При этом, занимая вторую ранговую позицию у курсантов 1 курса, данная ценность спускается на третью у курсантов 3 курса и к окончанию военно-профессиональной социализации в военном вузе поднимается на первую позицию у выпускников, а также сохраняет свою значимость у действующих офицеров. По нашему мнению, данный факт объясняется выбором профессии защитника общества и государства курсантами и офицерами. Усиление ее значимости свидетельствует о том, что она становится эффектом военно-профессиональной социализации и с позиции абсолютной ценности регулирует поведение военнослужащего. При этом «безопасность – личная», характеризующая ценности безопасности близкого окружения и самого индивида, на протяжении военно-профессиональной социализации в военном вузе имеет тенденцию к снижению и занимает одиннадцатую позицию на 1 курсе, тринадцатую на третьем и снижается до семнадцатой позиции у выпускников. У офицеров же данная ценность повышает свою значимость и поднимается на восьмое место, что, по-видимому, объясняется появлением у офицеров семей и повышением ответственности за близкое окружение. Отметим также и то, что в результате корреляционного анализа выявлена отрицательная взаимосвязь данной ценности

с показателями готовности к смене места службы ($r = - 0,444$, $p < 0,01$) и готовности к фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях ($r = - 0,446$, $p < 0,01$).

Ценность «конформизм – правила» у курсантов первого курса находится на шестом месте по значимости. Затем, на третьем курсе, происходит снижение рейтинга данной ценности на шестнадцатую. На этапе завершения военно-профессиональной социализации в военном вузе значимость ценности «конформизм – правила» повышается до тринадцатого места, а у офицеров происходит возрастание значимости данной ценности до десятой позиции. Эти данные показывают усиление склонности военнослужащих соблюдать установленные правила, что вполне объяснимо, поскольку соблюдение норм и правил является важнейшим требованием, предъявляемым к ним на всех этапах социализации.

Применительно к межличностным отношениям, конформность межличностная у курсантов первого курса находится на четырнадцатой позиции значимости, на третьем курсе снижается до семнадцатого места, а у выпускников и вовсе уходит в конец списка по значимости, занимая девятнадцатую позицию. У офицеров, как и в отношении ценности «конформизм – правила», происходит повышение значимости ценности «конформизм – межличностный», она занимает двенадцатое место. Соответственно конформность в межличностных отношениях снижается в процессе военно-профессиональной социализации в военном вузе, а на этапе военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности начинает повышаться.

Еще одна ценность, входящая в группу ценностей сохранения – «традиция». У курсантов 1 курса она занимает двенадцатое место в рейтинге ценностей, а в процессе военно-профессиональной социализации, к 3 курсу, повышает свою значимость и занимает седьмую позицию. Данный факт говорит о том, что на третьем курсе обучения военнослужащие начинают принимать нормы и традиции военной службы, что приводит к повышению значимости ценности сохранения традиций. В процессе дальнейшей военно-

профессиональной социализации происходит незначительное снижение данной ценности, однако значимость ее выше, чем у первокурсников. Утверждение данной ценности, на наш взгляд, связано с тем, что традиция является важнейшим компонентом профессиональной подготовки курсантов.

В целом же, говоря о ценностях, входящих в группу ценностей сохранения, отмечается, что в процессе военно-профессиональной социализации их значимость склонна к снижению, лишь незначительно повышаясь на этапе военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности. При этом постоянно высокую значимость имеет ценность «безопасность – общественная», что, скорее всего, является как эффектом военной социализации, так и ценностью, определяющей изначальный выбор профессии – защитника Родины.

В группу ценностей открытости изменениям входят «самостоятельность – мысли», «самостоятельность – поступки» и «стимуляция». В процессе военно-профессиональной социализации наибольшую тенденцию к возрастанию значимости имеет ценность «самостоятельность – поступки». На первом этапе военно-профессиональной социализации данная ценность находится на пятом месте по значимости, при этом более значимой у первокурсников является ценность «самостоятельность – мысли», находящаяся на четвертом месте. На третьем курсе значимость ценности «самостоятельность – поступки» возрастает до четвертого места, а «самостоятельность – мысли», в свою очередь, снижается на шестое. В процессе дальнейшей военно-профессиональной социализации также отмечается возрастание значимости ценности «самостоятельность – поступки», при том что значимость ценности «самостоятельность – мысли» имеет тенденцию к снижению. У курсантов - выпускников и офицеров «самостоятельность – поступки» становится наиболее значимой, выходя на вторую позицию значимости ценностей. «Самостоятельность – мысли» же у выпускников занимает пятое место по значимости, а у офицеров снижается до седьмой. Исходя из полученных данных, представляется возможным предположить, что усиление в процессе военно-профессиональной социализации

значимости свободы самостоятельно определять собственные действия и, в свою очередь, снижение значимости свободы самостоятельно определять собственные идеи происходит вследствие того, что в процессе социализации в военном вузе курсант не имеет возможности полностью самостоятельно определять свои действия, а соответственно значимость данной ценности повышается. В то же время военнослужащих приучают к тому, что все основные идеи расписаны в уставах, нормативно-правовых актах военного управления, следовательно, значимость развивать собственные идеи снижается.

Низкую значимость на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации имеет ценность «стимуляция», также входящая в блок ценностей открытости изменениям. При этом ее значимость возрастает у курсантов 3 и 5 курсов. На первом курсе стремление к новизне и переменам занимает семнадцатую позицию в рейтинге ценностных ориентаций, на третьем и пятом курсе «стимуляция» повышает свою значимость до двенадцатого места. У офицеров вновь прослеживается снижение значимости данной ценности на шестнадцатую позицию. Проводя аналогию с динамикой психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, она также, как и ценность «стимуляция», то есть стремление к новизне и переменам, имеет тенденцию к росту в процессе военно-профессиональной социализации, снижаясь при этом у действующих офицеров.

Изучение ценностной детерминации готовности к изменениям позволяет выявить наиболее значимые факторы на разных этапах военно-профессиональной социализации военнослужащих, что позволяет получить новые социально-психологические научные факты в области социальной и личностной регуляции поведения в столь специфичной области. С практической точки зрения данное знание позволит оптимизировать деятельность социально-психологической службы в военной сфере для оптимальной подготовки военных в отношении психологической готовности к изменениям служебной ситуации.

Обратимся к данным регрессионного анализа, в котором в качестве зависимой переменной была готовность, а независимыми – ценности. Данный

шаг обусловлен задачей определить основные ценностные факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям (таблица 7).

Таблица 7

Ценностные факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям
служебной ситуации

Ценность	1 курс		3 курс		5 курс		Офицеры	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Фактор психологической готовности к изменению служебной ситуации								
Самостоятельность-поступки	08	-493**						
Благожелательность-забота	22	358**			2	316		
Стимуляция	4	332**	15	382**			17	841**
Универсализм-забота					15	-501		
Достижение					11	-1,03		
Самостоятельность-мысли					15	714	23	470**
Традиция					9	-608		
Репутация							20	-670**
Безопасность личная							10	-723**
Власть ресурсы							14	450**
Готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом	$R^2=0,34$; $F=9,8$; $p<0,01$		$R^2=0,15$; $F=9,4$; $p<0,01$		$R^2=0,77$; $F=30,2$; $p<0,001$		$R^2=0,84$; $F=28,5$; $p<0,001$	
Универсализм забота о природ	11	311**						
Скромность	6	244*						
Самостоятельность-поступки			13	-664**			11	532
Стимуляция			6	332*	12	-264		
Власть-доминирование					34	398		
Благожелательность-чувство долга							8	-731
Самостоятельность-мысли						547	12	1,04
Конформизм-правила			16	292*	8	680	27	-1,09
Безопасность общественная					1	-264		
Гедонизм							21	-704
Универсализм-толерантность							3	282
Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях	$R^2=0,17$; $F=6,2$; $p<0,01$		$R^2=0,35$; $F=9,4$; $p<0,01$		$R^2=0,74$; $F=26,2$; $p<0,001$		$R^2=0,86$; $F=22,1$; $p<0,001$	
Гедонизм	14	-362						
Универсализм-толерантность	9	-295						
Власть-ресурсы					2	200		
Универсализм-забота					15	-955		
Достижение					15	-649		
Традиция					27	555	8	849
Безопасность общественная					7	727		
Власть доминирование							14	365
Конформизм-межличностный							32	-554
Скромность							7	424
Универсализм-забота о природе							7	-490
Готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей	$R^2=0,23$; $F=8,76$; $p<0,001$		-		$R^2=0,66$; $F=25,7$; $p<0,001$		$R^2=0,76$; $F=13,5$; $p<0,001$	

Как видно из таблицы 7, ценностные факторы компонентов готовности к

изменениям на различных этапах военной социализации личности в значительной степени отличаются. Это может быть связано как с изменением ценностных приоритетов, происходящих под влиянием этого процесса, так и сменой отношения к изменениям в процессе социально-психологического развития личности военнослужащего. Кроме того, отчетливо выделяется значительное усиление ценностной предикции психологической готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Это свидетельствует в пользу того, что ценности в значительной степени детерминируют различные варианты готовности к изменениям военнослужащих, но не предполагают их неизменности во времени. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются ценности стимуляции, конформизм-правила и самостоятельность-мысли. Очевидно, личностное стремление к переменам обуславливает готовность к смене места службы на любом этапе военной социализации. Этому также способствует ценность, характеризующая свободу развивать собственные идеи, что, скорее, говорит о более зрелых формах детерминации социального поведения личности – о том уровне, на котором достигаются эффекты социализации. Склонность к соблюдению правил, в том числе и установленных в сфере военной службы, также способствует формированию готовности.

На первом этапе военно-профессиональной социализации личности детерминация психологической готовности к изменениям служебной ситуации связана с ограниченным набором возможных вариантов. Поэтому и предикция реализуется на невысоком уровне. Так, основными факторами готовности к смене места службы являются преданность группе, коллективу и стремление к переменам. В действительности изменение места дислокации курсантов означает их перемещение не по отдельности, а совместно с другими и в обратном случае это может восприниматься, скорее, как негативный факт в восприятии служащего. Очевидно, этим же объясняется отрицательная предикция готовности к дискомфорту ценностями гедонизма и универсализма-толерантности. Стремление к удовольствиям и принятие и понимание других –

представителей аутгрупп – подрывают эту готовность, что вполне предсказуемо, т.к. в это время формируется особая общность курсантов со всеми эффектами коллектива, что согласуется с исследованиями военных психологов [138].

В период кризиса военно-профессиональной социализации выявлена та же тенденция относительно ценности «стимуляция» как фактора готовности к смене места службы и к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях, а также ценности «конформизм-правила» и «самостоятельность-поступки» (отрицательно) - готовности к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях. Это говорит о той же значимости стремления к переменам, соблюдения правил и норм поведения для формирования готовности к изменениям, а свобода определять собственные действия подрывает ее. Вместе с тем ценностная предикция готовности к изменениям столь же неустойчива, как и на более раннем этапе социализации.

Весьма информативен регрессионный анализ в случае курсантов, завершающих обучение, и действующих офицеров. Прежде всего, обращает внимание емкость предикции – порядка $\frac{3}{4}$ вариаций различных готовностей обусловлены ценностями. Однако они преимущественно разные. Так, ценности «самостоятельность-мысли», «конформизм-правила», «гедонизм», «благожелательность-забота» способствуют, а «универсализм-забота», «достижение», «традиция» подрывают формирование готовности к смене места службы и коллектива. Эти данные вполне объяснимы ситуативным фактором, поскольку выпускники ориентируются на ближайшие изменения, связанные с распределением по частям и реальной перспективой смены и коллектива, и места дислокации. Эти изменения могут быть связаны и с необходимостью адаптации к культуре нового коллектива и ее нормам, и предполагаемым неравенством, поскольку вчерашний (старший) курсант становится (младшим) офицером, а достижения, связанные с общесоциальными нормами, кажутся неактуальными, и в случае значимости ценностей с отрицательными коэффициентами β готовность к таким изменениям будет минимальной.

Аналогично обстоит дело и с готовностью к преодолению фрустрации

целей и интересов в межличностных отношениях. Способствуют ее формированию те же ценности: «самостоятельность-мысли», «конформизм-правила», «власть-доминирование», а препятствуют – «стимуляция», «универсализм-забота», «достижение», «безопасность общественная».

Несколько иначе обстоит дело с факторами готовности к дискомфорту. Положительными здесь являются ценности «традиции», «безопасность общественная», «власть-ресурсы», а отрицательными – «достижение» и «универсализм-забота». Иначе говоря, склонность к сохранению культурных, семейных, религиозных традиций, склонность к влиянию посредством контроля ресурсов (что представляет собой субъектную позицию личности) и безопасность и стабильность общества способствуют формированию такой готовности, а достижение успеха в соответствии с социальными стандартами и стремление к равенству подрывают ее. Очевидно, в культурных традициях заложена именно та установка, в соответствии с которой легче формируется данная готовность. Поэтому такая предикция не кажется случайной.

Предикция готовности действующих офицеров к изменению служебной ситуации отличается от таковой на более ранних этапах военной социализации. Так, готовность к смене места дислокации и вверенного коллектива обусловлена ценностями «стимуляция», «самостоятельность-мысли», «власть-ресурсы» (положительно) и «репутация», «безопасность-личная» (отрицательно). Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях обусловлена ценностями «самостоятельность-мысли», «самостоятельность-поступки», «достижение», «универсализм-толерантность» (положительно) и «благожелательность-чувство долга», «конформизм-правила», «гедонизм» (отрицательно). Готовность к дискомфорту и ухудшению условий жизни детерминирована ценностями «традиция», «власть-доминирование», «скромность» (положительно) и «конформизм-правила», «конформизм-межличностный», «универсализм-забота о природе» (отрицательно). Иначе говоря, готовность офицеров к изменениям обусловлена в большей степени ценностями личностного фокуса – открытость к изменениям (самостоятельность

и стимуляция) и самоутверждение (достижение, власть), а подрывающие их ценности в основном находятся в области социального фокуса. Это свидетельствует в пользу более зрелого отношения к изменениям.

Таким образом, в процессе военно-профессиональной социализации происходит изменение значимости ценностей, характеризующих открытость к изменениям и сохранение, то есть консерватизм. Так, стабильную тенденцию к возрастанию имеют ценности «безопасность – общественная», которая в данном контексте, очевидно, не может быть использована как таковая, поскольку выступает эффектом военно-профессиональной социализации военнослужащих, и «самостоятельность – поступки». Стабильное снижение значимости в процессе социализации в военном вузе имеют ценности, входящие в блок ценностей сохранения: «безопасность – личная», «конформизм – правила» и «конформизм – межличностный». В то же время данные ценности повышают свою значимость для действующих офицеров, соответственно, значимость ценностей сохранения для них выше, что, в свою очередь, подтверждает снижение их готовности к изменению служебной ситуации.

Соотнеся данные результаты с динамикой готовности к изменениям, можно предположить, что последнее обусловлено изменениями уровня значимости ценностей открытости к изменениям и сохранения. Иначе говоря, ценности открытости к изменениям могут предопределять характер изменения готовности к переменам военнослужащих.

Представленные результаты показывают, что разные виды готовности не только предполагают значимость различных ценностей, но обусловлены противоположными значениями ценностей на разных этапах военной социализации личности. Например, ценность «конформизм-правила» только у офицеров представляет отрицательную предикцию готовности к изменениям. Возможно, сама ценность с переходом на определенный этап социализации становится регулятором, основанным на других обстоятельствах. Например, если для курсанта таковым является включенность в первичную группу сослуживцев, то для офицера, возможно, этим является семья. Поэтому

приверженность к группе может по-разному отразиться на самом содержании ценностей, что требует специального изучения.

Военная и военно-профессиональная социализации личности предполагают усвоение не только ценностей, норм или установок, но и психологической готовности к изменениям служебной ситуации как интегрального образования. Служебная ситуация выступает для военнослужащего отправной для самореализации и реализации его социальных связей и взаимоотношений, в том числе не имеющих отношения к военной сфере (например, семейной). Поэтому, будучи вторичной по отношению к ценностям, это образование включает более широкий круг явлений, характеризующих уровень готовности будущего или действующего офицера к «тяготам и лишениям военной службы», сопутствующим ей на разных этапах ее реализации.

Изучение ценностных факторов готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военно-профессиональной социализации показало, что происходит значительное усиление ценностей в предикции психологической готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются ценности «стимуляция», «конформизм-правила» и «самостоятельность-мысли».

Готовность офицеров к изменениям характеризуется зрелостью отношения к ним и обусловлена в большей степени ценностями личностного фокуса – открытость к изменениям («самостоятельность» и «стимуляция») и самоутверждение («достижение», «власть»), а подрывающие их ценности в основном находятся в области социального фокуса.

2.4. Влияние социально-психологических установок на психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации

Рассмотрим результаты регрессионного анализа показателей психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации с параметрами социально-психологических установок (таблица 8).

Таблица 8.

Социально-психологические установки, как факторы психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации

Установка	1 этап		2 этап		3 этап		4 этап	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Фактор готовности к изменению служебной ситуации	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Ориентация на процесс	15	0,381**					16	-0,402*
Ориентация на результат			12	0,340*				
Ориентация на альтруизм	7	0,279*						
Ориентация на труд					19	0,437**		
Ориентация на деньги					16	0,415**		
Ориентация на свободу	6	-0,252*			37	0,607**		
Готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом	$R^2=0,28$; $F=7,5$; $p<0,001$		$R^2=0,12$; $F=7$; $p<0,01$		$R^2=0,72$; $F=57,5$; $p<0,001$		$R^2=0,16$; $F=5,9$; $p<0,01$	
Ориентация на процесс							23	-0,506**
Ориентация на результат					4	-0,210*		
Ориентация на труд					49	0,697**		
Ориентация на деньги					13	0,361**		
Ориентация на власть					3	0,185*		
Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях	-		-		$R^2=0,69$; $F=36,7$; $p<0,001$		$R^2=0,23$; $F=10,6$; $p<0,001$	
Ориентация на процесс					6	-0,245*		
Ориентация на альтруизм							15	-0,386*
Ориентация на эгоизм							15	-0,439**
Ориентация на деньги					9	0,299**		
Ориентация на свободу			12	0,346**	26	0,511**		
Ориентация на власть							15	0,390*
Готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей	-		$R^2=0,12$; $F=7,3$; $p<0,005$		$R^2=0,41$; $F=15,5$; $p<0,001$		$R^2=0,45$; $F=7,9$; $p<0,001$	

Прежде всего, обращает внимания тот факт, что наибольшая предикция установок на характеристики психологической готовности к изменениям служебной ситуации прослеживается на этапах завершения начальной военно-профессиональной социализации и военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности. При этом наибольшее влияние социально-психологические установки оказывают на вариации формирования готовности к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом.

Наиболее важными установками в формировании данного вида готовности являются ориентация на процесс, на деньги, на власть и на свободу.

Полученные в ходе исследования данные показывают, что на этапе военной социализации в рамках первичной военно-профессиональной социализации личности 28% дисперсии показателя «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом» обусловлено влиянием установок на процесс, на альтруизм и на свободу. При этом наиболее значимое положительное влияние на формирование данного вида готовности имеет ориентация на процесс, а ориентация на свободу, в свою очередь, эту готовность подрывает. Данный факт можно объяснить тем, что курсанты первого курса, ориентированные на процесс проявляют более высокую степень готовности к смене места службы. Возможно, ориентация на свободу как стабильная социально-психологическая установка предполагает отвержение любой привязки к независящим от личности изменениям. Включение в регрессионную модель альтруистической установки тоже объяснимо. Очевидно, готовность к просоциальному «помогающему» поведению выступает мотивационной основой психологической готовности к изменениям служебной ситуации. Влияние альтруистических установок военнослужащих на готовность к смене места службы и коллектива, по-видимому, обусловлено желанием быть полезным и желанием добиться успеха даже в ущерб себе. В свою очередь, необходимо понимать, что для военнослужащих, ориентированных на свободу, смена места службы и коллектива влечет за собой трудности, связанные с адаптацией к новому коллективу.

Факторами психологической готовности к изменениям служебной ситуации на этапе военно-профессиональной социализации в условиях целенаправленной военной подготовки являются установки на результат и на свободу. При этом 12 % дисперсии показателя готовности к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом обусловлено влиянием установки на результат, а на готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей с такой же значимостью влияет установка на свободу. Интерпретируя

полученные результаты, можно отметить, что в процессе военно-профессиональной социализации военнослужащие начинают работать на результативность своей деятельности. Смена места службы и взаимодействие с новым коллективом не являются для них причиной снижения результата. Опираясь на интерпретацию О.Ф. Потемкиной [115], можно сказать, что военнослужащие становятся более надежными, они могут добиваться результатов своей работы, несмотря на помехи и ситуативные изменения, связанные со сменой коллектива. Обремененность обязанностями военной службы, ограниченность в перемещениях и свободы действий, обусловленных военной службой и условиями военного вуза повышают значимость ориентации на свободу, которая, в свою очередь, способствует формированию готовности к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей. Ухудшение условий жизни, расставание с семьей для этих военнослужащих не будет проблемой, если они получают при этом больше свободы. По нашему мнению, этот факт подтверждает кризисность данного этапа социализации (на это указывают и ряд исследователей, например, Никитенко П.Д. [103], Созонник А.В. [130]).

Готовность к изменению служебной ситуации на этапе завершения начальной военно-профессиональной социализации характеризуется наибольшей зависимостью готовности от социально-психологических установок. Так, 72% дисперсии показателя «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом» обусловлена влиянием социально-психологических установок на труд, на деньги и на свободу. При этом наибольшее влияние оказывает ориентация на свободу, что вполне закономерно, так как курсанты-выпускники находятся в стадии ожидания смены места службы и коллектива, связанного с распределением по воинским частям после окончания обучения. Пять лет обучения в условиях ограниченной свободы (положение «казармы») повышают значимость этой установки. Влияние ориентации на труд и на деньги также вполне объяснимо. Установка на деньги связана с повышением денежного довольствия, обусловленного сменой статуса (курсант-офицер), и непосредственно зависит от перемещения по службе. Так и влияние

установки на труд объяснимо готовностью трудиться на новом месте службы, взаимодействовать с новым коллективом. На формирование «Готовности к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях» положительно влияют установки на труд, на деньги и на власть. Непосредственно эти три характеристики социально-психологических установок связаны между собой: усиленный труд принесет власть (продвижение по служебной лестнице) и, соответственно, повышение денежного довольствия. Для достижения поставленных перед собой целей курсанты-выпускники готовы терпеть угнетение своих личных целей и интересов. На снижение данного вида готовности влияет установка на результат. Ориентированные на результат военнослужащие считают его своей целью, а фрустрация их личных целей и интересов будет вести за собой снижение результативности. Положительное влияние на формирование готовности к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей оказывают ориентации на деньги и на свободу (42% дисперсии). Для улучшения своего благосостояния военнослужащие, ориентированные на деньги, готовы к ухудшению бытового комфорта, длительным командировкам, что вполне объяснимо. Установка на свободу у военнослужащих на этапе завершения первичной военно-профессиональной социализации, как показало наше исследование, превалирует в формировании готовности как к изменению места службы и коллектива, так и в готовности к дискомфорту, связанному с ухудшением условий жизни и расставанием с семьей. Логичная закономерность данного факта объясняется пятилетним ограничением свободы действий и желанием военнослужащих её получить, какие бы трудности не были с этим связаны. Готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей военнослужащих, ориентированных на процесс, в свою очередь, имеет тенденцию к снижению. Это связано, по-видимому, с тем, что для таких военнослужащих важен сам процесс службы, а не результат, не положение и чин. Ухудшать условия жизни, связанные с этим процессом, они не готовы.

Влияние социально-психологических установок на готовность к

изменению служебной ситуации офицеров по большей части отрицательное. Так, на снижение «готовности к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом» и «готовности к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях» влияет установка на процесс (16% и 23% дисперсии соответственно). Ориентированных на процесс офицеров не интересует продвижение по службе, они служат, что называется, «для себя». Отсутствие такого интереса обуславливает снижение стимулирующей роли карьерных изменений. Кроме того, зачастую подобные факты связаны с профессиональным выгоранием. Такие офицеры обычно дослуживают срок контракта или оставшиеся до пенсии сроки, не интересуясь результатом своей деятельности. Для таких военнослужащих смена места службы и коллектива, преодоление фрустрации личных целей и интересов будет нести за собой изменение привычного процесса деятельности, повлечет необходимость показывать результат своей деятельности, что их совсем не интересует. На формирование «готовности к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей» влияет ориентация на власть (15% дисперсии). Такие офицеры будут готовы терпеть бытовой дискомфорт, расставаться с семьей, что вполне закономерно для людей, стремящихся продвинуться по служебной лестнице, а соответственно, получить больше власти над другими людьми. Угнетают готовность к ухудшению условий жизни такие факторы, как ориентация на альтруизм и на эгоизм. По всей видимости, чрезмерное желание быть полезным окружающим, даже в ущерб себе, не может предполагать ухудшение условий жизни и расставание с семьей, так как данный факт навредит им. В свою очередь, чрезмерный эгоцентризм военнослужащих мешает их готовности к снижению комфорта, так как в первую очередь такие люди думают о себе и ухудшать условия своей жизни не собираются.

Проведенный анализ показал, что на разных этапах военно-профессиональной социализации предикция готовности к изменению служебной ситуации социально-психологическими установками разная. Значительное увеличение влияния социально-психологических установок на психологическую

готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации имеет место к окончанию обучения в военном вузе. Наиболее важной установкой, обуславливающей готовность к изменениям в процессе социализации в военном вузе, является установка на свободу. У офицеров ориентация на процесс снижает, а ориентация на власть, напротив, усиливает выраженность готовности к изменениям.

Наиболее выраженными установками в отношении формирования готовности к изменению служебной ситуации являются ориентации на деньги, на власть и на свободу. Факторами, снижающими психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, выступают установки на процесс и на результат.

2.5. Локус контроля как фактор психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации

Немаловажным фактором, влияющим на психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, является уровень субъективного контроля. Рассмотрим результаты проведенного анализа (таблица 9).

Таблица 9

Результаты регрессионного анализа показателей интернальности и психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации

Интернальность	1 курс		3 курс		5 курс		Офицеры	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Фактор готовности к изменению служебной ситуации								
Шкала интернальности в области достижений	13	0,357**					29	-0,538**
Шкала интернальности в области неудач			14	-0,369**				
Шкала интернальности в области межличностных отношений	7	-0,274*						
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни	5	-0,230*						
Готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом	$R^2=0,25$; $F=6,5$; $p<0,001$		$R^2=0,14$; $F=8,5$; $p<0,005$		-		$R^2=0,29$; $F=19,7$; $p<0,001$	
Шкала интернальности в области неудач							39	-0,623**
Шкала интернальности в области производственных отношений	32	0,567**						
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни			9	0,292*				
Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях	$R^2=0,32$; $F=28,9$; $p<0,001$		$R^2=0,09$; $F=5$; $p<0,05$		-		$R^2=0,39$; $F=19,6$; $p<0,001$	
Шкала общей интернальности			8	-0,286*				
Шкала интернальности в области достижений			7	0,590*				
Шкала интернальности в области неудач					13	-0,355**	27	-0,522**
Шкала интернальности в семейных отношениях							12	0,447*
Шкала интернальности в области межличностных отношений	10	0,316*						
Готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей	$R^2=0,10$; $F=6,8$; $p<0,01$		$R^2=0,15$; $F=4,6$; $p<0,01$		$R^2=0,13$; $F=10$; $p<0,01$		$R^2=0,39$; $F=9,5$; $p<0,001$	

На этапе военной социализации в рамках первичной военно-профессиональной социализации личности 25% дисперсии показателя «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом»

обусловлено влиянием интернальности в области достижений (положительно) и межличностных отношений и в отношении здоровья и болезни (отрицательно). Исходя из этих данных можно предположить, что первокурсники, считающие себя ответственными за свои достижения и успехи, более готовы изменить место службы и коллектив. Вполне объяснимо, что подрывает эту готовность уверенность военнослужащих в том, что межличностные отношения в их коллективе зависят непосредственно от них, поскольку в этом случае они оказываются более связанными с группой военнослужащих («своим взводом», «своей ротой»). В меньшей степени готовыми к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом являются военнослужащие, считающие себя ответственными за свое здоровье, поскольку озабоченность здоровьем, очевидно, обуславливает стремление к стабильности.

Положительное влияние на «готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях» первокурсников оказывает интернальность в области производственных отношений (32% дисперсии). По-видимому, для таких военнослужащих важен результат их деятельности и отношения в коллективе, а своими целями и интересами они готовы поступиться, чтобы не испортить отношения в коллективе. Данный факт вполне объясним, ведь курсанты первого курса обучения только начинают привыкать к новому коллективу, к новой для них обстановке.

Показатель «готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей» военнослужащих на 1 этапе военно-профессиональной социализации обусловлен интернальностью в области межличностных отношений (10% дисперсии). Соответственно, к бытовому дискомфорту и расставаниям с семьей более готовы первокурсники, считающие себя ответственными за отношения с другими людьми. Здесь необходимо подчеркнуть, что семья – это родительская семья, расставание с которой уже произошло.

Анализ показателей интернальности и готовности к изменению служебной ситуации курсантов 3 курса (этап военно-профессиональной социализации в условиях целенаправленной военной подготовки) показал, что 14% дисперсии

«готовности к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом» обусловлено интернальностью в области неудач, при этом данный вид готовности военнослужащих, склонных обвинять себя в неприятностях и неудачах, происходящих с ними, будет иметь тенденцию к ухудшению.

Готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях обусловлена интернальностью в отношении здоровья и болезни (9% дисперсии). Видимо, испытывая стресс впоследствии угнетения своих целей и интересов, военнослужащие, ответственно относящиеся к своему здоровью, начинают адаптироваться к ситуации фрустрации.

Факторами «готовности к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей» являются общая интернальность и интернальность в области достижений. Вполне объяснимо, что высокая личная ответственность военнослужащих в области достижений повышает их готовность к дискомфорту и расставаниям с семьей, но при этом влияние общей интернальности показало снижение данного вида готовности. По-видимому, связано это с кризисностью второго этапа военно-профессиональной социализации, в ходе которого проявляется противоречивость психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.

Предикция локуса контроля в отношении психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на этапе завершения начальной военно-профессиональной социализации оказалась не столь информативной. В ходе исследования выявлена предикция интернальности в области неудач (13% дисперсии), ведущая к снижению готовности выпускников к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей. К окончанию курса обучения курсанты предполагают последующее улучшение условий жизни и бытового комфорта, связанное с повышением своего социального статуса и получением офицерского звания, создание семьи и начало семейной жизни. Склонность винить себя за неприятные события, происходящие в жизни, ведет к снижению готовности выпускников к дискомфорту и расставаниям с семьей как отрицательному фактору и жизненной неудаче.

Более информативную и ярко выраженную предикцию интернальности показал анализ данных, полученных на выборке военнослужащих этапа военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности. Так, 29% дисперсии показателя «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом» обусловлено влиянием интернальности в области достижений. Высокий уровень субъективного контроля в области достижений, как показало наше исследование, снижает готовность офицеров к смене места дислокации и взаимодействию с новым коллективом. По всей видимости, офицеры, которые считают, что лишь своим трудом они добились успеха в служебной деятельности, смену места службы считают отрицательным фактором, угнетающим их достижения. На новом месте им придется всего добиваться вновь, высокое положение в коллективе также придется зарабатывать.

На готовность к преодолению личных целей и интересов отрицательно влияет интернальность в области неудач. Интерпретировать данный факт можно тем, что офицеры, считающие, что в их неудачах виновато окружение, а не они сами, фрустрацию личных целей и интересов будут приписывать к эффекту своих неудач, и соответственно будут готовы к подобному виду изменений. Военнослужащие же, считающие себя виновниками своих проблем, будут противостоять угнетению своих целей и интересов, терпеть подобное для них неприемлемо, соответственно, и готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях будет снижена.

Также высокий локус контроля в области неудач ведет к снижению «готовности к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей». Эти данные подтверждают, что часть офицеров в результате военно-профессиональной социализации на передний план ставят именно семью и бытовой комфорт, который начинает становиться их основной целью и занимать их интересы. При этом 12% дисперсии обуславливает положительное влияние интернальности в семейных отношениях на данный вид готовности. Противоречивые, на первый взгляд, данные объясняются с позиции укрепления семейных отношений

периодическими разлуками. Зная, что разлука с семьей временна, многие офицеры готовы терпеть бытовой дискомфорт и расставания с родными для улучшения благосостояния своей семьи. Зачастую временная разлука лишь сплачивает семью, являясь неотъемлемым атрибутом «военной романтики».

Результаты проведенного нами исследования дают возможность полагать, что изученные характеристики являются факторами психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации. На различных этапах военно-профессиональной социализации

Итак, полученные в ходе исследования результаты показывают, что, в отличие от социально-психологических установок, влияние локуса контроля на готовность к изменению служебной ситуации менее всего выражено у курсантов выпускного курса.

Ответственность военнослужащих характеризуется двойственностью. Так, интернальность в области межличностных отношений участвует в формировании готовности первокурсников к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей, при этом снижает готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом. Высокая личная ответственность первокурсников в области достижений повышает готовность к смене места службы. Применительно к офицерам указанный показатель является регрессором по отношению к данному виду готовности.

На готовность к изменению места службы и коллектива курсантов третьего курса отрицательно влияет ответственность в области неудач, а на готовность к расставанию с семьей и ухудшению условий жизни – общая интернальность. Формирующими факторами явились интернальность в отношении здоровья и болезни и в области достижений.

В отношении снижения готовности выпускников к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей выступает ответственность в области неудач.

Наиболее ярким фактором готовности офицеров к изменению служебной ситуации в отрицательном направлении выступают интернальность в области неудач и в области достижений, при этом ответственность в семейных отношениях повышает готовность офицеров с семьей расставаться.

2.6. Ценностные ориентации, социально-психологические установки и интернальность как факторы личностной готовности военнослужащих к переменам

Анализ взаимосвязей психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и их личностной готовности к переменам (описано в параграфе 2.2.) дал нам возможность проверить и влияние социально-психологических характеристик военнослужащих на их личностную готовность к переменам. Для выполнения данной задачи в регрессионное уравнение были включены шкалы личностной готовности к переменам, которые показали наличие связей с готовностью военнослужащих к изменениям служебной ситуации, а в качестве независимых переменных были взяты показатели ценностей, социально-психологических установок и уровня субъективного контроля. Рассмотрим результаты регрессионного анализа (таблица 10).

Таблица 10.

Социально-психологические характеристики, как факторы личностной готовности военнослужащих к переменам

Социально-психологическая характеристика	3 этап		Социально-психологическая характеристика	3 этап	
	ΔR	β		ΔR	β
Фактор личностной готовности к переменам			Фактор личностной готовности к переменам		
Интернальность в области достижений	52	-1,330**	Гедонизм	44	,465**
Самостоятельность – Мысли	19	-,304**	Ориентация на труд	14	,292**
Скромность	14	,186**	Ориентация на свободу	14	,268**
Ориентация на труд	1	-,179**	Благожелательность – Забота	5	-,453**
Безопасность – Личная	2	,196**	Конформизм – Межличностный	4	,291**
Интернальность в семейных отношениях	1	1,022**	Самостоятельность – Мысли	2	,478**
Ориентация на свободу	1	-,167**	Безопасность – Общественная	2	-,292**
Безопасность – Общественная	1	,139*	Ориентация на эгоизм	2	-,210**
Интернальность в области неудач	1	-,461**	Интернальность в области межличностных отношений	1	-,137*
Ориентация на деньги	1	-,227**			
Самоопределение	1	-,433**			
Универсализм – Забота о других	1	,243*			
Ориентация на власть	1	-,105*			
Находчивость	$R^2=0,96;$ F=144,9; p<0,001		Смелость, предприимчивость	$R^2=0,88;$ F=56,1; p<0,001	
Фактор личностной готовности к переменам	ΔR	β	Фактор личностной готовности к переменам	ΔR	β
Традиция	14	-,151**	Конформизм – Межличностный	35	-,282**
Интернальность в области производственных отношении	7	-,347*	Безопасность – Личная	17	,191*
Интернальность в области межличностных отношений	9	-1,008**	Интернальность в области производственных отношении	8	-,615**
Конформизм – Правила	5	,571**	Достижение	2	,218*

Социально-психологическая характеристика	3 этап		Социально-психологическая характеристика	3 этап	
	ΔR	β		ΔR	β
Фактор личностной готовности к переменам			Фактор личностной готовности к переменам		
Скромность	3	-,257**	Гедонизм	2	-,606**
Общая интернальность	4	2,979**	Власть – Доминирование	2	-,273**
Интернальность в области достижений	3	-1,528**	Универсализм – Толерантность	2	-,379**
Интернальность в отношении здоровья и болезни	2	-,464**	Традиция	2	,264**
Конформизм – Межличностный	2	-,151**	Репутация	1	,203*
Безопасность – Личная	1	-,089*			
Ориентация на труд	1	,207**			
Безопасность – Общественная	1	,259**			
Ориентация на власть	1	-,100*			
Адаптивность	$R^2 = 0,53$; $F = 117,3$; $p < 0,001$		Уверенность	$R^2 = 0,71$; $F = 38,3$; $p < 0,001$	
Фактор личностной готовности к переменам			ΔR	β	
Конформизм – Межличностный			32	,442**	
Гедонизм			8	,261**	
Интернальность в отношении здоровья и болезни			11	,361**	
Ориентация на альтруизм			6	-,264**	
Толерантность к двусмысленности	$R^2 = 0,57$; $F = 21,4$; $p < 0,001$				

Представленные результаты подтверждают наше предположение о влиянии социально-психологических характеристик личности военнослужащего на их личностную готовность к переменам.

Так, показатель «находчивость», выражающий умение личности находить выходы из сложных ситуаций, решать проблемы при помощи новых методов и средств, в большей степени подвержен влиянию (отрицательно) интернальности в области достижений (52 % дисперсии) и ценности «самостоятельность – мысли» (19 % дисперсии); положительно – ценности «скромность» (14 % дисперсии). В меньшей степени предикция «находчивости» выявлена: отрицательно – со стороны социально-психологических установок на труд, на свободу, на деньги и на власть, интернальности в области неудач, а также ценности «самоопределения»; положительно – со стороны интернальности в области семейных отношений и ценностей «безопасность – личная», «безопасность – общественная» и «универсализм – забота о других». Высокая личная ответственность за результативность своей деятельности, а также ценность свободно развивать собственные идеи, казалось бы, должны вести к повышению способности находить новые варианты решения проблем, проявлять

инициативу. Объяснить данный факт можно с позиции обусловленности военной службы конкретными нормами и правилами, описанными в уставах, наставлениях и приказах командиров и начальников. На протяжении своей службы военнослужащие привыкают действовать установленным порядком, проявление инициативы и отступление от установленных норм и правил, даже с благими намерениями, зачастую осуждается в воинском коллективе как проявление излишней инициативы, что как раз и вызывает снижение находчивости. В свою очередь, повышение находчивости, происходящей вследствие высокой личной ответственности, в отношении семьи, ценностей скромности, защиты окружающих людей и безопасности непосредственного окружения объясняется необходимостью проявления заботы в случае высокой ответственности в семейной сфере ввиду необходимости создания определенных условий жизни семьи, сохранения ее безопасности и благополучия.

Показатель «смелость, предприимчивость» личностной готовности к переменам характеризуется как тяга к переменам, стремление к новому, отказ от уже известного и надежного. Наибольшее положительное влияние на данный показатель выявлено со стороны ценности «гедонизм» (44 % дисперсии) и установок на труд и на свободу (по 14 % дисперсии). Также положительно влияют, но в меньшей степени, ценности «конформизм – межличностный» и «самостоятельность – мысли», отрицательно – «благожелательность – забота», «безопасность – общественная», установка на эгоизм и интернальность в области межличностных отношений.

Полученные результаты показывают, что наибольшее влияние на «смелость, предприимчивость» оказывает ценность «гедонизм». Соответственно, для военнослужащих, имеющих основной ценностью получение личного удовольствия и чувственного удовлетворения, будет характерным стремление к новому. Такие военнослужащие будут готовы к переменам, будут стремиться к новому, если это принесет им личное удовольствие.

Ориентации на труд и на свободу оказывают положительное влияние на вариации показателя «смелость, предприимчивость». Люди, ориентированные на

труд, согласно интерпретации О.Ф. Потемкиной [115], максимально стараются использовать время для того, чтобы что-то сделать, труд приносит им удовлетворенность жизнью, и вполне закономерно, что такие люди будут стремиться к переменам, искать новые методы решения повседневных задач. Наше исследование показало, что и в отношении изменений служебной ситуации ориентация на труд выпускников положительно влияет на формирование готовности к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом ($R^2=0,19$, $\beta=0,437$, $p<0,001$), а также на готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях ($R^2=0,49$, $\beta=0,697$, $p<0,001$). По мнению О.Ф. Потемкиной ориентация на свободу чаще всего сочетается с ориентацией на труд, что подтвердило и проведенное нами исследование. Совместно с ориентацией на труд ориентация на свободу оказывает положительное влияние на формирование готовности к переменам, стремление курсантов-выпускников к новому, что вовсе не случайно, т.к. установка на свободу предполагает возможность выбора из многих альтернатив, а перемены – это их последовательная реализация. При проведении анализа влияния социально-психологических установок на формирование готовности к изменению служебной ситуации также выявлено положительное влияние данной установки на готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом ($R^2=0,37$, $\beta=0,607$, $p<0,001$) и на готовность к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей ($R^2=0,26$, $\beta=0,511$, $p<0,001$). Интерпретируя полученные результаты, можно сделать вывод, что военнослужащие, ориентированные на свободу, будут стремиться к новизне, их готовность к смене места службы и расставаниям с семьей показывает, что свобода для них является главной ценностью, они не привязываются к людям, к месту. Выраженность у таких военнослужащих показателя «смелость, предприимчивость» демонстрирует, что они не просто готовы менять место службы, свое окружение, а даже стремятся к новизне, их тянет к переменам, чтобы не снижать своей свободы.

«Адаптивность» характеризуется умением личности менять свои решения,

быстро перестраиваться в новой обстановке, принимать позицию других, если этого требует ситуация. Исходя из полученных данных видно, что наибольшее положительное влияние оказывают ценность «конформизм – правила» и общая интернальность, наибольшее же отрицательное влияние выявлено со стороны ценности сохранения традиций, интернальности в области межличностных и производственных отношений.

Снижение «адаптивности» у военнослужащих с высоким уровнем контроля своих отношений с окружающими людьми, видимо, обусловлено тем, что на протяжении пяти лет обучения в военном вузе курсантов учат, в первую очередь командовать и руководить, а соответственно высокий уровень ответственности за межличностные и служебные отношения связан с повышением лидерских качеств. Военнослужащий, как командир и лидер, принятое решение менять не намерен, что, соответственно, не предполагает принимать позицию других после принятия им решения. Данный факт, по-видимому, и влечет за собой снижение «адаптивности».

Положительными ценностями выступают «конформизм – правила» и «безопасность – общественная» что вполне характерно, для людей, легко приспосабливающихся к новой обстановке. Так, конформность в отношении предписанных правил и норм поведения влечет за собой способность принять мнение коллектива, умение подстроиться под ситуацию, а не идти вопреки установленным правилам и не обходить их. Высокое чувство долга, стремление быть надежным членом коллектива вырабатывается в военнослужащих на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации. Своим долгом военнослужащие, в основном, видят реализацию правил, установленных нормативными актами, приказами командиров и начальников. Вполне закономерно, что военнослужащий с такими ценностями будет легче подстраиваться под ситуацию, принимать позицию других, если это не противоречит уставу и приказу командира.

Отрицательными в отношении «адаптивности» выступают ценность «традиция» и установка на власть. С точки зрения мотивационной цели, Ш.

Шварц интерпретирует «традицию» как поддержание и сохранение семейных, культурных или религиозных традиций [168] вследствие чего военнослужащим с такими ценностями тяжело принимать точку зрения других людей, если это противоречит их религиозным или культурным убеждениям. Установка на власть вполне закономерно будет вести к снижению способности подстраиваться под других людей, следовательно, будет снижаться «адаптивность».

Наличие такого показателя личностной готовности к переменам как «уверенность» характеризует личность, уверенную в себе, в свои достоинства и силы. Наиболее выраженным отрицательным фактором, влияющим на снижение «уверенности», явилась интернальность в области производственных отношений. Высокий уровень контроля за организацию своей деятельности, отношений в коллективе, личная ответственность за продвижение по службе, несомненно, ведет к снижению уверенности в своих силах. Такой военнослужащий боится своими действиями подвести коллектив. В случае невыполнения поставленной задачи военнослужащий будет винить себя, отсюда и исходит его неуверенность в себе, решения такой военнослужащий принимает взвешенно, принцип такого человека «семь раз отмерь, один отрежь».

Ценностная предикция показателя «уверенность» является наиболее выраженной. Положительно влияют такие ценности, как «безопасность – личная», «достижение» и «репутация». Эти ценности входят в сферу личностного фокуса, тогда как наше исследование показало, что снижают «уверенность» ценности социального фокуса, в частности, ценности «конформизм – межличностный» и «универсализм – толерантность». Данный факт вполне объясним, так как военнослужащие, заботящиеся о достижении ими успеха, ответственно относящиеся к своей безопасности и безопасности своих близких, равно как и ориентирующиеся на результат, будут идти к достижению поставленной цели уверенно, несмотря на перемены, они будут добиваться высокого положения в обществе, что, по их мнению, принесет им и личную безопасность. Конформная же личность не способна принимать самостоятельные решения, таким военнослужащим проще согласиться с

мнением окружения, чем отстаивать свою позицию, что и приводит к снижению «уверенности».

Выраженность показателя «толерантность к двусмысленности» характеризует личность, спокойно относящуюся к отсутствию ясных ответов, сохраняющую самообладание в спорных ситуациях, когда не ясны цели и задачи, когда начатое дело остается незавершенным. Из полученных нами результатов видно, что социально-психологическая установка на альтруизм снижает способность сохранять самообладание в спорных ситуациях, оставлять незавершенными начатые дела. В отношении альтруистов, по всей видимости, снижение «толерантности к двусмысленности» объясняется тем, что в неопределенной ситуации они всегда выберут путь, наиболее полезный для окружающих. Оставить незавершенным начатое дело для альтруистов неприемлемо, так как это может навредить общему делу, и даже в ущерб себе они доведут начатое до конца. Ценностными факторами, участвующими в формировании данного качества, выступают «конформизм межличностный» и «гедонизм», что вполне закономерно, так как конформный человек в себе не уверен, что подтвердило и наше исследование, такому человеку не обязательно разбираться в цели предстоящих действий, раз определено, что это нужно, он спорить не будет. Если придется оставить начатое дело, такой военнослужащий также не будет противиться. Военнослужащим, стремящимся лишь к личному удовольствию и удовлетворению себя нет разницы для какой цели он действует, если это приведёт его к получению долгожданного удовлетворения, что, в свою очередь, и повышает его «толерантность двусмысленности». Также положительное влияние оказывает интернальность в отношении здоровья и болезни.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что готовность к изменениям и готовность к переменам не являются абсолютно одинаково детерминированными социально-психологическими характеристиками личности. Отметим и то, что статус готовности к изменениям несколько отличен от готовности к переменам вообще. Готовность к изменениям

служебной ситуации в представлениях военнослужащих относится к числу тягот и лишений военной службы, как неизбежность. Поэтому те, кто ориентирован на ответственное выполнение служебных обязанностей, в большей степени ее проявляют и, напротив, лица, испытывающие сложности в личностном принятии службы, соответственно, характеризуются неготовностью к изменениям служебной ситуации. Конструкт готовности к переменам, равно как и толерантность к неопределенности в большей степени относятся к предприимчивости, к находчивости и определенным личным достижениям, которые идут, как правило, в разрез с устоявшимися неписанными законами служебной деятельности. Поэтому нами обнаружены и отрицательные связи между готовностью к изменениям служебной ситуации и некоторыми параметрами готовности к переменам и толерантности к неопределенности. С этими данными перекликаются и результаты исследования динамики ценностей сохранения и ценностей открытости к изменениям, различный вектор их изменений, когда ценности безопасности общества и традиций растут и одновременно с ними растут ценности самостоятельности поступков (из группы ценностей открытости изменениям); и, напротив, снижают свою значимость ценности межличностного конформизма и одновременно с тем происходит снижение ценности стимуляции.

Обнаруженные сходства некоторых факторов готовности к переменам и психологической готовности к изменениям служебной ситуации свидетельствуют лишь о том, что и в одном, и в другом случаях происходит объективное изменение ситуации, но их ценностно-смысловыми основаниями являются различные явления.

Проведенное исследование говорит о том, что социально-психологические характеристики личности, влияющие на личностную готовность к переменам, имеют влияние и на показатели психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, подтверждая при этом взаимосвязь показателей этих видов готовности.

Наиболее выраженными социально-психологическими установками

военнослужащих, детерминирующими выраженность показателей личностной готовности к переменам, являются ориентация на труд, на свободу (положительно) для показателя «смелость, предприимчивость» и ориентация на альтруизм (отрицательно) для показателя – «толерантность к двусмысленности».

Выявлено неоднозначное влияние субъективного контроля на вариации различных характеристик готовности военнослужащих к переменам, свидетельствующее о двойственном статусе готовности к переменам – с точки зрения зависящих от субъекта и независящих от него отношений. Так, в одних случаях (общая интернальность по отношению к показателю адаптивность и интернальность в отношении здоровья и болезни по отношению к толерантности к двусмысленности) имеется положительная детерминация, а в других (интернальность в области достижений по отношению к находчивости, в области производственных и межличностных отношений по отношению к адаптивности и уверенности) – отрицательная.

Различные характеристики личностной готовности к переменам обусловлены наличием разного набора ценностных факторов, при этом ценности могут нести разнонаправленное влияние на характеристики личностной готовности к переменам.

2.7. Рекомендации по работе с курсантами военного вуза для повышения их психологической готовности к изменениям служебной ситуации

Психологическая готовность к изменениям служебной ситуации является принципиально важной для реализации деятельности военнослужащего. Это связано с ее спецификой, заключающейся в необходимости в любое время быть готовым к реализации служебных задач, которые, как правило, предполагают быстрые и порой глубокие изменения социальной, военной, климато-географической и других, связанных со служебной необходимостью, ситуаций. Данная социально-психологическая характеристика личности военнослужащего может быть развита в результате целенаправленной работы психологов, социальных работников, командиров подразделений и других военных специалистов.

Известно, что основной проблемой практических психологов в военной сфере является поддержание высокой психологической готовности военнослужащих к предстоящим действиям, то есть к изменениям служебной ситуации, к переменам, как одного из необходимых условий в качественном решении служебно-боевых задач.

В различные периоды военно-профессиональной социализации войсковыми психологами изучаются морально-деловые качества военнослужащих, их нервно-психологическая устойчивость, психофизиологические особенности, адаптационные возможности и ряд других характеристик. Следует отметить, что ценности, установки и уровень субъективного контроля не входят в данный перечень. По-видимому, данное положение дел возникло во многом благодаря распространённому мнению, что в процессе военной службы у военнослужащих должны сформироваться строго определенные ценности и установки, регламентируемые общевоинскими уставами и другими нормативными документами, устанавливающими порядок прохождения военной службы, в связи с чем первоначальная аксиологическая характеристика военнослужащих остается невостребованной. В то же время В.В.

Петухов отмечает, что новый экономический и социальный уклад жизни россиян, сложившийся на протяжении последних десятилетий, значимо затронул их мировоззренческие установки, при этом вектор изменений направлен в сторону деидеологизации и деполитизации общественной жизни, а единый консенсус граждан отсутствует даже в отношении базовых ценностей [111].

Данные, полученные в результате комплексного исследования влияния социально-психологических установок личности, ценностных ориентаций, уровня субъективного контроля на психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы по социально-психологическому сопровождению курсантов с акцентированием внимания на вопросах регуляции социально-психологического поведения на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации. Особыми регуляторами, как следует из проведенного нами исследования, являются ценности, социально-психологические установки и локус контроля.

Социально-психологическое сопровождение военнослужащих должно носить комплексный характер в отношении формирования ряда черт личности (выдержки, межличностной толерантности), профессионально и социально значимых ценностей и установок, тем самым повышая эффективность военно-профессиональной социализации.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости использования преподавателями и командирами подразделений данных психодиагностического обследования, полученных в период набора абитуриентов и зачисления их на учебу в отношении определения личностных ценностей, установок и уровня субъективного контроля, на основе которых было бы возможно разрабатывать мероприятия, направленные на повышение их психологической готовности к изменению служебной ситуации, а также на необходимость проведения мероприятий по успешной адаптации к военной службе, необходимых для повышения качества и эффективности учебно-профессиональной деятельности и постепенного эффективного усвоения норм и установок социальной группы, обеспечивая необходимый уровень военной

социализации личности военнослужащего. Главная задача в этом отношении заключается в усвоении конструктивных форм поведения и деятельности в условиях ситуативных изменений.

Исследование динамики изменений психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, выявление кризисных состояний на третьем курсе актуализируют постановку вопроса о дифференцированном подходе к социально-психологическому сопровождению их военно-профессиональной социализации. Так, разработка программ социально-психологических тренингов, оказание реальной социально-психологической поддержки личности военнослужащего, организация воспитательной работы и особенностей проведения досуга на разных этапах военно-профессиональной социализации, позволит своевременно скорректировать ценностно-установочную структуру личности военнослужащих.

Таким образом, использование результатов исследования позволит оптимизировать социально-психологическое сопровождение военнослужащих на протяжении процесса военно-профессиональной социализации и обеспечит успешное усвоение и принятие ими социальной роли офицера.

В результате проведенного исследования и анализа имеющейся литературы мы имеем возможность представить программу практического социально-психологического тренинга (далее – СПТ) по повышению уровня готовности военнослужащих, в частности, курсантов военного вуза, к изменению служебной ситуации. Участие в тренинговой группе может позволить военнослужащим расширить свои возможности в коммуникации и найти варианты поведения в ситуациях неопределенности, повысить личностное самообладание, развить навыки разрешения конфликтных ситуаций, проработать варианты общения, которые могут возникнуть при изменениях служебных ситуаций.

Выделим некоторые типовые условия, которых необходимо придерживаться военным психологам при проведении тренинга

психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации:

- тренинг должен проводиться планомерно. Необходимо заблаговременно подготовить место проведения тренинга и определить время его начала;
- прежде чем начинать СПТ необходимо создать непринужденную доверительную обстановку, снять напряжение, скованность военнослужащих;
- довести до военнослужащих правила поведения в тренинге, убедиться, что все члены группы их поняли;
- занятие необходимо начинать с разминочных упражнений, а лишь потом переходить к отработке основных психокоррекционных задач;
- все военнослужащие должны быть задействованы в самих упражнениях либо в организованном наблюдении за их участниками;

В процессе организации тренинга необходимо:

- реализовывать игровой план (к игре офицер-психолог должен подходить серьезно и в ходе тренинга отказаться от наставнической позиции);
- положительно относиться ко всем военнослужащим, быть восприимчивым и открытым;
- поддерживать игровое поведение в группе;
- использовать широкий диапазон игровых приемов.

При выполнении данных правил игровая позиция офицера-психолога будет способствовать реализации основных функций СПТ, таких как повышение желаемой совместной деятельности, снижение нервозности и затрат времени в общении. Главное – игровая позиция способна обеспечить гибкое поведение руководителя тренинга.

Подготовленный нами тренинг дает возможность военнослужащим глубже познать себя, выработать навыки, связанные с изменяющейся ситуацией, сформировать стратегии поведения в соответствии с собственными установками и ценностями.

Цель тренинговой программы: повышение психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации (их негативным

последствиям) через освоение основ эффективного поведения в ситуации изменений (проблемной ситуации) и создание положительного образа «Я», изучение способов управления и выработку навыков саморегуляции.

Задачи программы:

- развить навыки позитивного мышления;
- обучить способам саморегуляции и восстановления себя;
- развить уверенность в себе;
- повысить адаптационные и мобилизационные возможности в условиях ситуативных изменений и неопределенности;
- осознать себя в системе военно-профессиональной деятельности и служебного общения;
- овладеть необходимыми средствами эффективного общения;
- овладеть навыками поведения в ситуации изменений;
- сформировать способность выстраивать план активности в ситуации непредвиденных изменений.

Форма проведения: ролевые игры, групповые и индивидуальные упражнения с целью приобретения необходимых практических навыков, релаксационные сессии, мини-лекции.

Выводы по главе

1. Представления о психологической готовности к изменениям служебной ситуации военнослужащих включают в себя категории, отражающие объективные характеристики изменений (смена места дислокации воинской части, переезд и смена места жительства, смена воинского коллектива, изменение рода профессиональной деятельности и прочее) и субъективные, характеризующие отношение субъекта к изменениям ситуации со всеми её атрибутами (фрустрация потребностей, смена типа взаимоотношений, пренебрежение интересами военнослужащего, его личностью и т.п.). Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации характеризуется сложной и устойчивой трехуровневой структурой, включающей 3 взаимосвязанных компонента (выявленных в результате факторизации, описывающих 58% общей дисперсии): готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом (групповой уровень); готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях (межличностный уровень); готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей (индивидуально-личностный уровень).

2. Компоненты психологической готовности к изменению служебной ситуации отрицательно связаны с характеристиками личностной готовности к переменам, отражающими склонность личности к находчивости, уверенности, толерантности к двусмысленности. Положительно связаны с характеристиками, отражающими принятие военнослужащими трудностей и неопределенности, и требующими приспособления (адаптация, смелость, предприимчивость).

3. В основе психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации находятся ценностные ориентации, изменения которых в процессе военно-профессиональной ситуации обуславливает формирование этой готовности. Изучение динамики ценностей, характеризующих противоположные стремления личности к изменениям и к сохранению, позволило установить стабильную тенденцию к росту одних («безопасность – общественная», «самостоятельность – поступки») и снижению других («безопасность – личная»,

«конформизм – правила» и «конформизм – межличностный») ценностей.

4. Изучение социально-психологических характеристик личности как факторов психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации позволило выявить те явления, которые оказывают существенное влияние на вариации готовности на разных этапах военно-профессиональной социализации. Так, значительное увеличение влияния социально-психологических установок на психологическую готовность военнослужащих к изменению служебной ситуации происходит к окончанию обучения в военном вузе. Наиболее важной установкой, обуславливающей готовность к изменениям в процессе социализации в военном вузе, является установка на свободу. У офицеров ориентация на процесс снижает, а ориентация на власть, напротив, усиливает выраженность готовности к изменениям. Наиболее выраженными установками в отношении формирования готовности к изменению служебной ситуации являются ориентации на деньги, на власть и на свободу. Факторами, снижающими психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, выступают установки на процесс и на результат. Влияние локуса контроля на готовность к изменению служебной ситуации менее всего выражено у курсантов выпускного курса, при этом наиболее выраженное влияние ответственности на психологическую готовность военнослужащих в целом оказывают интернальность в области достижений, в области неудач и в области межличностных отношений. Изучение ценностных факторов готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военно-профессиональной социализации показало, что происходит значительное усиление ценностной предикции психологической готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются ценности стимуляции, конформизм-правила и самостоятельность-мысли. Готовность офицеров к изменениям характеризуется зрелостью отношения к ним и обусловлена в большей степени ценностями личностного фокуса – открытость к

изменениям (самостоятельность и стимуляция) и самоутверждение (достижение, власть), а подрывающие их ценности в основном находятся в области социального фокуса.

5. Взаимосвязи психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и готовности к переменам характеризуются неоднозначностью, выявлены как положительные, так и отрицательные связи. Так, характеристики готовности к переменам «смелость, предприимчивость» и «адаптивность» связаны с готовностью к изменениям служебной ситуации положительно, а «находчивость», «уверенность» и «толерантность к двусмысленности» - отрицательно. Готовность к изменениям служебной ситуации в представлениях военнослужащих относится к числу тягот, связанных со служебной необходимостью, в то время как готовность к переменам – это стремление к достижению новизны, улучшающей жизнь.

6. Социально-психологические характеристики личности, обуславливающие личностную готовность к переменам, имеют влияние и на вариации психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, подтверждая этим некоторую взаимосвязь показателей этих видов готовности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что готовность к изменениям и готовность к переменам не являются абсолютно одинаково детерминированными социально-психологическими характеристиками личности. Отметим и то, что статус готовности к изменениям отличен от готовности к переменам вообще.

7. Данные, полученные в результате комплексного исследования влияния социально-психологических установок личности, ценностных ориентаций, уровня субъективного контроля на психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы с курсантами с целью повышения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации (их негативным последствиям) через освоение основ эффективного поведения в ситуации изменений (проблемной ситуации) и создание положительного образа «Я», выработку навыков эффективных способов саморегуляции.

Заключение

Требования, предъявляемые к современным силовым структурам, динамичное развитие войск национальной гвардии Российской Федерации, условия современной военной службы, характеризующейся постоянными изменениями окружающей обстановки, актуализируют проблему психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации. Психологическая готовность личности военнослужащего к изменениям служебной ситуации, связанная с готовностью к переменам, толерантностью к неопределенности является одним из наиболее важных и актуальных вопросов на сегодняшний день в социальной психологии личности.

При рассмотрении психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации нам удалось исследовать сложную структурную организацию данного явления, выявить социально-психологические факторы, детерминирующие вариации психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, раскрыть динамику этой готовности на этапах военно-профессиональной социализации. В ходе исследования был проведен теоретический анализ проблемы психологической готовности личности к изменениям как эффекта военно-профессиональной социализации. Осуществлено эмпирическое исследование с использованием валидного методического инструментария, в том числе авторской анкеты, направленной на определение психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.

Исследование развивает ряд теоретических положений социальной психологии личности, касающихся этапов и эффектов военной и военно-профессиональной социализации личности. Результаты исследования углубляют научные знания о структуре, динамике, социально-психологических факторах психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации. Раскрыты и конкретизированы данные о социально-психологических факторах психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной

социализации.

В научной литературе исследования психологической готовности личности направлены, в основном, на изучение психологической готовности личности к какому-либо действию; психологической готовности личности к какой-либо деятельности; психологической готовности личности к профессиональной деятельности; психологической готовности личности к инновациям.

Выполнить поставленные задачи диссертационного исследования помогла разработанная в ходе исследования анкета для оценки социально-демографических характеристик и характеристик отношения к военной службе (включая шкалы определения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации, разработанные в соответствии с психометрическими требованиями). С помощью проведенного пилотажного исследования выявлено, что в представлениях военнослужащих изменения служебной ситуации связаны с ухудшением текущей ситуации либо с социальной адаптацией, связанной с перемещением (сменой места дислокации). Кроме того, готовность к изменениям понимается скорее как принятие новой ситуации, а не сигнал к действию по ее изменению.

Понятие психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации недостаточно проработано в психологической науке, хотя имеет принципиальное значение для регуляции деятельности военнослужащих. Обобщение результатов теоретического анализа проблемы психологической готовности личности военнослужащего к изменениям служебной ситуации и проведенное исследование позволили охарактеризовать ее как отношение личности к различным ситуативным изменениям, характеризующееся способностью принять во внимание объективные изменения обстановки и адекватно реагировать на них, опираясь на полученный ранее опыт, совладая при этом со своими личными желаниями и эмоциональными реакциями и являющееся эффектом военно-профессиональной социализации. Основными социально-психологическими детерминантами, обуславливающими

психологическую готовность военнослужащего к изменениям служебной ситуации являются ценности, социально-психологические установки и ответственность.

В ходе исследования раскрыта структура психологической готовности военнослужащего к изменениям служебной ситуации, которая включает в себя три взаимосвязанных компонента: «готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом (групповой уровень)»; «готовность к преодолению фрустрации целей и интересов в межличностных отношениях (межличностный уровень)»; «готовность к ухудшению условий жизни и расставаниям с семьей (индивидуально-личностный уровень)».

Анализ динамики психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации показал, что она характеризуется разнонаправленностью изменений ее компонентов (диахронией). На различных этапах военно-профессиональной социализации слабая динамика характерна для компонентов группового уровня (готовность к взаимодействию с новым руководителем, готовность к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе). Сильная динамика – для компонентов межличностного и индивидуально-личностного уровней (готовность к несправедливости при достижении личной цели, к взаимодействию с неприятным человеком, к неблагоприятному климату и к ухудшению бытового комфорта).

Выявлено, что в процессе военно-профессиональной социализации происходит изменение значимости ценностей характеризующих открытость к изменениям и сохранение, то есть консерватизм. Так, стабильную тенденцию к росту имеют ценности «безопасность – общественная», которая выступает эффектом военно-профессиональной социализации военнослужащих и «самостоятельность – поступки». Стабильное снижение значимости в процессе социализации в военном вузе имеют ценности, входящие в блок ценностей сохранения: «безопасность – личная», «конформизм – правила» и «конформизм – межличностный». В то же время данные ценности повышают свою значимость для действующих офицеров, а соответственно значимость ценностей сохранения

для них выше, что, в свою очередь, подтверждает снижение их готовности к изменению служебной ситуации.

Разные вариации психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации не только предполагают значимость различных ценностей, но обусловлены противоположными значениями ценностей на разных этапах военной социализации личности. Например, ценность «конформизм-правила» только у офицеров представляет отрицательную предикцию готовности к изменениям. Возможно, сама ценность с переходом на определенный этап социализации становится регулятором, основанным на других обстоятельствах. Например, если для курсанта таковым является включенность в первичную группу сослуживцев, то для офицера, возможно, этим является семья. Поэтому приверженность к группе может по-разному отразиться на самом содержании ценностей, что требует специального изучения.

Военная и военно-профессиональная социализации личности предполагают усвоение не только ценностей, норм или установок, но и психологической готовности к изменениям служебной ситуации как интегрального образования. Служебная ситуация выступает для военнослужащего отправной для самореализации и реализации его социальных связей и взаимоотношений, в том числе не имеющих отношения к военной сфере (например, семейной). Поэтому, будучи вторичной по отношению к ценностям, это образование включает более широкий круг явлений, характеризующих уровень готовности будущего или действующего офицера к «тяготам и лишениям военной службы», сопутствующим ей на разных этапах ее реализации. Изучение ценностных факторов готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военно-профессиональной социализации показало, что происходит значительное усиление ценностей в предикции психологической готовности к изменениям служебной ситуации к завершению курса обучения и ее сохранение у действующих офицеров. Стабильно важными ценностями, обуславливающими готовность к изменениям, являются ценности «стимуляция», «конформизм-правила» и

«самостоятельность-мысли». Готовность офицеров к изменениям характеризуется зрелостью отношения к ним и обусловлена в большей степени ценностями личностного фокуса – открытость к изменениям (самостоятельность и стимуляция) и самоутверждение (достижение, власть), а подрывающие их ценности в основном находятся в области социального фокуса.

Проведенный анализ показал, что на разных этапах военно-профессиональной социализации предикция готовности к изменению служебной ситуации социально-психологическими установками разная: значительное увеличение влияния социально-психологических установок на психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации имеет место к окончанию обучения в военном вузе. Наиболее важной установкой, обуславливающей готовность к изменениям в процессе социализации в военном вузе, является установка на свободу. У офицеров ориентация на процесс снижает, а ориентация на власть, напротив, усиливает выраженность готовности к изменениям. Наиболее выраженными установками в отношении формирования готовности к изменению служебной ситуации являются ориентации на деньги, на власть и на свободу. Факторами, снижающими психологическую готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации, выступают установки на процесс и на результат.

Ответственность военнослужащих характеризуется двойственностью. Так, интернальность в области межличностных отношений участвует в формировании готовности первокурсников к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей, при этом снижает готовность к смене места службы и взаимодействию с новым коллективом. Высокая личная ответственность первокурсников в области достижений повышает готовность к смене места службы. Применительно к офицерам указанный показатель является регрессором по отношению к данному виду готовности. На готовность к изменению места службы и коллектива курсантов третьего курса отрицательно влияет ответственность в области неудач, а на готовность к расставанию с семьей и ухудшению условий жизни – общая интернальность. Позитивными

факторами явились интернальность в отношении здоровья и болезни и в области достижений. В отношении снижения готовности выпускников к ухудшению условий жизни и расставанию с семьей выступает ответственность в области неудач. Наиболее яркими отрицательными факторами готовности офицеров к изменению служебной ситуации выступают интернальность в области неудач и в области достижений, при этом ответственность в семейных отношениях повышает готовность офицеров к расставанию с семьей.

Рассматривая проблему психологической готовности к изменениям, в нашей работе, мы говорим не о готовности, как «внесознательном психическом процессе», который рассматривается в теории Д.Н. Узнадзе, а об осознаваемом социально-психологическом отношении, которое предполагает определенное поведение, внутреннюю настроенность на изменение ситуаций, связанных с неопределенностью, опираясь при этом на полученный ранее опыт. В свете данной особенности необходимо отметить, что исследование помогло установить взаимосвязи между вариациями психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации и показателями их личностной готовности к переменам. Психологическая готовность к изменениям служебной ситуации *отрицательно* связана с характеристиками личностной готовности к переменам, отражающими склонность личности к преодолению (находчивость, уверенность, толерантность к двусмысленности), *положительно* связана с характеристиками, отражающими принятие военнослужащими трудностей и неопределенности, и требующими приспособления (адаптация, смелость, предприимчивость). Личностная готовность к переменам, и психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации обусловлены **различными** социально-психологическими факторами (ценности, социально-психологические установки, локус контроля).

Наиболее выраженными социально-психологическими установками военнослужащих, детерминирующими выраженность показателей личностной готовности к переменам, являются ориентации на труд, на свободу (положительно) для показателя «смелость, предприимчивость» и ориентация на

альтруизм (отрицательно) для показателя – «толерантность к двусмысленности». Выявлено неоднозначное влияние субъективного контроля на вариации различных характеристик готовности военнослужащих к переменам, свидетельствующее о двойственном статусе готовности к переменам: с точки зрения зависящих от субъекта и не зависящих от него отношений. Так, в одних случаях (общая интернальность по отношению к показателю «адаптивность» и интернальность в отношении здоровья и болезни по отношению к «толерантности к двусмысленности») имеется положительная детерминация, а в других (интернальность в области достижений по отношению к «находчивости», в области производственных и межличностных отношений по отношению к «адаптивности» и «уверенности») – отрицательная. Различные характеристики личностной готовности к переменам обусловлены наличием разного набора ценностных факторов, при этом ценности могут нести разнонаправленное влияние на характеристики личностной готовности к переменам.

Готовность к изменениям служебной ситуации в представлениях военнослужащих относится к числу тягот, связанных со служебной необходимостью, в то время как готовность к переменам – это стремление к достижению новизны, улучшающей жизнь.

Немаловажное значение для социальной психологии личности имеет дальнейшая работа по исследованию явления «психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации». В перспективе исследования могут быть связаны с расширением круга социально-психологических факторов, детерминирующих готовность военнослужащих, детализацией психологической готовности военнослужащих к различным обстоятельствам служебно-боевой деятельности.

По результатам исследования разработаны рекомендации по определению основных направлений социально-психологического сопровождения и поддержки курсантов, которые могут быть использованы в практической деятельности для решения вопросов формирования психологической готовности к изменениям служебной ситуации. Данные рекомендации направлены на

повышение психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации (их негативным последствиям) через освоение основ эффективного поведения в ситуации изменений (проблемной ситуации) и создание положительного образа «Я», изучение способов управления и выработку навыков саморегуляции.

Список литературы

1. Абульханова–Славская, К.А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
2. Абульханова–Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни [Текст] / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304с.
4. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
5. Ананьев, Б.Г. О психологических эффектах социализации [Текст] // Человек и общество / Под общ. ред. Б. Г. Ананьева и Л. И. Спиридонова. — Л., 1971. – Вып. IX.
6. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды [Текст] / Б.Г.Ананьев: В 2 т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1980. – 287 с.
7. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы развития человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев; Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1996. – 384 с.
8. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] /Б.Г. Ананьев. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 288с.
9. Ананьина, Е.В. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению [Текст] / Е.В. Ананьина // Человек. Спорт. Медицина. — 2006. — №9 (64). — С. 62-67.
10. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений [Текст] / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 363 с.
11. Андреева, Г.М. Методологические проблемы и практика социально-психологических исследований [Текст] /Г.М. Андреева, Н.Н.Богомолова // Теоретические методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. – М., 1977. – С.5.
12. Андреева, Г.М. Психология социального познания [Текст] / Г.М.

Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.

13. Аргайл, М. Основные характеристики ситуаций // Психология социальных ситуаций: Хрестоматия. СПб., 2001. С. 165-188.

14. Арндачук, И.В. Адаптационная готовность личности к учебно-профессиональной деятельности: системно-диахронический подход [Электронный ресурс] / И.В. Арндачук // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-10-27> (дата обращения 03.03.2016)

15. Арндачук, И.В. Профессиональная социализация личности студента вуза в контексте диахронического подхода [Текст] / Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2. №4(8). – С. 348-353.

16. Арндачук, И.В. Этапы развития адаптационной готовности личности к рискам образовательной среды [Текст] / И.В. Арндачук // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014 - Т. 3. Вып. 2 (10). – С. 108-113.

17. Арндачук, И.В. Структурно-функциональная организация профессионализма личности в научно-педагогической деятельности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Арндачук Ирина Васильевна. – Ярославль, 2008. – 211с.

18. Аринушкина, Н. С. Нравственная регуляция поведения у лиц с позитивной и негативной личностной идентичностью [Текст] / Н.С. Аринушкина // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1. – №3. – С. 33-36.

19. Арсланов, А. Ф. Особенности процесса социализации курсантов и слушателей в высших учебных заведениях МВД Российской Федерации [Текст]: дис.... канд. соц. наук / Арсланов Альберт Фанзильевич. – Уфа, 2003. – 187с.

20. Архипов, В.А. Целеполагание как элемент социализации личности: на примере курсантов высших военно-учебных заведений [Текст]: – автореф. дис ... канд. соц. наук / Архипов Владимир Анатольевич. – М., 2005. – 26 с.

21. Асмолов, А.Г. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии [Текст] / А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. – М.: Издательство Московского университета, 1977. – С. 143 – 163.
22. Асмолов, А.Г. Культурно - историческая психология и конструирование миров [Текст] /А.Г. Асмолов. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с.
23. Асмолов, А.Г. Психология личности [Текст]/А.Г. Асмолов. – М.: МГУ, 1990. – 367 с.
24. Бажанова, Н.А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания»: перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey» [Текст] / Н.А. Бажанова // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА», Т.2). – СПб.: Издательство РХГА, 2005. – С. 169-178.
25. Бажин, Е.Ф., Голынкина, Е.А., Эткинд, А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля [Текст] / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. 1984. – Т. – 5. – №3. – С.152-162.
26. Белинская, Е.П. Социальная психология личности [Текст] / Е.П. Белинская, О.П. Тихомандрицкая. — М.: Аспект Пресс, 2001. – 300 с.
27. Белинская, Е.П. Социальная психология личности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Академия, 2009. – 304 с.
28. Белинская, Е.П. Этническая социализация подростка [Текст] / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО«МОДЭК», 2000. – 208 с.
29. Белых, Т. В. Возрастная динамика разноуровневых свойств индивидуальности и личностная толерантность к неопределенности и двусмысленности [Текст] / Т.В. Белых // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. –

Т. 6. – Вып. 2 (22). – С. 153–156.

30. Белых, Т.В. Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01/ Белых Татьяна Викторовна. — Ставрополь, 2004. — 43 с.

31. Белых, Т.В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности современной студенческой молодежи [Текст] / Т.В. Белых // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2014. — Т. 14. — № 2-1. — С. 53-57.

32. Белых, Т.В. Динамика субъектных свойств личности в процессе обучения в вузе [Текст] / Т.В. Белых // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. — 2015. — Т. 4. — № 2 (14). — С. 110-115.

33. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

34. Богатырев, Е.Д. Образ жизни военнослужащих Вооруженных сил: Сущность, проблемы, противоречия [Текст] / Е.Д. Богатырев – М.: ГА ВС, 1992. – 283 с.

35. Боечко, А. В. Суицидальное поведение военнослужащих [Текст] / А. В. Боечко. – М., 1995. –190 с.

36. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович: – М.: Просвещение. – 1968. – 400 с.

37. Бочарова, Е.Е. Адаптационная готовность личности к ситуациям социальных изменений [Текст] / Е.Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – Вып. 1 (13). – С. 45-50.

38. Бочарова, Е.Е. Временная перспектива личности студента с разным уровнем адаптационной готовности [Текст] / Е.Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3. – Вып. 1 (9). – С. 57-63.

39. Бронфенбреннер, У. Два мира детства: дети в США и СССР [Текст] / У. Бронфенбреннер // пер. с англ. – М.: ПРОГРЕСС, 1976. – 241с.
40. Братченко, С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: Уроки Джеймса Бюджентала. [Текст] / С.Л. Братченко: – М.: Смысл, 2001. – 197с.
41. Бурлачук, Л.Ф. К психологической теории ситуации [Текст] / Л.Ф. Бурлачук, Н.Б. Михайлова // Психологический журнал. – 2002. – № 1. – С. 5-17.
42. Вагапова, А.Р. Изучение взаимосвязи успешности ведущей деятельности и стратегий социальной адаптации у выпускников школ [Текст] / А.Р. Вагапова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2012. — Т. 1. — № 2. — С. 22-25.
43. Валлон, А. Психическое развитие ребенка [Текст] /А. Валлон/ Пер. с франц. - М.: Просвещение, 1967. – 196 с.
44. Веремчук, В.И. Социализация курсанта в процессе обучения в высшем военно-морском учебном заведении [Текст]: дис ... канд. соц. наук / В.И. Веремчук. – М., 1999. – 246с.
45. Военная психология [Текст] /П.А. Корчемный и др.: методология, теория, практика. Часть 2. – М., 1998. – с 41.
46. Выготский, Л.С. Проблемы развития психики [Текст] /Л.С.Выготский // Собр. соч.: В 6 Т. – Т.3. – М.: Педагогика, 1983. - 368 с.
47. Выготский, Л.С. Сознание как проблема психологии поведения [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 Т. - Т. – 1. - М: Педагогика, 1989. – С.144-145.
48. Галагузова, М.А. История социальной педагогики: хрестоматия - учеб.: [Текст] / М.А. Галагузова. – М.: ВЛАДОС, 2000. — 544 с.
49. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
50. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога [Электронный ресурс] / С.Ю. Головин. – Минск, Харвест, 1998. URL: https://royallib.com/read/golovin_s/slovar_prakticheskogo_psihologa.html#0 (дата

обращения 12.02.2016).

51. Григорьева, М.В. К разработке концептуальной модели взаимодействия личности и среды [Текст] / М.В. Григорьева // Мир психологии. - 2008. - №1. - С. 93-100.

52. Григорьева, М.В. Понятийный аппарат психологии адаптации личности [Текст] / М.В. Григорьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. - 2014. — Т. 3. — № 3. — С. 259-262.

53. Григорьева, М.В. Психологическая структура и динамика взаимодействия образовательной среды и ученика в процессе школьной адаптации [Текст] / М.В. Григорьева // Психология обучения. – 2010. – №6.– С.33-42.

54. Григорьева, М. В. Субъективное благополучие личности как результат школьной адаптации в разных условиях обучения [Текст] / М.В. Григорьева // Психологическая наука и образование. – 2009. – №2. – С. 41-46.

55. Гришина, Н.В. Психология социальных ситуаций [Текст] / Н.В. Гришина // Вопросы психологии. – 1997. – №1. – С. 121–132.

56. Гришина Н.В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход / Н.В. Гришина // Психологические исследования. – 2013. Т. 6. – № 30. – С. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/860-grishina30.html> (дата обращения: 17.12.2015).

57. Гурьев, В.Т. Развитие военно-инженерной готовности студентов морского технического вуза [Текст]: автореф. дис. ...канд. пед. наук. / В.Т. Гурьев. – Калининград, 2000. – 17 с.

58. Деркач, А.А. Профессиональная деятельность в особых и экстремальных условиях (психолого-акмеологические основы) [Текст] / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. - М.: РАГС, 1998. - 267 с.

59. Дигин, С.Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологический анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. Соц. наук / С.Н. Дигин. – Екатеринбург, 2009. – 18 с.

60. Дикая, Л.Г. Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа [Текст] /Л.Г. Дикая. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 358 с.

61. Дубяга, В.Ф. Формирование психологической готовности воина оперативных частей внутренних войск МВД России к деятельности по охране общественного порядка [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: / В.Ф. Дубяга. – М., 1998. – 251 с.

62. Дьяченко, М.И. Психологическая готовность [Текст] / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. — М.: Наука, 1986. – 350 с.

63. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности [Текст] / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 176 с.

64. Зобков, В.А. Личность и деятельность в теории отношения В.Н. Мясищева [Текст] / В.А. Зобков // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 4. – С. 16–29.

65. Зобков В.А. Психологическая структура отношения человека к жизнедеятельности [Текст] / В.А. Зобков // Вестник Костромского государственного университета. – Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 31-34.

66. Кайгородов, Б.В. Формирование понимания другого человека в процессе профессионального становления психологов [Текст] / Б.В. Кайгородов, И.А. Еремицкая // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - 2012. - № 2. С. 128-131.

67. Кашапов, М.М. Формирование творческого мышления на разных этапах профессионализации [Текст] / М.М. Кашапов // Психология и школа. — 2008. — № 1. — С. 64-70.

68. Кашапов, М.М. Психология конструктивной конфликтности личности на основе системогенетического подхода [Текст] / М.М. Кашапов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. — 2013. — С. 38-44.

69. Карпов, А.В. Психология деятельности [Текст] / А.В. Карпов. – В 5 т. – Т.1: Метасистемный подход. – М.: РАО, 2015. – 546 с.
70. Кимберг, А.И. Военная служба как этап жизни: психологические аспекты: материалы международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы педагогики и психологии». 01 августа 2011 г. [Электронный ресурс] / А.И. Кимберг, М.И. Бондаренко URL: <http://sibas.info> (дата обращения 07.01.2016)
71. Китаев–Смык, Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса [Текст] / Л.А. Китаев - Смык. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.
72. Клецина, И.С. Отношения как многоуровневый конструкт: социально-психологический анализ [Текст] / Интегративный подход в психологии. – СПб., 2003. – С. 59.
73. Колосов, М. Б. Готовность к деятельности в психологии. [Электронный ресурс] / М.Б. Колосов. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1408.html>
74. Кон, И.С. Ребенок и общество [Текст]: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по психологическим и педагогическим специальностям / И.С.Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
75. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности к неопределенности [Текст] / Психологический журнал. 2010. Т. 31. №1. С. 74-86.
76. Кутузов, М.И. Сборник документов [Текст] / М.И. Кутузов - Т.2. – М.: Воениздат. – 1952. - 979 с.
77. Лазукин, В. Ф. Проблема адаптации курсантов в процессе обучения в военном вузе [Текст] / В.Ф. Лазукин // Военная мысль. 2007. – № 7.1. – С. 54–62.
78. Лебедев, В. И. Личность человека в экстремальных условиях [Текст] - М.: Наука, 2001. - 402 с.
79. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека [Текст] – М., 1964.
80. Левитов, Н. Д. Психология труда [Текст] / Н.Д. Левитов. М.: Учпедгиз, 1963, - 340 с.

81. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
82. Ломов, Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности [Текст] / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. М.: Наука, 1980. - 280 с.
83. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] /Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 537 с.
84. Лопатин, В.В. Малый толковый словарь русского языка [Текст] / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М., – 1993.
85. Малышев, И.В. Адаптационные возможности выпускников школ в условиях изменяющегося общества [Текст] / И.В. Малышев // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. - 2013. - Т. 2. — вып. 3(7). — С 267-273.
86. Малышев, И.В. Особенности стрессоустойчивости и адаптационных характеристик личности учащихся старших классов [Текст] / И.В. Малышев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2012. — Т. 1. — № 1. — С. 34-38.
87. Мак-Дауголл, У. Основные проблемы социальной психологии [Текст] / У. Мак-Дауголл; пер. с англ. – М.: Космос, 1916. – 281 с.
88. Макаров, С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики [Текст] - М.: Воениздат, 1943.-516 с.
89. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология [Текст] / Под ред. А.Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2007. – 464 с.
90. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – Т. 22. – 2001. – №1. – С. 49 – 97
91. Марцинковская, Т.Д. Теоретико-эмпирические исследования соотношения процессов социализации и индивидуализации [Текст] / Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии. – М.: Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. – С. 264-280.
92. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. -

3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с. - (Мастера психологии).

93. Мид, Д.Г. Сознание, личность и общество [Текст] /Д.Г. Мид. – М., 1934. – 344 с.

94. Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / А.В. Мудрик. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2006. – 304 с.

95. Мудрик, А.В. Социализация и смутное время [Текст] / А.В. Мудрик. – М.: Просвещение, 1991. – 86 с.

96. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В.С. Мухина: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 456 с.

97. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии [Текст] / Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.

98. Наумов, П.Ю. Система ценностей будущего офицера: от понятия к методам формирования [Текст] / П.Ю. Наумов, Д.Е. Матвеев // Молодой учёный. – 2012. - № 7(42). – С. 301-302.

99. Некрасов, А.С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. / А.С. Некрасов. – Краснодар, 2005. – 158 с.

100. Нерсесян, Л.С., Пушкин, В.Н. Психологическая структура готовности оператора к экстремальным действиям [Текст] // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С.24-31.

101. Никитенко, П.Д. Взаимосвязь социальных представлений о мире и смысложизненных ориентаций в различных условиях социализации молодежи [Текст] // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2, №3(7). – С. 250-257.

102. Никитенко, П.Д. Динамика представлений о военной службе и самоактуализация курсантов военного вуза [Текст] / П.Д. Никитенко // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова: Акмеология образования. – 2007. – Т.13, – №3. – С.85-88.

103. Никитенко, П.Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза СВВ ВВ МВД России [Текст] / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. № 2. С. 93-96.
104. Новиков, В.В. Социальная психология: феномен и наука [Текст] / В.В. Новиков. – М.: МАЛИ, 1998. – 464 с.
105. Осин, Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна [Текст] / Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65-86.
106. Парыгин, Б.Д. Психологическая готовность к территориальному самоуправлению: проблемы и перспективы [Текст] / Б.Д. Парыгин - СПб., 1991 – 190с.
107. Парыгин, Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории [Текст] / Б. Д. Парыгин. – СПб.: СПб ГУП, 1999. – 592 стр.
108. Петровский, А.В. Индивид и его потребность быть личностью [Текст] / А.В. Петровский, В.А. Петровский // Вопросы философии. №3. – М., 1982. – С. 44-53.
109. Петровский, А.В. Возможности и пути построения общепсихологической теории личности [Текст] / А.В. Петровский// Вопросы психологии, 1987. – №4. – С. 30-44.
110. Петровский, А.В. Быть личностью [Текст] / А.В. Петровский. – М.: Педагогика, 1990. – 112с.
111. Петухов, В.В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? [Текст] // Мониторинг общественного мнения № 1 (101), 2001. С. 6-23.
112. Платонов, Ю.П. Профессионально-педагогическая направленность мастера производственного обучения [Текст] / Ю.П. Платонов – Л, 1987 – 215с.
113. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека [Текст] / Ю.П. Поваренков. – М., 2002. – 160 с.

114. Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психологический журнал. 2012. Т. 33. №5. С. 5-15.

115. Потемкина, О.Ф. Методы диагностики социально-психологических установок личности [Текст] / О.Ф. Потемкина // Методы психологической диагностики. Вып. 1 / Под ред. В.Н. Дружинина, Т.В. Галкиной. М.: ИП РАН, 1993, 85 с.

116. Прохоров, А. О. Смысловая регуляция психических состояний [Текст] / А.О. Прохоров. – М. : Институт психологии РАН, 2009 г. – 352с.

117. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера [Текст]. Часть II. – М., 1998 – С.198-214.

118. Реан, А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение [Текст] / А.А. Реан. – М. : АСТ; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – с 407.

119. Решетников, М.М., Чермянин, С.В., Корзунин, В.А. Адаптация и реадаптация как социально-психологическая проблема [Текст] // Философские науки. - 2005. - №10. - С. 31-44.

120. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека [Текст] / С.И. Розум. – СПб. : Речь, 2006. – 366 с.

121. Росс, Л. Человек и ситуация / Л.Росс, Р. Нисбетт. М., 1999. 429 с.

122. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст]: В 2 тт. – М. : Педагогика, 1989. – Т.1. – 488 с.

123. Руденский, Е.В. Социальная психология. Курс лекций. [Текст] / Е.В. Руденский - Москва – Новосибирск, 1997. – 167с.

124. Рягузова, Е.В. Ситуация: горизонты психологической интерпретации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2006. №1–2. – Т. 6. С. 81–86.

125. Рягузова, Е.В. Я как Другой в интернет-пространстве: от Я-репрезентации к Я-идентификации [Текст] / Е.В. Рягузова // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2, №3. – С. 151-156.

126. Смелзер, Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований [Текст] / Н. Смелзер // Социальная психология. Хрестоматия. - М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 327-349.

127. Санжаева, Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности [Текст]: дис. ... д-ра психол. наук. / Р.Д. Санжаева. - Новосибирск, 1997.- 347 с.

128. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъектности [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

129. Смирнов, В.Н. Психологические аспекты подготовки сотрудников спецподразделений органов внутренних дел к выполнению охранных функций в экстремальных условиях [Текст] / В.Н. Смирнов // Психологическая наука и образование. - 2003. - №1. - С. 44-53.

130. Созонник, А.В. Особенности преодолевающего поведения курсантов военного вуза в условиях профессиональной социализации [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 4. С. 88-92.

131. Созонник, А.В. Социально-психологические характеристики личности и стратегии преодолевающего поведения в процессе военно-профессиональной социализации [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / А.В. Созонник. – Саратов, 2012. – 225 с.

132. Солдатова, Г. У. Введение. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив [Текст] // Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М., 2008. С. 5–18.

133. Соловьев, И.В. Психологическая адаптация военнослужащих внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: / Соловьев Игорь Викторович. – М., 1999. – 257с.

134. Социологический энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. Г.

В. Осипова. – М.: НОРМА – ИНФРА, 2000. – 488 с.

135. Столяренко, А.М. Морально-психологическая подготовка личного состава к выполнению задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах [Текст] / А.М. Столяренко/ Учебно-методические материалы и рекомендации. – М. : Академия МВД, 1995. – с. 189.

136. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов [Текст] / А.М. Столяренко. – М: Юнити-Дана, 2001. — 639с.

137. Столяренко, А.М. Психология и педагогика [Текст] / Учеб. пособие для вузов — М.: Юнити-дана, 2004. - 423 с. С. 280.

138. Субботина, Л.Ю., Спирин, А.В. Метасистемный анализ структуры высших ценностей в свете концепции А.В. Карпова [Текст] // Ярославский психологический вестник. 2016. № 34. С. 43-52.

139. Суворов, А.В. Наука побеждать [Текст] - М.: Воениздат, 1987. – 218 с.

140. Сушков, И.Р. Психология взаимоотношений. М. 1999. – 448 с.

141. Тарасова, Л.Е. Адаптационная готовность: дефиниция термина [Текст] / Л.Е. Тарасова // Перспективы науки. — 2015. — №7(70). — С. 27-30.

142. Тарасова, Л.Е. Гендерные особенности адаптационных способностей выпускников школы [Текст] / Л.Е. Тарасова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика . — 2013. — №1.– С. 56-59.

143. Тарасова, Л.Е. Проявление кризиса ранней взрослости в группах с разной структурой социальной ситуации развития [Текст] / Л.Е. Тарасова // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1, №3. – С. 18-21.

144. Татарко, А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе [Электронный ресурс] / А.Н. Татарко // URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookId=16937> (дата обращения: 10.03.2017).

145. Татарко, А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра психол. наук /

А.Н. Татарко // URL: <http://www.ipras.ru/engine/documents/document8666.pdf#12>
(дата обращения: 03.03.2016).

146. Тимошкина, А.А. Исследование влияния эмоциональной напряженности на самоактуализацию и механизмы психологической защиты у студентов [Текст] / А.А. Тимошкина // Теория и практика общественного развития . — 2012. — №5. — С.122-126.

147. Узнадзе, Д.Н. Общее учение об установке [Текст] / Д.Н. Узнадзе // Психологические исследования. - М.: Наука, 1966.

148. Фаерман, М.И. Комплексный социально-психологический подход к предупреждению сопротивлений нововведениям персонала (на примере организаций малого и среднего бизнеса) [Текст]: автореф. ...канд. психолог. Наук / М.И. Фаерман // - Ярославль, 2007. - 24с.

149. Феденко, Н.Ф. Очерки по психологии личности советского воина [Текст] / Н.Ф. Феденко. – М.,1966. –168 с.

150. Фельдштейн, Д.И. Социализация и индивидуализация - содержание процесса социального взросления [Текст] // Социальное развитие в пространстве-времени детства. - М., 1997.-С 67-71; 142-149.

151. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» [Текст] - М., 1925. - С. 52-55.

152. Хьелл, Л. Теории Личности [Текст] /Л. Хьелл, Д. Зиглер. пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 607с.

153. Холл, К.С. Теории личности [Текст] / К.С. Холл, Г. Линдсей. – М., 1997. – 720 с.

154. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В.Д. Шадриков. — М.: Наука, 1982. — 207с.

155. Шадриков, В.Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход [Текст] / В.Д. Шадриков. — Ярославль: ЯГПИ, 1979. — 260 с.

156. Шадриков, В. Д. Психологический анализ деятельности как системы [Текст] / В.Д. Шадриков // Психологический журнал. —1980. —Т.1. —№3. —С.

33-46.

157. Шамионов, Р.М. Адаптационная готовность выпускников школы и первокурсников вуза во взаимосвязи с социально-психологическими факторами [Текст] / Р.М. Шамионов // Психология обучения. – 2012. – №11. – С.116-123.

158. Шамионов, Р. М. Принцип диахронии в исследовании социализации личности [Текст] / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. —2013—Т. 13. — Вып. 1. — С. 79-84.

159. Шамионов, Р.М. Соотношение адаптационной готовности и социальной активности личности [Текст] / Р.М. Шамионов // Теоретическая и экспериментальная психология. —2012. —Т. 5. — № 2. — С.73-77.

160. Шамионов, Р.М. Психология социального поведения личности. [Текст] / Р.М. Шамионов //Учеб. пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 186 с.

161. Шамионов, Р.М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект / Р.М. Шамионов // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г Чернышевского. – 2008. – С. 45– 52.

162. Шамионов, Р.М. Личность и ее становление в процессе социализации [Текст]/ Р.М. Шамионов // Саратов: СГПИ, 2000. – 240 с.

163. Шамионов, Р.М. Социальная психология личности: учеб.пособие для студентов вузов [Текст] / Р. М. Шамионов, А. А. Голованова; Пед. ин-т Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – С. 254-261.

164. Шамионов, Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход [Текст] / Р.М. Шамионов // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8.

165. Шамионов, Р.М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений [Текст] /Р.М. Шамионов //Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Серия Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1. – 120 с. – С. 94-99.

166. Шамионов, Р.М. О некоторых эффектах социализации личности в контексте системно-диахронического подхода [Текст] / Р.М. Шамионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №4. – С.585.
167. Шамионов, Р.М. Структура субъективного благополучия в процессе социализации личности в условиях военного вуза [Текст] / Р.М. Шамионов, А.В. Созонник // Вестник государственного университета управления. №6. – М., 2011. – С.109-112.
168. Шварц, Ш., Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Текст] / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43-70.
169. Шевандрин, Н.И. Социальная психология в образовании [Текст]: учебное пособие / Н.И. Шевандрин. – Ч. 1. – М. : Владос, 1995. – 544 с.
170. Шибутани, Т. Социальная психология. [Текст] / Т. Шибутани. – пер. с англ. М., 1961.
171. Шорохова, Е.В. Социально-психологические проблемы социалистического соревнования [Текст] / Е.В. Шорохова, К.К. Платонов, О.И. Зотова, В.В. Новиков // Социально-психологические аспекты социалистического соревнования. - Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1977. С. 23–40.
172. Ядов, В.А. Методология и техника социологического исследования [Текст] / В.А. Ядов. - Тарту: Изд-во ТГУ, 1969. – 227 с.
173. Якунин, В.А. Педагогическая психология. [Текст] / В.А. Якунин. учебное пособие — СПб.: Полиус. – 1998. — 46 с.
174. Allport, G. W. Personality and social encounter: Selected essays. Boston: Beacon Press [Text] / G. W. Allport. — New York, 1997. – 386 p.
175. Allport, G. W. Pattern and growth in personality [Text] / G. W. Allport. — New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961. — 230 p.
176. Bandura, A. Principles of Behavior Modification [Text] / A. Bandura. – N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1969.
177. Fazio, R. How do attitudes guide behavior? In R. H. Sorrentino & E.T.

Higgins. (Eds.) [Text] / R. Fazio // The handbook of motivation and cognition: Foundation of social behavior. — 1986. — №7. — P. 204-243.

178. Maslow, A. Self-actualizing and Beyond. In: Challenges of Humanistic Psychology [Text] / A. Maslow. —N.Y.: McGraw-Hill, 1967. —300 p.

179. Maslow, A. Thought: A Review of Culture and Idea. [Text] / A. Maslow. — 1991. - Vol.66.- № 260. — P. 33-36.

180. Schwartz, S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lönnqvist J.-E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M. Refining the theory of basic individual values. 2011 (in press).

Приложение

Шкалы определения психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации.

Попробуйте оценить по пятибалльной шкале (1 – совсем не готов; 2 – думаю, не готов; 3 – затрудняюсь ответить; 4 – возможно готов; 5 – готов не задумываясь) в какой степени Вы готовы:

1. к взаимодействию с новым начальником (командиром)?

1 2 3 4 5

2. к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе?

1 2 3 4 5

3. начать непринужденную беседу с малознакомым собеседником?

1 2 3 4 5

4. к смене педагога (преподавателя) во время проведения занятия с Вами?

1 2 3 4 5

5. к изменению настроения в Вашем коллективе?

1 2 3 4 5

6. к смене коллектива (окружающего Вас общества)?

1 2 3 4 5

7. к изменению места жительства?

1 2 3 4 5

8. к изменению круга общения?

1 2 3 4 5

9. изменить свой стиль одежды?

1 2 3 4 5

10. к смене рода профессиональной деятельности?

1 2 3 4 5

11. терпеть несправедливость для достижения Вашей цели?

1 2 3 4 5

12. взаимодействовать с неприятным для Вас человеком?

1 2 3 4 5

13. к игнорированию Ваших интересов со стороны сослуживцев?

1 2 3 4 5

14. к изменению общественного отношения к Вам, как представителю Вашей профессии?

1 2 3 4 5

15. принимать участие в боевых действиях?

1 2 3 4 5

16. к ухудшениям отношений в семье?

1 2 3 4 5

17. к климатическим изменениям и непогоде?

1 2 3 4 5

18. к лишению бытового комфорта (горячая вода, электричество, связь)?

1 2 3 4 5

19. к ухудшению утоления физиологических потребностей (голод, жажда, холод, непостоянный сон)?

1 2 3 4 5

20. к конфликту с командиром (начальником), отстаивая свою точку зрения?

1 2 3 4 5

21. к длительным расставаниям с семьей (нахождением в долгосрочных командировках)?

1 2 3 4 5

22. к критике Вашего стиля работы?

1 2 3 4 5